

С.А. Шмаков

Лето в лагере

8

Народный
университет

Педагогический
факультет

С. А. ШМАКОВ,
кандидат педагогических наук

Лето в лагере

Издательство «ЗНАНИЕ»
Москва 1970

Тропинки счастья

Пионерские лагеря очень похожи на корабли. Ранним утром, когда облака обкладывают солнце влажными компрессами, его свет становится застенчивым и робким. Иногда дымящиеся солнечные столбы прорываются сквозь утреннюю толщу неба, и тогда всё плывёт и качается. Качаются сосны, умытые солнцем, качается трава, обильно смоченная росой, качается утренний туман. Лёгкий ветерок мотает шёлк флагов на высоких мачтах, раздувает гирлянды флажков на белых корпусах спален, и сразу отчётливо видно, что лагеря-корабли плывут по изумрудным морям лесов и полей в свои романтические гавани детства.

Всего двадцать шесть дней продолжается пионерский рейс. В общей колеснице времени — это только миг. Но какой! Миг, состоящий из секунд удивления, минут открытия, часов радости, дней счастья.

Плывут по лету пионерские кораблики, прочерчивая свои необычайные маршруты на карте жизни. Необычные, потому что только в детстве удаётся в один рейс зайти в бухту «Находка», увидеть мыс «Надежды», открыть «Остров сокровищ». Меньше месяца продолжается лагерная смена, но какой удивительный багаж привозят ребята домой: поэтическое восприятие мира, роскошь человеческого общения, романтику коллективного труда, веру в собственные силы, ощущение счастья. Человек проходит в жизни тысячи дорог. У каждой дороги свой маршрут, свой пункт назначения, своя цель. Одни исхожены, изучены вдоль и поперёк. По ним мы шагаем долгие годы своей жизни. Это дороги нашего роста, мужания, взросления. По другим мы проходим единожды, но память хранит их как дороги неожиданных открытий, случайных встреч, удивительных находок.

В детстве все дороги ведут к счастью. Вспомните забытые тропинки вашего детства! Шагая по ним, вы открывали огромный и прекрасный мир, что зовётся нашей Советской Родиной. В пути вы исследовали новое, неизвестное, нужное. Вы встречались

с очень важными людьми. Вспомните — у вас тогда всё получалось. Успех и удача сопутствовали вам. Вместе с вами шли по дорогам детства мечта, тайна и романтика. Пройдите по этим тропинкам ещё раз вместе со своими детьми и вы убедитесь, что каждая тропинка детства — счастье.

...Чем старше человек становится, тем всё чаще и чаще он вспоминает своё детство, точнее, себя в детстве. Отвлекаясь от работы и бытовой суеты, пристальнее вглядывается в волшебный мир детей, открывая в нём удивительные явления, делая неожиданные открытия. Эту возрастную «ностальгию» взрослых людей хорошо выразил лётчик-писатель Антуан де Сент-Экзюпери, который писал: «Напрасно я состарился. Напрасно. Я был так счастлив в детстве». Что же открываем мы в этой стране?

Оказывается, все дети — художники. Мир видится им солнечным, ярким, переполненным самыми невероятными чудесами. Дети не воспринимают серых красок. Они впитывают окружающий мир только цветной плёнкой своего восприятия.

Все дети — поэты. Они способны в самых будничных происшествиях заметить праздничное, необычное. Они чувствуют пьянящую радость жизни в дожде и ветре, которые мы, взрослые, воспринимаем как непогоду. А они захлёбываются ветром и пляшут под дождём, испытывая счастье. Дети-поэты способны сильно радоваться, сильно горевать, крепко любить.

Все дети — великолепные актёры. У них сотни ролей в жизни, тысячи театральных масок. Они разыгрывают пантомимы и спектакли одного актёра, неповторимые комедии и трагедия. У них отличное чутьё на партнёра. Ещё К. С. Станиславский говорил коллегам-артистам: «Когда вы дойдёте в искусстве до правды и веры детей в играх, тогда вы сможете стать великими артистами».

Все дети — философы, потому что склонны глубоко вдумываться и вглядываться в жизнь. Философские проблемы «Что есть что?», «Что гам?», «Что потом?» волнуют ребят острее и чаще, чем взрослых. Мир вещей, мир природы, мир людей они открывают как исследователи и экспериментаторы. Окружающий мир для ребят — что лаборатория для учёного, студия для художника, мастерская для творца.

Каждый кусочек жизни, прожитый в детстве, значителен и неповторим.

Мы хотим провести вас только по одной тропинке сегодняшнего детства, показать её тайны и секреты, заботы и радости. В огромном сплетении жизненных дорог ребёнка её называют пионерской тропой. В этой книжке нет связанного рассказа об одном пионерском лагере, скорее — это пёстрый kaleidoscope раздумий и размышлений, советов и пожеланий родителям и тем, кто отправляется вместе с ребятами в удивительную страну «Пионерское лето».

Пароль? — Пионерское лето!

Он был очень серьёзным, очень официальным и каким-то совершенно несгибаемым. Он стоял на посту и выполнял свой долг, как подобает часовому. От напряжения и волнения даже белобрысая его макушка была мокрой и топорщилась жёсткими, похожими на щетину, волосами.

— Пароль!? Скажите пароль, — требовал часовой, наваливаясь животом на перекладину калитки, всем своим видом демонстрируя непреклонность и железную волю умереть, но не пропустить нас на территорию охраняемого им пионерского царства.

Мы стояли у ворот лагеря с романтическим названием «Лучезарный» перед часовым с красной повязкой и деревянной пикой, который ждал, чтобы ему назвали пропуск-пароль.

— Не знаем пароль! — откровенно признались мы белобрысому стражу, — не успели нам его сообщить, уж ты пропусти нас сюда, мы, честное пионерское, свои люди!

— Эх, вы! — Сразу сдался неумолимый страж, его подкупила наша искренность. Сегодня у нас пароль — пионерское лето!..

Пионерское лето! Время активного, интересного и полезного отдыха ребят, время каникул. Но в воспитании каникул и перерывов не бывает. Лето продолжает процесс коммунистического воспитания в формах, соответствующих его романтическому характеру. Романтический характер лету придают его неизменные спутники: солнце, воздух, лес, вода. Пионерское лето — дело серьёзное, и в нашей стране к нему готовятся по-государственному. Может быть, когда-нибудь будет создана необычная карта владений пионерской Державы. На эту карту придётся наносить тысячи, десятки тысяч условных знаков и наименований: пионерские пароходства, пионерские железные дороги, пионерские редакции, станции юных техников, туристов, натуралистов, пионерские дворцы и стадионы. Вся карта будет усеяна кружочками пионерских лагерей-городков, их значительно больше, чем всех, вместе взятых населённых пунктов страны. На этой карте придётся обозначать и целые пионерские республики, такие, как Артек, «Орлёнок», «Молодая гвардия». И, наверное, никогда не удастся добиться, чтобы эта карта была точной и полной, потому что маленькие ребячьи поселения возникают летом, как грибы под дождём и солнцем, всюду — в школах, во дворах, на улицах, всюду, где есть дети.

Управлять этим неугомным, необозримым пионерских «государством» — задача чрезвычайно сложная, но потрясающе интересная. Наша книжка посвящена пионерским лагерям. И давайте договоримся не называть лагерный период «оздоровительной кампанией». Правильнее будет считать его следопытской, краеведческой, военно-патриотической, интернациональной,

трудовай, опытнической, спортивной кампанией коммунистического воспитания ребят летом.

Что такое пионерский лагерь? Собственно говоря — это та же школа. Да, да, школа, где в условиях лета продолжается процесс расширения кругозора ребят, закрепления их знаний на практике, процесс воспитания новых и закрепления старых привычек и навыков поведения. Только это школа с большой дозой самостоятельности, с романтической, игровой атмосферой жизни, спартанскими, чуть-чуть военизированными условиями, лесной естественной обстановкой и весёлыми традициями. Лагерь — это летняя школа жизни ребёнка. Придёт время, когда все наши школы будут иметь свои пионерские и комсомольские лагеря. Собственно уже и сегодня многие школы «выбрасывают» свои пионерские десанты в палатках в лес и поле, где ребята отдыхают, работают в колхозах, где продолжается решение важных педагогических задач. Но мы говорим о том недалёком времени, когда каждая школа построит свой пионерский бивуак, капитальный, красивый, соответствующий воспитательным замыслам педагогов. Это время придёт. А пока огромная армия ребят проходит свою пионерскую «службу», отдыхает, набирается сил, апробирует знания и умения в стационарных профсоюзных или колхозных лагерях.

Чем лагерь специфичен?

Местом. Природными, лесными, естественными условиями. Временем. Летним, каникулярным, «раскованным» — вызывающим особый мажорный психологический настрой ребят. Ритмом времени. В умелых руках вожаков на счету каждая секунда. Темп жизни ребят высок, насыщен активной деятельностью.

Лагерь специфичен коллективом детей. Как правило, в нём живут и действуют ребята, собранные из десятков мест, школ, коллективов. Именно этим лагерь напоминает большой полустанок, где ненадолго останавливаются детские поезда. Ровно настолько, чтобы можно было изумиться красоте новых мест, вкусить сладкой ягоды из кулёчка, постоять на твёрдой земле и главное — увидеть, узнать новых людей, друзей. И что удивительно, с трудом расстаёшься со временными, но очень полюбившимися попутчиками. Уж такой он лагерь — железнодорожный узел человеческих связей и отношений. В лагере сильнее, чем где-либо, ребята ощущают себя членами пионерской организации. Лагерь пронизан высокой романтикой пионерских салютов, линеек, костров, песен, походов, трудовых десантов, игр и других славных традиций пионерии.

...Под Киевом в прекрасном сосновом лесу залёг, спрятался в вековых деревьях пионерский лагерь авиаторов с гордым именем «Антей». Щедрые хозяева не поскупились, строя для детей пионерское царство. Но они же не поскупились и душу вложить в это царство. Зайдёшь в центральные воротца, а у ворот салон для дорогих гостей: кресла из шикарных пней,

столы ещё краше — смолой пахнут. В одном уголке — тир лесной, в другом — горка хитрая для ныряния, в третьем — огромный самолёт, отслуживший людям, вставший на службу детям, в нём кинотеатр и музей, пионерская комната и кабинет техники. И ещё одна примета яркая и острая — дот. Нет, не игрушечный, не модель, а самый настоящий свидетель героизма наших солдат. Сохранили этот дот мудрые руки строителей. Только укрепили его порушенные стены и оставили детям в назидание и для великой памяти.

Мудро? Мудро!

В таком месте с успехом проводят вожатые и воспитатели уроки гражданственности и коллективизма, уроки эстетики и дружбы, уроки патриотизма и трудолюбия.

...Распахнул калитку маленький страж, отдал нам пионерский салют, осветил белозубой улыбкой и сказал:

— Проходите, пожалуйста, в нашем лагере гостям рады, но обратно пойдёте — опять спрошу пароль! Запомнили его, небось?

— Пионерское лето! — ответили мы часовому с робостью и уважением.

Человек с планеты «Подросток»

У этой планеты особая, приподнятая, наэлектризованная романтическая атмосфера. Климат там очень контрастный: то холод, то жара, то бури, то штили. На этой планете мирно уживаются смелые сыщики и благородные разбойники, весёлые мушкетёры и отважные путешественники, дерзкие рыцари и нежные принцы. Жители этой планеты дружат со Спартакoм и Корчагиным, графом Монте-Кристо и Чапаевым. Их в одинаковой степени волнует «Я помню чудное мгновенье...» и «Жил да был чёрный кот за углом».

О подростках написаны сотни статей, книг и диссертаций. Подростков внимательно изучают эксперты от медицины, правосудия, милиции, социологии, психологии и педагогики. Подростковый возраст называют «трудным», «переходным», «опасным», «периодом бурь и смятений» и т. д.

Пионерские лагеря придуманы именно для этого возраста. Многие бабушки и дедушки, папы и мамы прекрасно помнят то время, когда подростки и только подростки хозяйничали у латаных-перелатанных палаток, лесных кухонь, ночных костров. Подумать только: современные бабушки и дедушки носили пионерские галстуки, пугали тишину леса голосами медных труб, строили на территории первых лагерей шалаши, землянки, создавали первые лагерные традиции?!

Пионерская организация на пороге своего пятидесятилетия.

Много доброго накопила она за это время, многих славных героев вырастила и воспитала, многим была первой большой жизненной школой.

— В наше время мы не ждали няnek, мы сами искали и находили нужное дело, — говорит отец сыну, грызущему конец алого галстука.

— В наши годы мы отпраvлялись в походы на выносливость, не давали спокойно спать церковникам, судили литературных героев — «лишних людей», восстанавливали фабрики и заводы, — волнуется пожилой учитель, выступая перед группой молоденьких старших вожатых.

— Наши песни! — замечает седая женщина, когда по радио передают «Взвейтесь кострами», «Картошка»...

«Наше время» — это время рождения первых отрядов юных коммунистов, первых лагерей, первых суботников, первого пионерского племени, это юность нашей Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Мы живём в пору зрелости пионерской организации. Пройдут годы, и это время также станет историей, И те, кто носит сейчас звание «пионер», очевидно, также будут вспоминать своё время.

— Мы строили дворец на Чукотке!

— Мы украшали Родину садами!

— Мы помогали в создании Всероссийского лагеря «Орлёнок»!

Подростковый возраст называют «вторым рождением». В этом возрасте рождается, формируется взрослый человек. Рождается трудно, в муках и криках, категорически восставая против того, чтобы его «воспитывали».

Что вам не нравится в лагере? — спросили мы группу пионеров-подростков.

— Ходить парами и строим везде и всюду, даже умываться и в столовую.

— Неуютный режим — «Встать! Сесть! Репетировать! Мыться! Обедать!»

— Не пускают по грибы, рыбачить, в походы, купаться.

В наивных ответах ребят кроется активный протест против посягательств на их самостоятельность. В двенадцать-пятнадцать лет человеку кажется, что его незаслуженно считают всё ещё маленьким.

— Знаем мы эти лагерь! — пренебрежительно усмеваются они. — Детки, повернитесь на правый бочок, детки, не балуйтесь, кушайте манную кашку... Собственно, они выступают не против того, что мы их воспитываем, а против того, что назидательно опекаем и подхлестываем. Люди с планеты «Подросток» этого не терпят. Им хочется всё постичь и познать собственным умом, сердцем и действием. Они живут по формуле: вижу, знаю, слушаю, но не верю. И не надо торопиться перечёркивать

эту формулу. Пожалуй, самое главное педагогическое умение — уважать законы детства. Подростковый возраст — пора тревог, сомнений, противоречий, исканий.

Родителей и воспитателей объединяет или разъединяет отношение к возможностям ребёнка. Парадокс — подростки считают, что они всё могут, взрослые внушают им мысль, что они ещё не способны к высоким полётам. Но ведь птица прежде, чем расправить крылья, набирает полную грудь воздуха. Маленькому человеку тоже необходимо вдохнуть полной грудью. Уважать подростка — это значит считаться с его интересами и устремлениями.

Характерная черта подростков XX века — парадоксальное сочетание трезвости мысли и безудержной фантазии, неуёмной романтики и точного расчёта. Подросток, ещё не до конца сознавая, чувствует, что наше столетие требует от людей не только полной отдачи мысли, но и всего сердца. Потому и стремятся подростки с первых шагов быть на уровне требований века, чтобы этот век, эта эпоха стали ещё лучше. Любопытнейшее явление — подросток, поднимающийся росток человеческого дерева, к ветке которого можно привить всё, что угодно. Мы значительно преувеличиваем его пороки, злоупотребляем рассказами о его грубости. Подростку, именно подростку свойственны огромная нежность, бескорыстие, великодушие и безмерная щедрость к людям, когда умелые руки затрагивают тайные струны его души. Заблуждения о подростках, самые опасные, они-то и заставляют ребят «переселяться» в неземные планеты и острова собственного, особого, суверенного мира. На этих «планетах» они стараются затаиться от взрослых. Даже от горячо любимых родителей, старших братьев и сестёр, бабушек и дедушек и уж, конечно, от педагогов. Это происходит не потому, что ребята не могут жить без личных тайн и секретов. А потому, что взрослые часто для них — представители чужого племени, от которого можно всего ожидать: насилия, насмешки, понукания, приземлённости. В этом отчуждении никто не виноват, кроме самих взрослых. Так они действительно себя держат с подростками, считая их потенциально опасными, трудными, неудобными. Да, подростки весьма неудобное племя. Но когда воспитатели смешивают понятия «хороший» с удобным — добра не жди.

Подросток, которого ценят таким, каков он есть, даже если он необщителен, неуклюж, робок, будет расти с верой в себя, будет счастливым. Духовно он будет подготовлен к тому, чтобы проявить себя, свои способности в благоприятные моменты жизни. Педагогика не терпит легкомыслия. Педагоги, в том числе родители, обязаны уважать трудные законы развития и поведения подростков, ибо именно в этом возрасте рождается страшный комплекс неполноценности, неуверенности в себе, и своих силах, в своём будущем.

Прекрасными планетами, островами для подростков-пионеров в летнее время являются пионерские лагеря. В лагерях возникает огромное количество естественных ситуаций, требующих от подростков самостоятельности выбора решений, самостоятельности мышления, поступков, действий. Лагерь — удобнейшая тренировочная площадка, где проявляются возможности ребят, их физические и нравственные «пределы». В лагере масса самостоятельных ролей, трудных положений, рискованных позиций, которые ежедневно занимают пионеры. В школе и дома такие возможности ограничены. В лагере легче себя выразить, проявить, в лагере каждый может быть личностью. Один поймал самую большую рыбу. Другой на дежурстве в столовой показал особое усердие. Третий сделал из коры чудо-парусник. Четвёртая победила в конкурсе танцев. Лагерь как театр разыгрывает массу пьес, где все герои — главные, второстепенных персонажей нет, а это очень важно — чувствовать себя главным героем. Конечно, в лагерях живут и малыши, но даже их присутствие — тоже важная необходимость для воспитания подростков.

Суть воспитательной работы в лагере — закладывать в душу подростка систему ценностей и бережно относиться к оценке этих ценностей ребёнком. То, что для нас «выеденного яйца не стоит», для него может оказаться глубочайшей обидой на всю жизнь. То, что мы считаем второстепенным, для него истинная драгоценность. Подросток воспитывает себя через собственный опыт, куда, конечно же, входит и опыт его родных, опыт всего нашего народа. Только опыт, выраженный сентенциями «нельзя», «запрещаю», «курить вредно», «не груби», «хорошо относись к девочкам», может по воздействию оказаться равным нулю. И понимание нашего распоряжения, и забота о своём здоровье, и сдержанность, и уважение к женщине — всё это будет воспринято подростком не потому, что он слышит наши назидания и боится наказания. Общественный опыт становится личным опытом подростка, если мы не навязчивы, терпеливы, уважительны и добры. Если мы отчётливо понимаем душу и характер человека с планеты «Подросток».

Лагерное «приданое»

Одна из загадочных и, может быть, трагических особенностей жизни заключается в том, что, вырастая, мы забываем душевные состояния детства. И потом в ритме будничных дней, выполняя обязанности родителей или воспитателей, по инерции воздействуем на ребят без ощущения, без чувствования детства как чего-то совершенно родного и духовно близкого. Мы уже говорили выше о том, как важно помнить себя в детстве.

Сыну дали в завкоме путёвку в лагерь. Страждущих было много, но дали именно вашему. Вам и радостно и тревожно.

— Конечно, отдохнёт, режим, товарищи...

— Опять же, как он там один, без нас?

Знаете что, давайте попробуем вместе с ним прожить лагерную смену рядышком таким человеком-невидимкой. Посмотрим, как он там без родительского глаза, а заодно наберёмся про запас детства. Оно-то ведь нас никогда не покидает, это мы уходим из детства по собственной вине. Ну как, договорились? Ну, вот и хорошо!

Итак, до отъезда в лагерь целая неделя, а нам предстоит решить массу проблем. Отправлять сына в лагерь — это почти что отправлять его в далёкую экспедицию. Начнём хождение «по мукам». Первый рейс... в школу. Надо узнать, не связан ли ваш сын общественными поручениями, не имеет ли заданий на лето? Надо посмотреть список рекомендованной на лето литературы, встретиться с классным руководителем, ещё разок увидеть своего ребёнка со стороны. Второй заход — ко врачам. Получение справок дело не очень хлопотливое, здесь важнее устная справка врача о том, что «можно», чего «нельзя», советы о закаливании, возрастные рекомендации. Если ребёнок здоров, хлопот немного. Если ослаблен, перенёс болезнь, каждое слово врача — на заметку. В день отъезда ребёнка в лагерь об этом надо будет сказать лагерному врачу и вожатым. Медицинские справки получены, школа дала путёвку с общественными заданиями, с указанием спортивных результатов для получения значка БГТО — дело за экипировкой. Что педагогично и что непедagogично. Это порой непросто решить. Сын отрастил модную причёску, придал брюкам самый современный вид и в довершение всего обклеил личную гитару, которую он собрался взять в лагерь, переводными картинками сомнительного содержания. Вот она первая конфликтная проблема. Проблема моды! Мама и папа, ищите компромиссное решение. Причёску «дотянет» парикмахер, брюки поменяем на шорты, гитару разрешим — картинки соскоблим.

Самое идеальное, если в лагере есть своя пионерская форма. Форма воспитывает ребят. Форма не только украшает, но и дисциплинирует. Целесообразная форма решает гигиенические вопросы. Лагерю требуется гардероб на тёплую, жаркую погоду (вычурные плавки и купальники — отставить), на холодную и дождливую погоду (хорошо бы что-то вроде куртки, плаща с капюшоном), для занятий спортом, для походов (в кедах на большое расстояние ходить тяжело, нужна обувь с твёрдой подошвой). Нет необходимости давать в лагерь новый лавсановый костюм, но и брючишки, из которых сын давно вырос, тоже давать нелогично. На личных носильных вещах хорошо бы сделать маленькие пометки, чтобы не пугал своё и чужое. В конце каждой смены в лагерях собирают мешки потерянных, забытых

вещей одного фасона и образца. Владельцев, как правило, найти бывает очень трудно. Не помешает и список личных вещей, вложенный в рюкзак, наклеенный на внутреннюю сторону чемодана. На смену достаточно два-три комплекта белья. Помните: носки, платки «горят», как на огне. Ботинки и штаны между прочим тоже быстро горят. Если не будет полотенца для ног, в ход пойдут трусы. Как быть с парадным платьем? Что-то нарядное взять с собой следует. Количеством не злоупотреблять!

...Алёне — тринадцать лет. Возраст — «опасный». Алёна девочка очень симпатичная, и она это уже знает. Она приехала в лагерь с двумя чемоданами, маленьким и большим. В большом — туалеты, в основном пляжные и «вечерние». На шестой день все девчонки её отряда «умирали» от зависти, так как каждый день она меняла платья. Надо отдать должное Алёниной маме: все платья сшиты со вкусом и по последней моде. Развязка наступила на восьмой день, когда отряд собрался в тренировочный поход — Алёну в поход не взяли, у неё не оказалось элементарного. Думается, что её не взяли ещё и по другим мотивам. Во всяком случае, в её гардеробе через несколько дней появилась одежда и для работы, и для похода, и для линейки.

Мама готовит одежду, сын собирает необходимые для лагеря вещи.

— Господи! — мама вытряхивает из рюкзака сына железную коробку, свинцовые листики, проволоку, свисток и прочие «сокровища».

— Зачем ты это барахло с собой тащишь?.. До чего же разный взгляд на вещи у мамы и сына.

— Какое же это барахло, это банка для червей, это батарейки для фонаря, это сухой спирт для костра, это свечка... У детей собственные масштабы и представления о ценностях, они их нащупывают сами. Их никогда не интересует номинальная стоимость вещи. Дорогая заводная машина в сравнение с выброшенным старым амперметром не идёт, пластмассовый автомат и палка с прибитой консервной банкой — вещи разной ценности. Дети не очень-то приветливо встречают наши советы, вмешательства по определению, что ценно, что нет. Внутренней оценочной пружиной является мера сердечной привязанности к вещи.

Януш Корчак в книге «Когда я снова стану маленьким» рассказывает: «Когда я был ребёнком в первый раз, мне подарили однажды коньки. Тогда коньки были ещё редкостным подарком, ценным. Ну, а я обменял их на круглый пенал из вишнёвого дерева, с мопсиком... Когда об этом узнали дома, мне здорово досталось. Пришлось отдать пенал... Кому какое дело, если мне больше нравится пенал из пахучего дерева со слепым мопсиком? И вовсе никто меня не обманывал, я знал, что коньки дороже, но мне хотелось такой пенал. А разве путешественник в пустыне не отдаст мешок с жемчугом за кувшин воды?»

Все дети — заядлые менялы. Собственно, набивая свой чемодан «вещичками» — марками, значками, свинчатками, гильзами и прочими драгоценностями, они втайне мечтают обменять их на более достойные вещи. Не всегда разумно этому препятствовать. Надо понять, что не жажда наживы и обогащения толкает ребят на великую мену, здесь скорее — жажда открытия. Если внимательно изучить приобретённую сыном вещь, услышать его вдохновенный рассказ о ней, можно отчётливо увидеть в ребёнке дар поэта. Белый камешек, за который он отдал автоматический карандаш, действительно смотрится как алмаз или сапфир. Увеличительное стекло, обмененное на детский компас, открывает маленькие тайны мира, фокусирует солнце, превращая его в огонь, и поэтому оно, безусловно, в настоящий момент ценнее для ребёнка. А бывает и наоборот. Мама активно собирает родное дитя в лагерь, навьючивая его бесполезными вещами, как на Северный полюс. По этому поводу пионерские барды сложили такую песню:

**Расскажу я вам, ребята,
 Две истории сейчас,
 Как я в лагерь пионерский
 Сбирался в первый раз:
 Вся семья моя большая
 Провожать меня пошла,
 Мама плакала сначала
 И в дорогу мне дала:
 Сковородку, миску, ложку
 И небьющийся стакан,
 Две подушки, две дорожки
 И с едою чемодан.
 Шоколадные конфеты
 Сайки, плюшки из муки
 Три яичка, три котлеты
 И в полосочку носки...**

Такая опека тоже ни к чему. Однако минимум полезных предметов в лагере необходим: ножницы, иголки, нитки, складной перочинный нож, фонарик с батарейками, блокнот, автокарандаш, рыболовные принадлежности, почтовый набор и т. п.

Двадцать шесть дней протекает пионерская «командировка». Разумное лагерное «приданое» поможет ребятам чувствовать себя хозяевами, а не гостями положения.

Старые пионеры — мамы и папы

Одни из пленумов ЦК ВЛКСМ подчеркнул: только тесное сотрудничество и союз общественных организаций, педагогических коллективов, родителей ведёт к подлинному успеху в работе с пионерами летом. Лагерная кампания готовится и проводится именно этим триумвиратом. Стало традицией активно привлекать родителей к подготовке летнего сезона непосредственно.

Цеха, отделы предприятий, бригады помогают оборудовать территорию лагеря, участвуют в создании базы для воспитательной работы, изготавливают различный инвентарь. Всё правильно. Пионеры-ветераны, как когда-то в детстве, засучив рукава, белят, моют, красят, ремонтируют. Правда, сейчас пионерские лагеря — это солидные хозяйства, капитальные строения, асфальтные дорожки, спортивные стадионы. Трудятся папы и мамы «в поте лица», удивляются современной лагерной роскоши и немножечко грустят:

— А всё-таки наше спартанское пионерство было более романтичным!

— Нет, что ни говорите, а в шалаше жить интереснее, чем в каменном двухэтажном особняке...

— А я вспоминаю лесную столовую... Варили всё на кострах, пекли картошку...

Грустят, но тут же спохватываются:

— Но сейчас я бы своего Витьку жить в шалаш не пустила, гланды у него.

— А моя принцесса вряд ли стала бы есть костровую пищу, совсем с ней дома замучились...

Перекликаются в лесу помолодевшие родители, стучат молотками, шуруют граблями. Бригады соревнуются, кто лучше оформит свой корпус, свою палату. Чей-то местком расщедрился — всю палату картинками завесили. Фантазёры-мамы колдуют над клумбами цветов. Деловитые папы прилаживают на ворота старый лозунг: «Добро пожаловать!» А как же: Без этого комиссия лагерь не примет. Каждая щепочка, соринка должны быть выметены, каждый флажок прибит там, где ему положено алеть.

Придёт день, приедут на всё готовенькое дети, даже постели к их приезду будут заправлены, как надо. И начнётся «оздоровительная кампания». Правда, кое-какие новые штрихи внесёт педколлектив. Например, рядом с «Добро пожаловать!» может появиться однозначное «Вход родителям строго воспрещён». Должно быть тому, кто пишет такие плакаты на листе фанеры и прибывает гвоздями к стволу вековой ели, это кажется педагогичным. Но как можно говорить неустанно об единых усилиях школы и семьи и писать столь бесцеремонные объявления? Тем, кто вчера ещё так любовно украшал территорию, малевал и столярничал, сегодня нет входа. В пионерской организации не должно быть бывших членов, должны быть старые пионеры, которые стали мастерами, рабочими, художниками, ткачами военнослужащими. Родители — это пионеры с жизненным опытом. Один прекрасно умеет удить рыбу, другой — делать мороженое, третий — составлять гербарии, четвёртый — играть на гитаре. Это та окружающая наших детей общественная среда, которая может только помочь, но никак не помешать процессу воспитания. Опыт подсказывает, что можно заранее

договориться, кто из родителей и когда придет и что будет делать в этот день в пионерском лагере. Для этого, кстати, необходимо провести родительское собрание за несколько дней до заезда. Собрание полезно и для разрешения всяких спорных и острых вопросов, связанных с медицинскими справками, экипировкой ребят, посылками и т. п. Собрание может принять к сведению намётки плана работы, утвердить единые требования посещения детей в лагере. На нём обговариваются вопросы поощрения и наказания детей, медицинского обслуживания и гигиены. Родители могут подвергнуть анализу и критике предыдущий летний сезон, высказать дельные замечания и советы. В воспитании нет готовых советов и ответов. И всё-таки на общей встрече родителей можно обговорить серьёзнейшие проблемы воспитания.

— Моя дочка дома полы не моет, а вы её в лагере заставляете, я не за это деньги плачу, — молодая женщина волнуется, платок съехал у неё набок, лицо покраснело. — Подумать только, огромную палату будет мыть ребёнок...

— А сколько лет ребёнку? — это спрашивает пожилой военный.

Четырнадцать! Ну и что, она в музыкальной школе занимается, ей надо беречь пальцы.

Ей надо беречь душу! — военный почти кричит... Оттого ли, что мы не вечны и при жизни хотим осчастливить своих детей, «поставить их на ноги» как можно скорее, сами того не замечая, мы с раннего детства в некотором смысле духовно обкрадываем их. Дочке четырнадцать лет, а мама уже приспособливает её к жизни, передаёт «умение жить».

А я своему накажу: трудись, сынок, вместе со всеми ребятами, в жизни потом няnek не будет, всё делай с удовольствием, совместный труд — это счастье! — военный говорит залу, а сам смотрит на женщину в сбившемся платке.

Ни к одному роду деятельности люди не приступают такими неподготовленными, как к воспитанию своих детей. Многие даже не понимают, что тут вообще нужны специальная подготовка, специальные знания. Привыкая к второстепенной функции кормить и одевать дитя, такие родители, приезжая в лагерь, главным образом исследуют меню.

Кто и когда придумал считать успехом лагерной работы «привес» ребёнка? Можно в отчётах встретить серьёзное любование прибавленными килограммами. Никогда здоровье весом не ценилось. Важно, чтобы ребята окрепли телом и духом, умылись солнцем и росой, поправились душевно.

Конечно, меню — не последнее дело. Но не стоит его фетишизировать. Пища в лагере должна быть простой и здоровой. Это же относится и к пище духовной. И об этом можно поговорить на общем родительском вечере. А на ворота лагеря, кстати, лучше бы прибить пионерское: «Будь готов!»

Операция «заезд»

И вот наступает тот день, самый длинный в смене и самый трудный — день заезда ребят...

Его тщательно готовили пионерские наставники, его разрабатывали как военную операцию. День заезда ребят — день старта смены. От него зависит весь дальнейший ритм жизни, её эмоциональная окраска. День заезда — это не только организационные формальности, это зарядка хорошим настроением будущих жителей пионерской республики. В день заезда волнуются все: дети, родители, вожатые.

...В коллективе пионерского лагеря «Радуга», что уютно пристроился на берегу речки Матыры под Липецком, день заезда — день священнодействия, главный праздник смены. Место сбора ребят — великолепный городской парк, посаженный ещё во времена Петра Первого. Далеко не безразлично, где проведут дети свои первые часы контакта с вожатским коллективом. В случайном душном помещении клуба или в парке у речки, у эстрады зелёного театра, окружённого великанами дубами, разместится штаб встречи. На скамейках белеют этикетки: «Мальчики — 13 лет», «Девочки — 10 лет» (это для быстрого определения количества ребят по возрастам). Весёлые плакаты с яркими эмблемами обозначают рабочие точки приёма ребят. К встрече приготовились «Кабинет Айболита» — врачевный пункт проверки медицинских справок и общего осмотра ребят, «Справочное бюро» — место, где можно получить ответ на любой спорный вопрос, «Пионерский штаб» — сюда собирается детский актив прошлого летнего сезона, ему тотчас даётся масса поручений, «Радиоузел» — его функция объявления информации, весёлые радиogramмы в адрес ребят и родителей, «Комендантская» — точка, где можно взять бумагу, карандаши, кнопки, верёвки, нитки, иголки и т. п., «Трест-Водолей» — точка с прохладительными напитками. На огромных плакатах написаны программа и порядок отъезда ребят в лагерь, адрес лагеря и маршрут к нему, обращение к пионерам, советы и просьбы к родителям, шутливые пожелания.

Отряд вожатых прибыл сюда задолго до начала приёма ребят. Утро весёлое, солнечное поднимает настроение, создаёт ощущение праздника. Вожатые выглядят так, как будто сошли с обложки пионерского журнала мод. Давно замечено, что красный галстук идёт всем и каждого молодит. Сегодня вожатого с головы до ног осматривают зоркие, всё подмечающие глаза детей. Вот почему так придирчиво проверяет каждую складочку на форме вожачков их старший командир. Форма у вожатых действительно очень красива.

Мы уже знаем традицию родителей приводить своих ребятшек за час до установленного срока. Первых питомцев встречает утреннее солнце и специальный патруль встречи. Через

полчаса, как ручейки в озеро, стекаются со всех концов парка к театру будущие радужане. Отутюженные, подстриженные, они крутят головами, отыскивая старых друзей и старых вожатых. Их приветствуют салютом постовые, радиодикторы посвящают им праздничную программу. Операцию комплектования отрядов проводим очень быстро, по-военному. Этот темп оправдан. Ребята не мучаются в долгих и порой нудных процедурах оформления и регистрации. Через час все отряды готовы к отплытию. Можно ребят в лагерь вести и на машинах, это даже быстрее, но речными трамваями романтичнее и полезнее с точки зрения педагогических замыслов. На катерах дружина плывёт одновременно, заезд будет дружным. Значит, можно организовать общую интересную встречу ребят...

Воспитание — это не только проведение мероприятий, не только различная работа с детьми, это образ жизни, поведения вожатого. Вожатые в день заезда предельно собраны, сдержанны, терпеливы. Сегодня особенно необходимы ласка и юмор.

— А можно Коля будет в нашем отряде?

— Мама просила, чтобы сестрёнка жила со мной, у нас один чемодан.

— Что, и мы будем спать в тихий час?

На все вопросы нужно ответить, все конфликты разрешить, по мере возможности удовлетворить все просьбы.

Маленькая девочка плачет навзрыд, мама сказала ей, что они поедут в деревню к бабушке, оказалось — в лагерь. Мама не понимает, что обманывать детей ещё более преступно, чем взрослых, дети доверчивей. Вожатой приходится проявить максимум изобретательности, чтобы девочка улыбнулась, чтобы согласилась поехать в лагерь.

Высокий мужчина советует вожатой держать его сына в «ежовых рукавицах», бесцеремонно характеризует отрицательные качества подростка. Мальчишка дерзит, его заставляет это делать страх перед насмешкой. Кто-то из старых вожатых как-то сказал: самое трудное в работе с ребятами — это работа с родителями. Мудрое изречение.

Поёт труба — сигнал сбора. Неровные шеренги ребят, расцветенные сумками, чемоданами, рюкзаками, выстраиваются на прощальную линейку. Прощание с родителями проходит так быстро и весело, что ребята не успевают заплакать, а родители не успевают опомниться. Летит в небо цветная ракета, оркестр шефов гремит медными трубами, поют сирены катеров — поехали! Плывёт берег, плывут взволнованные лица родителей, медные трубы посылают вдогонку солнечные зайчики, смена началась!

Хорошие привычки надо формировать с первых секунд педагогического контакта с ребятами.

— Мальчики, помогите расположиться малышам.

— Серёжа, понеси тяжёлый чемодан девочки.

— Синьор, уступите место даме. Давно известно, что все мальчишки в душе рыцари. Помочь проклонуться рыцарскому характеру прямому и твёрдому — задача не из лёгких, но возможная.

В первый день, в первые часы надо быть особенно бдительным и внимательным. Разговаривать со всеми и с каждым, проявлять интерес ко всем и к каждому, чтобы ни один ребёнок не почувствовал одиночество, особенно те, кто едет в лагерь впервые.

Режут спокойную гладь реки речные трамваи, за каждым поворотом открытие: исчезла дубовая роща, на этом месте пройдёт граница будущего моря; уткнулись в берег нарядные светлые домики нового пионерского лагеря, в минувшее лето его не было. Волнуются ребята, радуются, вспоминают знакомые места, ещё один поворот и... лагерь. Что это? Вдоль берега, параллельно ходу катеров, мчится всадник на белом коне, горит на солнце золотой шлем и щит, языком пламени вьётся за спиной алый плащ. Взлетел на крутой берег всадник, остановился, оглядывая приближающийся караван речных судов, махнул пикой и умчался в лес...

Первый лагерный день одаривал ребят тайной первого сюрприза.

Пионерская Одиссея

Все дети — начинающие Одиссеи. Жажда путешествий и приключений — естественное их состояние. Мир интересен им уже каждой неизвестностью. Всё неизведанное и новое таит для них открытия и тайны земного чуда. Старшие не должны отнимать у них этой радости, приземлять их восторженное удивление, возникающее от восприятия бесконечно меняющегося мира.

Пионерские наставники просто обязаны создавать, придумывать условия и ситуации, насыщенные приключениями и тайнами. Это входит в сущность пионерской работы в лагере так же органично, как соблюдение режима, кормление и купание ребят.

...Отошёл назад последний мысок и открылась взору ребят чаша речного залива, цветная, как радуга. Замелькали на высоком берегу среди сосен и лип, берёз и дубов синие пионерские мачты, белые и жёлтые стены лагерных домиков, красные пятна флагов и плакатов. Пионерский лагерь «Радуга» встречает своих жителей. На большой поляне у берега выстроились тридцать три богатыря с дядькой Черномором. У самых мостков русские красавицы с хлебом-солью. У двух больших костров — всадник на белом коне. А справа на холмике пушкари у старинной муртиры.

**Пушки с пристани палат.
Кораблю пристать велят.**

Бабахнула мортира взрывпакетом, отозвались гудками катера. Караван пристал к берегу. Высыпала на поляну дружина, построилась. Девочки-молодицы поклонились ребятам, поприветствовали новых жителей «Радуги», вручили им хлеб-соль. Дядька Черномор речь произнёс мудрую и смешную, всех заставил клятву речную-лесную за собой повторить, поздравил с прибытием. Тридцать три богатыря пиками замахали и песню заздравную спели, и опять пушка приветственно грохнула. Воин на белом коне программу дня объявил, попросил дружину пройти между двух костров, оставив в пламени мусор бумажный, остатки снеди, все сомнения, беды и плохое настроение. Откуда-то с яра трубы сигнал подали, прочертили небо цветные ракеты — начался первый день лагерной жизни.

Януш Корчак считал скуку темой для солидных исследований. Скука не обязательно ничегонеделание. Скука проглядывает и в активной суете: в казённом оформлении путёвок, нудной записи в отряды, долгой и бестолковой приёмке детей. Скука — это отсутствие впечатлений, нотации и запреты с первых шагов, атмосфера одиночества, коллективной суматохи. Лагерь должен обрадовать, изумить, понравиться. С первых минут заселиться активными делами, дружинистым ритмом жизни, маленькими и большими радостями. Никакой нервозности, педагогики окрика. Можно использовать немножечко военизации. Распоряжения и просьбы идут первичными, весёлыми командами:

- Шире шаг, носы в небо!
- Не пищать!
- На выполнение — две минуты тридцать восемь секунд!
- Разведать обстановку, «одна нога тут, другая там».

Проходят через праздничную арку ворот пионерские отряды, проходят маршем под оркестр, их встречает дежурная группа пионеров. Ещё вчера в лагерь был заброшен десант — часть вожатых и «старички» пионеры. Они-то и приготовила эту весёлую встречу. Принципиально важно, чтобы приехавшие в лагерь увидели в активной чёткой деятельности своих сверстников. Вот они носятся по территории в особых пилотках, поварских колпачках, фартучках и куртках. На правах хозяев ведут отряды в камеру хранения, столовую, палаты. Весело расставляют чемоданы, звенят ложками в столовой, колдуют на пионерской линейке и в радиоузле. Лагерь для того и предназначен, чтобы за короткое время развить у ребят инициативу, научить ответственности.

Чувство коллективизма, чувство общности с людьми — это тоже бесценный дар детства. Дети не могут жить в одиночестве долгое время. Состояние грусти от прощания с домом, с мамой пройдёт быстрее, если в первый день в лагере маленький

грустящий человек всюду будет наткаться на деятельных личностей своего детского общества. Первый день — день установления связей с внешним миром. Со взрослыми. Со сверстниками. Спокойно, но быстро «распределяют» вожатые ребят по палаткам, кроватям, столикам в столовой, тумбочкам и шкафчикам. Мамам и папам категорически не надо при этом присутствовать. Существует практика, когда ребят в лагерь привозят сами родители на автобусах и машинах. Ходит по территории лагеря мама, держит за руку долговязого сына, в другой руке носит его чемодан. Маме кажется, если она не выберет сыну кровать или тумбочку, его «обойдут», обидят. И не замечает такая мама, что даёт активный повод для насмешки над сыном, что принижает его самостоятельность. В лагере все дети — наши!

Солнце ещё не поднялось высоко, а лагерный остров уже забурлил, зазвенел. Застучали молотки, запели пилы — началось великое новоселье. Пионерские жители наводят уют в корпусах, разбивают лесные клумбы, оформляют отрядные и костровые места, выполняют задания вожатых — завтра торжественное открытие лагеря. Всем есть работа.

Остров детства — место, где ничему не верят за глаза, где все предметы и явления пробуются на вкус, на цвет, на запах, где всё обязательно надо пощупать и потрогать своими руками. Первый день — день освоения нового места. Уж так устроена психология ребят-пионеров, им хочется сразу всё опробовать на месте: новые качалки, футбольное поле, танцевальную веранду. Уже поэтому нельзя затягивать с открытием лагеря. Полдня на хлопоты и флаг в небо. И пусть шагают на все четыре пионерские стороны по лесам и болотам, лугам и плёсам, Пионерская Одиссея начинается!

Умение приручать

- «Кто ты? — спросил Маленький принц. — Какой ты красивый!
- Я — Лис, — сказал Лис.
- Поиграй со мной, — попросил Маленький принц. — Мне так грустно...
- Не могу я с тобой играть, — сказал Лис. — Я не приручён.
- Ах, извини, — сказал Маленький принц.
- Но, подумав, спросил:
- А как это — приручить?..
- Это давно забытое понятие, — объяснил Лис. — Оно означает: создать узы.
- Узы?
- Вот именно, — сказал Лис. — Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других

мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя всего только лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу... И я буду для тебя один в целом свете...». Важнейшая черта воспитателя — отзывчивость чуткость, умение располагать, приручать ребят, как приручал Маленького принца Лис в сказке Экзюпери.

У ребят с возрастом растёт потребность в общении. Трудно ребёнку, подростку жить без общества сверстников, без контактов со взрослыми. Главная ценность лагерной жизни в этом и заключается.

— Счастье в том, когда тебя понимают,— говорит герой фильма «Доживём до понедельника». Умение понять — это уже первый шаг к умению приручить. Умение понять начинается с умения слушать.

По дороге в лагерь на сборе знакомств, у первого костра, перед сном раскрывают себя дети. Каверзными вопросами, острыми шуточками ребята как бы пробуют «прочность» отношений с вожатым. Фантазируя и преувеличивая в своих рассказах, они утверждают себя в среде сверстников. Ребёнок грустит по дому, чтобы разжалобить вожатого, он выдумывает печальную историю о братике или дедушке, которые очень нуждаются в его помощи. Желая обратить на себя внимание, подросток небрежно повествует о своих школьных «подвигах». Это всё подходы не столько во имя реакции вожатого, сколько во имя простого общения. В первые дни дети инстинктивно жмутся к своим воспитателям. Как важно обратить серьёзное внимание на свою манеру общения с детьми. Когда ты слушаешь ребёнка, заговариваешь с ним, ты словно берёшь в руки дорогую и хрупкую вещь. Взял неосторожно, грубо, небрежно, и она хрустнет. Особенно важно научиться слушать ребёнка, когда он ничего не говорит. Талант общения, наверное, заключается в умении видеть, слушать, чувствовать ребят не столько в бурных проявлениях радости или горя, сколько в периоды без ярко выраженных внешних настроений. Вот девочка в тихой задумчивости чертит прутиком по песку, вот мальчишка застыл в горьком недоумении или глубокой растроганности и вожатый уже настраивает свою антенну на детскую волну. Что там происходит? Там, в тайниках души ребёнка?

Полное доверие, совершенное доверие — первое условие приручения ребят в лагере. Превыше всего подростки ценят доверие. И платят за него звонкой монетой привязанности. Создать атмосферу всеобщей привязанности друг к другу — это уже очень много.

Пионерская педагогика не терпит аристократов от воспитания, она любит мастеровых. Даже личная душевная неустроенность вожатого не должна обособлять его от ребят. Вожатый вообще не имеет права замыкаться в себе. Замкнулся и уже

не сможет остро и чутко воспринимать душевные токи, идущие от ребят, не сможет отозваться на их радость, на их боль.

Лето — время приручения ребят друг к другу. С первых часов их учат всё делать сообща, вместе думать, вместе пережевывать, отвечать за себя и за всех в коллективе. Летом — узкие границы контактов и дружбы расширяются. Любой лес вблизи города — эдакая коммунальная квартира, где живут, соседствуют, «совмещаются» пионерские семьи. Но это совмещение не всегда организовано.

...Их разделяла дорога, щедро усыпанная мусором. Мусор — примета «кровавой вендетты». Дежурные метут свою территорию, а мусор бросают через забор в сторону соседей. Мы проходим этим коммунальным коридором, а жители двух лагерей, повиснув на заборах, не стесняясь посторонних, обмениваются комплиментами.

Такой «антагонизм» — явление редкое, и потому тем более досадное, ибо летом есть возможность перезнакомить и сдружить большую армию подростков, принадлежащих одной организации юных пионеров. И придумано для этого много интересных дел: фестивали, конкурсы, пионерские стройки, эстафеты, пионерские костры. Трудное и тонкое это дело — возня с ребятами.

«Быть лучом для других»

Нравственный облик гражданина слагается в детстве. Детство — самый активный период накопления опыта предыдущих поколений, в том числе опыта нравственного поведения. В самый короткий срок ребёнок схватывает то, что до него усваивали и постигали целые поколения, ибо его сознание чисто и цепко. День, час, минута могут быть для ребёнка прозрением. Сколько таких минут в лагере? Много! Очень много. Приобщение ребят к идейности, к добру, равно как и ко злу, пробуждение у детей интереса к окружающей жизни начинается с первых же шагов по лагерной земле, где каждый миг насыщен новым мыслью, новым событием.

Ежедневно в лагере на глазах у ребят проходит красочный ритуал выноса и подъёма государственного флага страны. Ежедневно звучат слова гордого пионерского девиза: «К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!» Пережить самую главную радость — радость соучастия в общем труде, радость быть нужным людям, своей стране, перенять революционный оптимизм, коммунистическую убеждённость, патриотический энтузиазм старших поколений — главный пафос и смысл пионерской работы в лагере. Чтобы знания ребят становились их убеждениями, вожатые помогают пионерам превращать хорошие идеи в хорошие дела. Здесь

совсем не обязательно, чтобы дела были грандиозными, главное, чтобы ребята понимали общественный смысл того, что они делают.

Рядом с пионерскими лагерями — совхозы, колхозы, лесничества, опытные хозяйства. Участвуя в прополке, уборке овощей, расчищая лес от сухостоя, выступая на полевом стане с хлесткими частушками, с «живой газетой», пионеры решают задачи политического характера.

Часто под политико-воспитательной работой у нас понимают громоздкие сборы, беседы, похожие на урок, составление всякого рода монтажей и стенгазет. Политико-воспитательная работа в лагере — дело живое и практически полезное: сходили ребята на экскурсию в соседний колхоз, а на завтра отправили туда свою агитбригаду с концертом и художников плакаты для стана писать, карикатуры рисовать для сатирической газеты. Объясняя ребятам государственную важность трудовых «операций» и «десантов», мы и придаём им политический характер, помогаем ребятам почувствовать ритм нашей жизни, смысл борьбы за будущее, которую ведут взрослые, помогаем увидеть достижения этой борьбы и трудности её. Возможно, ребята окажутся в чём-то недостаточно зрелыми, чтобы осмыслить открывающиеся им первопричины, но почувствовать идею они способны.

Отряд вернулся из колхоза. Ребята провели там целый день и вечером обсуждают увиденное. Пляшет пламя костра, освещает взволнованные лица ребят. Вопрос поднят очень любопытный: что полезно, что бесполезно для коммунизма. Маленький рационалист утверждает:

- Кошки и собаки, не нужны. Охранять при коммунизме будет нечего.
- А лошади?
- И лошади не нужны. Трактор» без горючего стоит, а лошадь хоть не работает, а всё равно корм зря ест.
- А куры?
- А соловьи? — возмущается кто-то.
- Сравнил тоже, — маленький резонёр не смущается. — Кур сколько угодно, а соловьёв не надо. Какая от них польза?

Терпеливо и доказательно критикует вожатая узкий практицизм ребёнка по отношению к будущему. В её критике нет насмешки, и мальчуган впервые, может быть, задумался о ценностях иного рода. Духовная жизнь ребят необычайно сложна, душа маленького человека чутка и легко ранима, эмоциональные реакции неожиданны.

Эрозия характера, как и эрозия почвы, происходит из-за грубого вмешательства в интимный мир, где столько неустоявшегося и противоречивого. Очень велика ответственность взрослого перед маленьким существом, перед его будущим.

Горячо, увлечённо, откровенно спорят ребята у своего костра, стараются определить своё место в борьбе за счастье людей. Первые познания всегда имеют огромное значение. В них — сила первоначального направления, питающего самосознание ребёнка. Воспитывать сегодня — значит революционизировать. А для этого необходимы и высокие слова, и высокие дела на пользу людям.

Как много сейчас мы ломаем голову над тем, чем бы занять наших ребят. Мы боимся, как бы не было им скучно на сборе, встрече, воскреснике, и придумываем различную сервировку, которая поддерживает их неустойчивый мотив. Мы не замечаем, как потребительство, иждивенчество поднимают голову вследствие такой ошибочной позиции. Не потому ли развлечение заняло место номер один в программах воспитательной работы многих наставников?!

— Быть лучом для других! — Эта мысль должна стать девизом работы с подростками, девизом самих подростков — пионеров. Когда ребята чувствуют себя нужными, близкими людям, они испытывают самую высокую радость, лучшее наслаждение. Ребята рвутся туда, где можно узнать новое, многому научиться, где можно идти в ногу со временем, где можно принести пользу. Вот почему так охотно едут пионеры в лагерь юных друзей армии, авиации и флота, юных техников, геологов, пожарников, спортсменов, искателей. Число таких профильных объединений в нашей стране выросло за последние годы более чем в пять раз. Сейчас в них отдыхает и занимается более миллиона подростков. Тех самых, которых совсем недавно считали «трудными», «неподдающимися». Давая простор индивидуальности детей в разнообразных делах смены, укрепляя их волю, характер, честь, правдивость, мы тем самым направляем их идейное созревание. Когда сажают молодое дерево, чтобы его не сломал ветер, втыкают рядом прочное древко и привязывают к нему тонкий ствол саженца. Растёт деревцо, опираясь на это древко, прислоняясь к нему во время бури. И вот наступает время, когда не нуждается оно более в опоре, растёт свободно и быстро. Такой опорой для молодых душ являются различные факторы — эмоциональные традиции, любимые герои, убедительные примеры. Воспитание коммунистической убеждённости в лагере носит яркий, эмоциональный характер. Эмоциональное ближе подростку, чем логическое. Страстное, горячее слово, красочный ритуал увлекают и убеждают ребят.

...Блики факелов освещают взволнованные лица ребят. Приспущены знамёна. Медленно проходят отряды мимо братской могилы воинов, погибших смертью храбрых в дни Великой Отечественной войны. Бережно несут дети огромное полотнище, сотканное из алых цветов. Шагают ребячьи колонны, а звонкий мальчишеский голос всё повторяет:

— Помните! Во имя живых — помните!

В сфере воспитания нет прямой зависимости: провели собрание — стали ребята честными, сходили в поход — стали патриотами. Воспитание чувств, убеждений, доброты к людям идёт путём многообразным и сложным. Бывает ведь так — дети наши, любя человечество в целом, равнодушно проходят мимо одного обиженного или страдающего человека, живущего рядом.

Один из отрядов пионерского лагеря «Неунываки» зашёл в село Корсунь, что на Орловщине, поставить обелиск на безымянной высоте, где проливалась кровь 6-я гвардейская дивизия. Разбежались мальчишки по селу, глаза одного из них уткнулись в странный дом-блиндаж. Жила в этом доме бабка, мужа у неё немцы расстреляли, сын погиб, дом сгорел. Сложила себе бабка на месте блиндажа хату да так в этой хате до дней наших и дожила. Здоровье бабкино разрушилось, уж под 80 лет ей стукнуло, и домишко её тоже развалился. Сунулся к ней в дом парнишка молока попросить и узнал про все её печали. И сыграл тогда мальчишка тревогу боевую.

И решили мальчишки дом ей построить и даже каменщик один нашёлся — Володька Жбанов. Разобрали ребята стенку, которая еле держалась, новую сложили, полы перестелили, крышу залатали, печку поправили, собрали сушняку, нарубили воз дров. И уже окончательно расщедрившись, отдали ей тушу поросёнка, которую им колхоз за концерт «отвалил».

Так и не поняла старая, кто они такие. Спросила.

— Туристы мы, — сказали мальчишки.

А бабке показалось «юристы».

— Молиться за юристов буду! — пообещала ребятам старуха. И всё охала, что отблагодарить нечем. И отблагодарила бабка их слезами, не было у неё другой более дорогой монеты. Не знала старая, какой наградой она хлопцев одарила, какой аванс доброты выдала.

Дети должны как можно раньше открыть в себе доброту, ибо без неё не может быть мира в мире, а человек без неё глух и слеп, как крот. Дети должны как можно раньше поверить в себя, проявить себя решительно и результативно. Наша задача — поставить ребят в активную позицию гражданина и борца. Однако кое-где просветительство забывает ещё общественно полезную деятельность школьников. Дети слушают о борьбе кого-то и где-то, а сами часто находятся вне активной зоны борьбы за каждого человека. В том же селе Корсунь местные школьники аплодировали «рассказам» «неунывак» об их добрых делах. А судьба старого человека, одинокого и немощного, их не грела. Слишком буднична была для них жизнь этой старухи, чтобы зажечь на доброту.

Героико-патриотическое движение школьников пробудило к жизни гайдаровские благородные традиции. Контакт с армией, высокое назначение которой защищать людей, привёл ребят

к заветной тропе Нежности и Доброты. Тема армии, великих её войн — самая благодатная зона для воспитания не только патриотических чувств ребят, но и других важных человеческих качеств. Многие педагоги и воспитатели на добровольных началах стали комплектовать свои военизированные поисковые отряды из «трудных» подростков, из тех, кого у Гайдара звали Мишкой Квакиным или Фигурой. И вновь мы получаем примеры высокой результативной педагогики. Те мальчишки, что пошли в отряды из-за романтики поиска, туризма, прикоснувшись случайно или по замыслу умного воспитателя к добру, не могут же делать зло. Человек, сделавший другому добро, сохраняет чувство родственности надолго. Конечно, гарантии в воспитании — дело рискованное, но явно одно. Нельзя держать подростков на пресной каше разговоров о благородстве. Дела, только дела, высокие, полезные, отмеченные знаком гуманизма, имеют смысл. Для того чтобы делать ребят лучшими, недостаточно одаривать их одними удовольствиями. Удовольствия делают детей рыхлыми, малоактивными и, конечно, не вызывают нравственных усилий. Ещё М. Горький писал, что «лучшее наслаждение, самая высокая радость жизни — чувствовать себя нужным и близким людям».

А что касается подростков, так они действительно могут много добра сделать. И надо научить, приучить их подставлять свои вполне широкие плечи тем, кто нуждается в человеческой ласке, доброте, помощи. Подростки от этого только выиграют.

Учитесь землю видеть

Они бежали по лесной тропинке красно-сине-зелёной лавиной. Они здорово кричали. Трудно было разобрать что, потому что кричали все одновременно. Может быть, их отпустили с какого-нибудь «сидячего» мероприятия, может быть, они просто были в восторге от этого леса, от его мокрой блестящей листвы, от того, что где-то далеко громыхал гром и солнечные лучи разбивались на тысячи жёлтых брызг, заполняя всё вокруг необычным сиянием. Тропинка, по которой мы шли, выводила к речке. Пионерская ватага бежала именно туда. Мы одновременно вынырнули из зелёного туннеля ив и рабит и остановились поражёнными. За рекой ещё шёл дождь, «слепой дождь», как его называют в народе. Огромная цветная арка радуги росла на глазах, меняя краски. Берег, умытый дождём, казался какой-то ненатуральной декорацией сказочного спектакля.

Ребята замолчали одновременно, как замолкает оркестр, остановленный волшебной палочкой дирижёра, чтобы через мгновение обрушить на слушателей музыкальный шквал. Тоненькая вожатая, вырвавшаяся вперёд, казалась этим дирижёром. Думается,

что это она примчала сюда отряд изумиться радугой, дождём, омытой природой.

...Рассылалась босоногая штага ребят по берегу, загалдела, заговорила, радуясь каким-то маленьким дарам прошедшей грозы, жадно изумляясь тайнам земного чуда.

Мы стоим с небольшой группой ребят у старой ракиты. Между двух веток паук навесил свою дымчатую вуаль. Дождь пощадил её. Тяжёлые капли скатываются по её нитям, повисают маленькими изумрудами, сверкающими на солнце. Ребята изумлённые смотрят, как на тоненькой-тоненькой, невидимой глазу паутине, перебирая зеленоватыми ножками, спускается с ветки лазоревый паучок. Как проверяет он своё хозяйство, раскачиваясь на шелковистом волоске паутинки... Чрезвычайно важно, чтобы ребята удивлялись. Удивление — ступенька к познанию и открытию. Удивление и красота — родственны. Сила их в благотворном воздействии на чувства, которые, в свою очередь, воздействуют на мысли и на поступки ребёнка.

Лагерь — царство первозданной красоты. Лагерь запоминается на всю жизнь не шарадами и конкурсами, а оврагами, болотами, пещерами, лодками, зарядкой по росе, умыванием в речке, костром в ночи, утренней зарёй и ещё тайнами открытий. Можно внезапно открыть лесные орехи или ласточкино гнездо, светлячки или муравьиную кучу. Вкус сока ивового прутика, ободранного у речки, — это на всю жизнь. Ласка раннего-раннего солнечного луча — это навсегда. Запах полыни, ожог крапивы, горячий жар речного песка — разве можно это забыть. Лагерь учит слушать лесную многоголосую тишину. Лагерь учит ребят философствовать над лесной кучей, от которой пахнет муравьиной кислотой, учит видеть землю...

Вспоминается маленькая лагерная картинка... Я обходил, как обычно, лесную пионерскую территорию и в районе дендрария, где росли почти все породы деревьев нашего леса, наткнулся на октябрят. Они сидели на корточках вдоль дорожки и что-то рассматривали. Выяснил: пришли провести «своих» муравьёв, которые в этот час коллективно работают. Сажусь на корточки и вступаю в беседу...

— Такой маленький, а тащит целое бревно!

— Он и вчера тащил!

— Это был не он!

— Смотри, усик подожжённый.

— А вот и врешь, муравьи вовсе не горят!

— Ведь, правда, не горят! — обращается уже ко мне. Я рассматриваю коричневую ленточку бегущих насекомых, напрягаю свои познания в этой области:

— Муравьи, конечно, горят, ребята. Но они умеют защищать своё жилище от пожара. Лесной пожар обычно не приносит вреда муравейнику!

— А я что говорил! — Познания в области энтомологии

проявляет Витя Голубченко, очень толковый малыш, он постоянно крутится около нашего лагерного зоопарка. Он же, по имеющимся у меня сведениям, является главным поставщиком тритонов. Ох, уж эти тритоны. Все отряды охватила «тритонья» лихорадка. Оказалось, что в болотце, расположенном рядом с территорией, их очень много. Судя по дыркам в заборе, ловцы тритонов лазают на болото часто. У тритонов отрывали хвосты и лапы и наблюдали, как отрастают новые. Пришлось по всем отрядам проводить беседы о любви и сострадании ко всему живому. Сидят малыши и активно наблюдают, как роются в песке, прокладывая ходы всем знакомые чёрно-красные лесные муравьи. Наверное, чрезвычайно важно увидеть, что происходит в этом маленьком хаотичном, как поначалу кажется, мире. Дети убеждаются, что мир этот большой и упорядоченный и весьма любопытный. Не одно открытие подарит им сегодня этот летний день. Летние месяцы создают наиболее благоприятные условия для изучения живой природы, углубления и расширения знаний ребят, особенно по ботанике, зоологии, географии. Невежество делает ребёнка равнодушным к миру, а равнодушие растёт медленно, но необратимо, как раковая опухоль. Чем больше знает ребёнок, тем острее он воспринимает красоту мира, тем теснее его окружает поэзия природы.

— А знаете ли вы, ребята, что на каждого жителя нашей планеты приходится сотни миллионов насекомых разных видов? Малышам не очень понятна эта цифра, но интуитивно они чувствуют её огромность и потому искренне изумляются.

— И большинство этих маленьких существ — большие друзья человека.

— А муравьи полезны чем? Соком? — спрашивает рыжий мальчик в очках. Его глаза, увеличенные линзами очков, смотрят очень серьёзно. В этих огромных ребячьих глазах, как в зеркале, все краски мира.

Лагерь ежедневно stalkивает ребёнка с красотой природы, закладывает в нём семена бережного отношения к ней. Это тонкий, малозаметный процесс, но он существен. Ребята выходят на прогулку, в лес, на живое общение с природой, кто-то из них открывает роскошную поляну ромашек. Как косари врезаются дети в царство цветов.

— Стойте! — кричит вожатая. — Не жадничайте, не губите лесную красоту. Каждому достаточно одной-двух ромашек, выберите себе самые красивые...

Эта вожатая мудра житейской мудростью народа. В огромном венке лесного букета, который притащит ребёнок в лагерь, завянет, скроется красота отдельной чудо-ромашки. Ей-ей, два цветка, стоящие в стакане, намного красивее, чем утрамбованный в банке букет. Количество никогда не было критерием красоты. Вызывают сожаление клумбы цветов, засаженные как грядки овощей в огороде. Великое назначение природы — воспитывать

у ребёнка чувство красоты и великодушия.

...Мальчишка пульнул из рогатки в лесную птаху, обломал ветку черёмухи с незрелыми ягодами. Большое начинается с малого. Не заметить проступок мальчишки, значит позволить ему глумиться над живым миром, значит дать возможность его душе ожесточиться и сохнуть. Забота о живом имеет прямое отношение к нравственному воспитанию. Безответная ромашка, бессловесная птаха представляют из себя как раз тот объект, на отношении к которому может накапливаться опыт бескорыстной доброты.

В лагерях существует негласный закон:

- не разорять птичьих гнёзд;
- не ловить птенцов и птиц;
- не разорять муравейников;
- не ловить божьих коровок, стрекоз;
- не убивать жаб, лягушек, ящериц.

В лагере настоящее дело — это вылечить дерево, выводить обессиленного птенца и выпустить его на волю, построить домик или кормушку для птиц. Лагерю очень нужны кролики и кошки, лошади и собаки. Любовь к живому миру начинается с любви к дворняге, или кошке, или воробью, которых мы видим каждый день в нашем дворе. Ребята нашего лагеря обожают старую лошадь сторожа. Лошадь доживает свой лошадиный век здесь, в лесном пансионе лагеря. Сторож подвозит на ней дрова к кухне, вывозит мусор, вывозит всякую бытовую мелочь. Лошадь вывозит «командующего» конкурсом, сказочных персонажей на праздниках. Орлик стал как бы членом детского коллектива. Он привык к суете вокруг себя, очень терпелив к ребячьим эмоциям. Глядя на его смешную старательную морду, невольно хочется погладить, приласкать эту добрую конягу. Ребята балуют Орлика, таскают ему белые булки, сахар, и уже за это он охотно участвует в их играх. Кажется, Орлик всё понимает, когда косит на ребят своим вишнёвым грустным глазом.

В нашем лагере есть небольшой зоопарк. В вольерах, клетках живут белки, бурундуки, голуби, кролики, аисты, лисица и даже старый дикобраз. Его списали из зоосада и отдали нам. В лагерном зоопарке всегда не протолкнёшься, особенно много здесь малышей. У каждого из них есть подшефный зверёк или птица. Девочка чистит прутиком клетку и разговаривает с морской свинкой:

— Кутька, Кутенька, перейди в тот угол. Не злись, я у тебя сейчас тут помою. Будет Кутеньке чисто и хорошо спать... Никто к животным не бывает так добр и так жесток, как дети. Малыши всегда добры с животными, они общаются с ними на равных, как с партнёрами. У старших это чувство солидарности живого с живым надо воспитывать активно. Мы придумываем зверюшкам и птицам смешные и добрые имена: бурундука

звуют Тяшкой, Белку — Пушкой, свинку — Кутей. Мы берём их в помощники, когда проводим свой лагерный цирк или праздник сказки, рождая обыкновенную, бесхитростную любовь ко всякому зверью, ко всякой живой душе.

Дети в душе маленькие робинзоны. Речной плёс, маленький заросший остров, старый овраг — для них чудесный мир Великой природы. Уроки общения с ней — уроки на всю жизнь. Любовь ребят к природе — это как убеждение. Ребята постигают радость лесного «рая» исподволь, но на всю жизнь. В лагерях провожают зарю, встречают солнце. В лагерях ходят в ночные походы и рыбалки. Шум ветра у речки, запах костра, вкус печёной картошки — рождают то, что зовётся любовью к Родине. Лагерь показывает детям Родину. Увиденное обычно производит на ребят самое сильное впечатление. Дар живой поэзии возникает только в контакте с миром прекрасного. Вслед за солнцем катится лагерный день. Пусто на территории, все в гостях у природы. Мальчишки на лугу гоняют футбольный мяч, ребята постарше удят рыбу, девочки плетут венки из ромашек. Малыши у кромки леса кувыркаются, ковыряются носами в песке, ловят жуков. Для них этот лужок — огромный и прекрасный мир. Здесь они общаются с романтикой лета, с тайнами зелёного чуда. Они все очень заняты, озабочены, бодры и веселы и, как нам бесспорно показалось, — счастливы.

Что они у тебя делают?! — спрашиваем маленькую вожатую Галю Гердель.

На ушах стоят! — отвечает она смеясь.

И действительно, от избытка чувств, от пьянящего запаха травы и речки малыши стояли «на ушах» и на голове, кувыркались, радуясь солнцу и жизни. А что? Это, очевидно, очень важное воспитательное мероприятие, когда дети носами и ушами вбирают красоту и щедрость русского леса. Право, совсем не обязательно вносить в такую вольную программу дидактические элементы. Можно не сомневаться, что после каждого свидания с природой ребёнок обязательно станет чуточку добрее, справедливее, тоньше.

Самый трудный день

Говорят, что самый тяжёлый день — это понедельник. Ничего подобного, в лагере самый тяжёлый день — воскресенье. Лагерь готовится к этому дню, как небольшой город к обороне. Всюду выставляются посты и пикеты, заслоны и дозоры, главная задача которых не пропустить «противника» — родителя на территорию лагеря. После завтрака весь распорядок дня летит кувырком — ребята ждут родителей. Прорываясь через все заслоны, они выходят на исходную позицию к воротам и «повисают»

на заборах. Родители тоже не лыком шиты, они знают лагерные порядки и потому приезжают большими группами, прихватив с собой туго набитые кошелки, как будто им предстоит выдерживать длительную осаду. «Бои» местного значения начинаются у центральных ворот. Врачи и воспитатели грудью отстаивают «декреты» санэпидемстанции. Каждого ребёнка передают из рук в руки под расписку и на определённое время. Отступив от ворот на десяток метров, водители разбивают бивуак, из кошелок вытаскиваются еда и питьё, начинается пичканье детей, как правило, тем, на что в лагере наложено «ТАБУ». Затем родители приступают ко второму нарушению гигиенического режима — начинают купать свою детей до посинения. И как законное следствие — лагерный лазарет.

Есть и вторая «традиция» родительского дня в лагере. С первых же дней лагерь готовится к встрече родителей, как будто самому главному дню в смене. Готовятся специальный концерт, подарки и сувениры, «показательный» обед. Родители бродят толпами по территории, проникают в палаты, столовую, переселяют своих детей, забивают тумбочки продуктами. Лагерь, вроде бы отчитывается перед родителями, как он живёт. Н» уж больно этот отчёт смахивает на показуху...

А вот в нашем лагере родительского дня не существует совсем. Папы и мамы приезжают в лагерь в любой будничной день, не нарушая нормального режима. Для них отведена на территории лесная зона отдыха, их обслуживает дежурная группа пионеров — специальный патруль встречи. А в праздничные дни мы посылаем родителям особые приглашения. И тогда они расходятся по отрядам, становятся членами жюри, судьями и даже участниками концертов и соревнований. Мы сторонники и того, чтобы родители активно участвовали в проверке нашей работы. Мы знаем: родители не полезут в бумажки и планы и вообще обойдут формальную сторону дела. Зато тщательно проверят настроение ребят, содержание их жизни и деятельности. Мы знаем, что наши родители не будут упрекать вожатых за шишки, разбросанные по дорожкам, а если и сделают замечание, то в благожелательной и доброй форме. И обязательно что-нибудь посоветуют и подскажут, и что особенно ценно, непосредственно чем-нибудь помогут. Например, когда засыпали площадку футбольного поля, мамы помогли сшить костюмы для цирка. Такой контакт с родителями» — самый лучший, честное пионерское.

Пионер — не белоручка, он трудолюбив

Хорошо сказал когда-то Жюль Верн: «Тот, кто с детства знает, что труд есть закон жизни, кто смолоду понял, что хлеб добывается только в поте лица, тот способен к подвигу, потому что в

нужный день и час у него найдётся воля его выполнить и силы для этого».

После утверждения закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР прошло несколько лет, практика словесного воспитания уступила место в школах формам действенным, общественно полезным. А вот в иных лагерях зачастую основным педагогическим принципом остаётся воздействие словом, и словом, сказанным максимально громко. И в этом частично виноваты... родители. Мы уже выше говорили о том, что лагерь полностью готовится руками взрослых. Редко, где встретишь сознательно оставленные для ребят дела — оборудование спортплощадок, разбивку клумб, приборку и т. д. Трудолюбие — способность, даваемая не от рождения. Опыт трудолюбия накапливается постепенно. Лагерь — отличная трудовая площадка. Здесь живут (должны, по крайней мере) без нянек, как положено жить в походном бивуаке. Соединение отдыха с общественно полезным трудом — принцип лагерной жизни, важнейшее условие пионерского лета. Заботливые, щедрые взрослые об этом забывают, когда пытаются оборудовать лагерь под городскую благоустроенную квартиру. Двадцать шесть лагерных дней — совсем особый этап пионерской жизни. Они должны жить в памяти годы, оставить нестираемый след в характере, в первую очередь делами на общую пользу, делами трудными, достойными романтической натуры подростка. Уже давно замечено, что наивысшую общую радость ребят вызывает не общее веселье, а общее полезное дело. Тогда появляется ощущение своей значительности, взрослости. Сможет ли пионер почувствовать, пережить всё это, если просто-напросто выедет на удобную дачу, где за него всё сделают нянечки, прачки, официанты и другой довольно солидный «обслуживающий персонал».

В пионерском лагере «Орешек» на совместном педагогическом совете и совете дружины в начале сезона обсуждается и утверждается «труд-план». Это происходит примерно на третий день заезда. Три дня лагерь, его окрестности, ближние и дальние внимательно изучают глаза пионеров-разведчиков. В дружине в эти дни проводится конкурс юных архитекторов с обязательным представлением проектов реконструкции, достройки, застройки лагерной территории. Проекты бывают довольно любопытными, недаром в этом лагере отдыхают дети строителей. «Трудплан» скрепляется подписями пионеров и вожатых, обсуждается на сборах отрядов и вступает в полную силу после праздника открытия. В нём три главных раздела: «Для себя», «Для лагеря», «Для страны». В среднем в день на работу ребят в лагере отводится час-два. Наряды на работу выдаёт дежурный отряд. Приборка территории в наряды входит редко. Территория разбита на зоны, за каждую зону отвечает отряд.

Раз в три дня объявляется рабочая тревога, обычно это в утренние часы. Радиозузел ставит на диск проигрывателя долгоиграющую пластинку с подходящими для труда песнями и мелодиями, и дружина метёт, моет, прихорашивает свои зоны. Убрать их надо успеть, пока крутится долгоиграющая пластинка. Иногда просто объявляются «санитарные грабли». Прямо с зарядки, взявшись за руки, пионеры и октябрята прочёсывают свои лесные уголья, складывают весь мусор в одну кучу и сжигают его дотла. Приборка палаток и корпусов ведётся под руководством и контролем двух нянечек, которые выступают больше в роли инструкторов. Они же выдают тряпки, вёдра, веники. Каждой новой паре дежурных по отряду терпеливо разъясняется техника гигиены уборки жилища. За сохранением чистоты в течение дня следит дежурный отряд, он же принимает на месте энергичные меры, если нарушено где-то правило: «Зачем убирать — когда можно не сорить».

Любопытная деталь — на корочке пионерской путёвки в этом лагере написано: «В нашем лагере вас научат...» Далее идёт перечень важных трудовых умений пионера, и среди них — самообслуживание. Поскольку трудовое воспитание требует солидной базы, педагогический коллектив «Орешка» особое внимание уделяет верстакам, инструментарию и материалам. Рядом с палатками отрядов руками ребят построены так называемые рабочие места: навесы, рабочие столы, скамейки, пригодные для любой работы: клеить змейки, выпиливать фигурки для игротеки, сколачивать кормушки для птиц, автоматы для военной игры и всё то, что хочется делать неутомимой натуре подростка. Дух строителя (как и дух разрушителя) заложен в каждом подростке. Ребята обожают строить шалаши, рыть землянки. В «Орешке» около каждого отряда особая зона лесных рабочих придумок: шалаши для хранения отрядного имущества, сушилки для обуви, лесные вешалки, забавные стенды для отрядных объявлений и т. п. Всё это сделано из лесного материала с максимумом творческой выдумки. А какие роскошные у них костровые места. Каждому пионеру из пней, коряг сделаны кресла, похожие на царские троны. У каждого отряда своя лесная выставка, которая в конце смены сдаётся в «лесной музей».

Как мы уже сказали, отряды утром на линейке получают трудовые наряды в письменном виде, в конце дня командир отряда сдаст этот наряд с указанием выполненной работы дежурным по лагерю. А те, в зависимости от качества работы, «закроют» или «не закроют» наряд. Содержание нарядов бывает будничным — прополоть грядки прилагерного участка, собрать сушняк в лесном квадрате, скосить крапиву у стрельбища, побелить заборы. Бывают и романтические наряды — построить плот для праздника на воде, сделать пушки для встречи гостей, покрасить лодки. Говорят, уметь жить — это к каждой капле вдохновения добавлять 99 капель пота. Поскольку человек рождён

для дела, нужного людям, а не только себе самому, в лагере высоко ценится труд на всех, для всеобщей пользы. Окрестные колхозы, лесничество за годы контакта с «Орешком» приучились относиться к пионерам с уважением, строить с ними деловые официальные отношения. Правление колхоза направляет совету дружины письма с просьбой о помощи в том или ином деле. Пионерские «эмиссары» едут в колхоз, уточняют характер и объём работы, решают вопросы инструментария, тары и т. д. И затем совет дружины вписывает это задание в наряд какому-то отряду или звену пионеров. Никакой помпы из такой операции в «Орешке» не делают, но... саму трудовую операцию обставляют некоторыми романтическими деталями. На месте работой ребят руководит бригадир или кто-то из колхозников, они же контролируют их работу. И по мере возможности рядом работают взрослые люди по своим заданиям, что очень важно. Недаром А. С. Макаренко считал:

«Только участие в коллективном труде позволяет человеку выработать правильное, нравственное отношение к другим людям, родственную любовь и дружбу по отношению ко всякому трудящемуся, возмущение и осуждение по отношению к лентяю, к человеку, уклоняющемуся от труда».

Ребят всегда ожидает небольшой сюрприз: обед на полевом стане вместе с колхозниками, путешествие домой, в лагерь, на лошадях, посещение колхозного малинника.

Много разных течений омывало страну пионерского детства. Но вот одно течение, огромное и тёплое, как Гольфстрим, оказавшее большое влияние на моральный климат целого поколения подростков, хочется сегодня вспомнить добрым словом. Мы имеем в виду тимуровское движение.

...Мы прочли впервые эту повесть А. Гайдара в «Пионерской правде». Мы перепутали улицу верёвочными проводами немислимой сигнализации. Звёзды с лучами заалели на старых заборах и калитках нашей рабочей слободы. Волшебной музыкой звучали тогда слова: штаб, пароль, разведка. Но не только внешняя сторона гайдаровской романтики грела меня и моих сверстников. Главным аккумулятором нашей деятельности была не великая игра, не прекрасная тайна; квинтэссенция тимуровского движения покоилась на доброте к людям, благородстве дел, которые мы делали.

Что приятнее — брать или отдавать? Такой вопрос не стоял перед нами в те годы. Мудрый Гайдар научил нас самой славной роскоши — отдавая, познавать счастье. Тимуровское движение приучало мальчишек служить людям, бескорыстно помогать тем, кто нуждается в помощи сейчас, немедленно.

Тимуровцы моего поколения — это те, что сами по своей инициативе таскали наволочки огурцов, подсолнухов на станцию и безвозмездно раздавали их солдатам в теплушках. Брели

на свои худые плечи регулярную заботу о тех, кто в ней нуждается. Да, мы играли в Тимура, но педагогическая ценность её была в том, что идея игры становилась правилом жизненного поведения. Через цепь событий, больших и важных, через ошибки и победы мы ковали сущность тимуровского движения — жить на пользу людям сегодня, а не завтра, жить трудно, но красиво. За добро, сделанное обычно втайне, мы получали явное вознаграждение в виде человеческой радости. Тимуры начинаются там, где подростки сами без подсказки прикидывают по-хозяйски, кому нужна их помощь. Привить ребятам чувства юных хозяев жизни — это уже очень много. Здорово, когда ребята, не ожидая приказа, сами приходят и спрашивают, что надо сделать, чем помочь людям. А ещё лучше, когда находят дела самостоятельно. Это уже зоркость доброты.

Великолепной моделью, образцом методики советского воспитания была тимуровская игра — работа, придуманная Аркадием Гайдаром. Она и военизированная, и озорная, полезная и увлекательная, непрерывная и пронизанная высокой патриотической идеей. Добро, которое делали тимуровцы окружающим, бумерангом возвращалось к ним самим. Не за ради громкой благодарности старались тимуровцы. Громкие дела их делались без громких фраз и даже секретно. Нам кажется, что предаются забвению дела тимуровские там, где работают ребята за похвалу вслух, где соревнуются, кто больше воды своим подшефным принесёт, где вслух обязывают быть тимуровцем.

Как радуются сегодня ребята вместе с нянечкой, которой они помогли убрать палату, с малышами садика, которым починили игрушки, с пенсионером, которому оказали внимание в дни болезни.

Но особенно умеют радоваться ребята, когда есть тайна в добром их деле. Тайная радость самая сладкая радость и высокая. В лагере «Орлёнок», что на Чёрном море, кто-то целую смену чистил бассейн ежедневно от грязи и водорослей. Когда совершалась эта операция, кто её придумал, так и не узнали, хотя пытались подловить энтузиастов. Уехали ребята и тайну с собой увезли. А ведь можно было громко отрапортовать об этом на итоговой линейке, получив приятные аплодисменты. Не стали они афишировать свой добрый почин, и правильно сделали.

Многие дети именно в лагере открывают для себя, что такое дружба, добро, труд. Пионерские вожаки учат ребят по-хозяйски беречь, любить и умножать богатства, рождённые щедрой природой родного края, созидательным трудом советских людей.

В пионерском лагере «Орешек» на самом видном месте висит старый пионерский закон, его должны хорошо помнить родители: «Пионер не белоручка — он трудолюбив!»

Прекрасная гавань — «Мечта»

Письмо пришло неожиданно. Его не касались руки почтальюна «с толстой сумкой на ремне». Письмо пришло по воде. Приплыло по воде. У письма не было конверта и адреса. Был только огромный штемпель в виде розового солнца на фоне белого паруса. Собственно, всё письмо было написано на парусе, точнее, вышито зелёными нитками. Мачта с парусом торчала среди ловко увязанных маленьких брёвен плота. Да, плота, эдакого «Кон-Тики» в миниатюре. Письмо притащили ребята, они поймали его в камышах небольшой ласковой речушки Матеры вблизи лагеря. Вот что было вышито на парусе:

Добрые хорошие люди!

Если вы не злодеи-бармалеи и не речные пираты, если у вас доброе сердце, то будьте милостивы!..

Отпустите наши «искатель приключений» по белому свету искать приключения и приносить радость другим. С уважением к. вам: Наташа М., Лена Б., Марина Т. 1969. Июль». На плоту письма-парусника чернела полотняная палатка, в которой мы обнаружили второе письмо, оно было свёрнуто трубочкой и засунуто в футляр старой авторучки. Ситуация была совсем как у Жюль Верна. Письмо размокло, но всё-таки нам удалось прочитать следующее: «Дорогой человек! (Семь или сорок семь тебе, всё равно). Если у тебя хорошее и доброе сердце, если у тебя существует фантазия или есть чувство ответственности, то, пожалуйста, помоги нам в нашем деле. Помощь твоя будет заключаться в следующем: 1) Прочитав письмо, положи его обратно и приведи в порядок парусник: 2) Если поблизости протекает река или есть открытый водоём, который соединён с рекой, то пусти парусник по течению. 3) Если будет возможность, то напиши письмо на следующий адрес: Липецк (номер почтового отделения разобрать не удалось), ул. Терешковой, дом 4/ (номер не разобрали.), кв. (то же самое.) Лене Бы... Пусть письмо будет состоять из одного предложения, но мы хотим узнать о дальнейшей судьбе нашего «искателя приключений» и очень просим помочь нам. С уважением На...» Остальное разобрать не удалось.

После долгих приключений мы нашли квартиру Лены Бы... Быковой. Лены дома не оказалось, она отдыхала в пионерском лагере. Насмерть перепуганная бабушка (уж не из милиции ли мы?!), успокоившись, рассказала о своей внучке. Лена учится в шестом классе, её родители инженеры. В гости к Лене из Новокузнецка приехала двоюродная сестрёнка, семиклассница Наташа Мерзлякова, большая фантазёрка и выдумщица. В Липецке проживает и третья участница романтического послания Марина Тобольская, пятиклассница. Подружки готовились

поехать в пионерский лагерь. За несколько дней до отъезда девочки в тайне смастерили этот парусник.

— Говорила я им, что всё это до добра не доведёт, так не послушались!

Бабушка растирала сердце, охала и всё никак не могла поверить, что нам эта затея весьма по душе.

— Несерьёзно всё это, лучше бы книжки по программе читали. И всё тайком, тайком. Я у Ленки тут ещё дневник нашла. Тоже всякие глупости, всякие мечты...

...Всякие мечты! Мечтать — удивительное свойство ребёнка, его необыкновенный дар по-своему осваивать мир. По тому, о чём и как мечтает ребёнок, можно судить о нём как о личности. Обладай наше зрение способностью видеть внутренний мир человека, мы сумели бы очень зорко и тонко понимать его. Заметить, почувствовать мечты ребёнка, это уже очень многое в понимании его. Мечтают все дети, все люди. Без мечты человек превращается в животное. Мечты двигают прогресс. Величайшая мечта — социализм... А вы думаете, что тогда будут чмокать у корыта и радостно хрюкать от избытка? Осуществлённая мечта — социализм — откроет новые грандиозные перспективы для самых смелых мечтаний,— писал В. И. Ленин. Мечта неотделима от детства, это надо понимать всем, кто соприкасается с ребятами, кто получил право влиять на них. Несколько лет назад в одном журнале был рассказан такой случай... Мальчишка увидел в небе серебряную стрелу реактивного самолёта. Стрела вспарывала небо, и за ней тянулся белый след горячего воздуха.

«Вот бы нырнуть в него сейчас, как в воду»,— мальчишка представил себя в качестве пилота и даже поднял руки к воображаемому штурвалу... Дети умеют видеть то, чего взрослый, конечно, не разглядит за дальностью расстояния. И вдруг!

— Чего рот разинул! Собирай хворост. Все собирают, а ты стоишь..., — упрекнула вожатая. Это смертельный выстрел по мечте. Сбит самолёт, ранен пилот, приземлён и юный мечтатель. Причина?! Наверное, отсутствие педагогической зоркости у вожатого. Нельзя гасить мечту криком, нотацией. Истина эта банальна, но, увы, напомнить о ней имеет смысл. Детская мечта — это пища для размышлений, мечтать — значит думать, вглядываться в будущее. Несмотря на кажущуюся бесплодность мышления ребёнка, оно всегда оптимистично и прогрессивно по отношению к будущему. Это прекрасно понимали писатели-мечтатели Гайдар, Кассиль, Фраерман, Грин, Олеша. Именно они подхватили и развили детскую мечту. Их книги учили и учат ребёнка мечтать, воспитывают чувства в первую очередь. Их книжки доказали, что мечта всегда была и остаётся сильнейшим средством усовершенствования ума и характера ребёнка, вернейшим способом поднять детей на прекрасные и

большие дела. В биографии Александра Грина находим удивительные странички. Как-то, будучи ещё молодым, он в Одессе однажды увидел далеко в море парусник. Заходящее солнце, прорвавшись сквозь облака, на несколько секунд окрасило паруса красным своим цветом. Доли секунд длилось это, но Грин увидел и запомнил навсегда образ красного парусника и пронёс через всю жизнь как самую прекрасную мечту. Прошло много времени с тех пор, и вот однажды в период грозных дней революции случайно разглядел Грин в окне магазина игрушек шаланду с алым парусом. Это был словно взрыв в сознании. Как одержимый он помчался домой, и в лихорадочной поспешности родилась самая лучшая книга писателя «Алые паруса». Все дни, пока он работал, красный парус преследовал его. Грин даже придумал такую игру — находить очертания паруса в трещинах потолка, изморози окна, пламени костра. Революция свершилась, и Александр Грин принял её без колебаний. Алые паруса — мечта о новой необыкновенной жизни, о прекрасных людях стала реальностью. Мечта выполняет роль кремня, внезапным ударом рождающего искру прозрения, радости, открытия в душе ребёнка.

...Был у меня когда-то ученик Саша Ахметов из тех, кого называют «трудными», а точнее сказать, «неудобными». Как будто есть «лёгкие» дети?! Когда я принимал пятый класс, учительница начальной школы, аттестуя всех ребят, про Сашу сказала:

— Невозможный ребёнок, всё у него не как у людей, всё ему чего-то необыкновенного хочется. Непослушный, недисциплинированный и вруша... Вруша был просто неумным фантазёром. У него было удивительное свойство, когда он что-нибудь рассказывал, то как бы и не раскалывал, а размышлял вслух, а часто и мечтал вслух. «А вот если бы...» он вставлял в каждый свой ответ. Помню, отвечал Саша мне по литературе. Пересказывал «Муму» Тургенева, дошёл до места, когда Герасим готовится утопить собаку в реке, и вдруг, перейдя на эдакий звенящий шёпот, заявил:

— И тогда Герасим сказал про себя: не буду я топить тебя, Муму, а утоплю лучше барыню. И он вернулся в усадьбу и поджёг её, а сам ушёл вместе с Муму в шайку разбойников к Дубровскому... Саша с пятого класса мечтал стать лётчиком, я это знал из «секретного» домашнего сочинения. Я это чувствовал, наблюдая его ряд лет. И вот прошли годы. Однажды я летел с сыном в Москву на ТУ-104. Сына всё время упрашивал меня посмотреть кабину лётчиков. На что я резонно отвечал, что дело это невозможное. Но, уступив его просьбам, прошёл к первому салону. И в это время из рубки экипажа вышел красивый молодой лётчик и стал бочком протискиваться между нами, и вдруг замер... Это был Саша Ахметов, «невозможный»

ребёнок и неуёмный фантазёр, сумевший пронести свою главную мечту по жизни.

Леонид Соболев не детский писатель, но мы любим его в детстве за мечту о море и моряхах, о которых он рассказывает с жаром первого мальчишеского чувства. Всё творчество Соболева посвящено этой мечте. Мальчишки читают его повести и рассказы, и в их сны врываются ветер солёного моря, трепет флага за кормой, крик чаек и белизна бескозырок.

«Самая высокая мечта — высота», — поётся в популярной песне о лётчиках. Мечтать в детстве о профессии — это нравственно готовиться к борьбе за неё.

Как-то в бытность мою старшим вожатым зашёл у меня разговор с пионерами о выборе профессии. Сидели мы в тесном кругу, как говорится, и я расспрашивал у ребят, кем они хотят быть. Ребята отшучивались, стеснительно отмалчивались. Но я-то знал, что у многих есть своя заветная мечта или, по крайней мере, маленькая искорка интереса к чему-то. И тогда я предложил ребятам провести сбор-фантазию «20 лет спустя». Не имеет смысла рассказывать о педагогической технике подготовки этого сбора, — расскажу о нём самом. Задуман был пионерский сбор, как встреча отряда через 20 лет. Позади школа, учёба в вузах и техникумах, работа по специальности и т. д. И вот в родной школе встречаются её питомцы и рассказывают друг другу о своих профессиях, о своей работе, Условие было выдвинуто такое — фантазировать в меру, то есть, говоря о диалектике каждой профессии, всё же опираться на реальные ростки её развития. Мы «построили» немислимую «машину времени» из фанеры, столов и приборов физкабинета. Мы «перелетели» в 1975-й год. И вот на трибуну из-за стола президиума стали выходить мои мальчишки и девчонки и, продолжая игру, рассказывать, а точнее, просто фантазировать о той или иной специальности. Конечно же, ребята разобрали для рассказов те профессии, которые их интересовали, о которых они потихонечку мечтали. На этой встрече мечтателей выступили: регулировщик воздушного движения (по нашим понятиям земное движение к 1972 году должны были перенести в воздух, превратив улицы в сплошные парки и аллеи), врач, совершающий пересадки сердца (!!!), модельер обуви, изобретший нестирающуюся подошву, кондитер-инженер, управляющий фабрикой-автоматом всяких вкусных вещей, и т. д. Вот пишу и сам себе удивляюсь, поражаюсь своему состоянию, которое свойственно, очевидно, всем, кому под 40. Вспоминаю я сейчас этот сбор, его героев, события, с ним связанные, и «удивляюсь» на дату. Когда же это было? Почти 20 лет назад, а точнее, 17 лет!!! Вот это да! Тогда ещё мои ребята и не мечтали, скажем, о такой профессии, как космонавт. И ещё ведь что удивительно?! Вспоминаю я об этом необычном сборе и понимаю, что действительно мечты ребят имели уже тогда реальную почву. Между прочим

«регулирующую воздушное движение» Веру Королёву — «королеву», как её звали ребята, я так же встретил в воздухе, она работает стюардессой на большом воздушном лайнере.

Мир детства — мир глубоких раздумий о жизни, о её прошлом, о её будущем. Мечта порой — тот нравственный столбик, на котором держится человек.

Константин Борин — Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, кандидат сельскохозяйственных наук, земледелец пишет: «На лекциях, которые я читаю студентам в Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, мы часто вместе мечтаем о будущем нашей сельскохозяйственной науки, о том, когда мы будем убирать хлеб в любую погоду без повреждения зерна, о садах, которые будут цвести в Арктике, о пустынях, обводнённых, превращённых человеком в прекрасные оазисы, о том уже недалёком времени, когда человечество научится управлять погодой, а значит, и климатом».

Человек самой что ни на есть земной профессии, связанной с землёй, хлебом, не может себе представить решение будничных, насущных проблем повышения урожайности полей, эффективной уборки хлеба без фантазии, без полёта мысли, без мечты.

Мечты детей не стоит слишком приземлять. Сегодня в жизнь входит поколение детей иного призыва. Они мыслят другими категориями. Но если пригадаться как следует, их мечты часто весьма обоснованы и реальны. Есть в Липецке школа-интернат № 2. Дважды с её пионерами проводил я публичную защиту фантастических проектов. Один раз это были пассажирские межпланетные ракеты. Другой раз — проекты будущего интерната.

Возраст фантазёров не превышал 14 лет. Официальные «оппоненты» лётчики-испытатели местного гарнизона поражались смелости и точности детской фантазии, подкреплённой интереснейшей информацией, которую ребята почерпнули в научных и научно-популярных журналах и книгах. Интересно, что «защита» эта проходила в 1964 году, а буквально через год-два в космос поднялись экипажи из нескольких человек.

В «фант-проектах» будущего интерната было заложено то, что сегодня уже реально имеет школа-интернат, скажем, огромный фруктовый сад.

Мечта детей — не бесплодное дело. Фантазия учит детей самостоятельно мыслить. Я рассказывал о конкурсе фантастических проектов-рисунков. Мечта очень часто отражается в детском рисунке. Дети видят мир по-особому, как по-особому видит свою Армению художник Сарьян. И если у мальчишки космическая ракета летит по зелёному небу и у ракеты нарисованы колёса, не надо ему говорить, что так не бывает. Он всё равно уверен, что так может быть. И это отлично.

Большие открытия начинаются с большой мечты. Мечта приводит человека к открытию. Жизнь Циолковского, Пржевальского, Курчатова — тому яркий пример. Когда Виктор Николаевич Терский — друг и сподвижник А. С. Макаренко, известный нам из «Педагогической поэмы» под фамилией Перского, объявил в колонии конкурс на изобретение «Перпетуум-мобиле», его останавливали:

— Зачем вы толкаете детей на невозможное?!

— А вдруг получится, чем чёрт не шутит, — отвечал этот неугомонный фантазёр. Он прав в главном — важно заронить мечту в душу ребёнка. Это великолепно умел делать и сам Макаренко. Помните его проекты в отношении завода фотоаппаратов? Антон Семёнович, выдвигая мечту-проект, всегда доводил её с ребятами до реального выполнения, будь то цветочная оранжерея или завод «Фэдов».

Ещё Владимир Ильич Ленин отмечал: «Когда есть какое-нибудь соприкосновение между мечтой и жизнью, тогда всё обстоит благополучно».

Вспоминаю один любопытный пионерский сбор.

В 1955 году югославское общество «Селениты» объявило международную детскую игру «Путешествие на Луну». В этой игре приняли участие и мои пионеры. Мы строили ракету, фантазировали полёт к Луне, вели дневники селенитов и т. д. В процессе подготовки сбора я предложил ребятам заполнить анкету. В ней был и такой вопрос: когда человек полетит на Луну? Любопытны ответы ребят «через 100 лет», «через 200 лет». Прошло всего 14 лет, и нога человека ступила на поверхность Луны. Но разыгрывали мы свой полёт с большими подробностями и деталями. Ребята обращались с мечтой о Луне весьма дерзко и свободно. Думается, что можно и нужно использовать мечту на уроке, на сборе смелее и чаще. Писатели-фантасты делают это давно и плодотворно.

Почему научная фантастика стоит на первом месте у подростков в их читательском интересе? Почему мгновенно расходуется эта литература? Во-первых, она занимательна. Во-вторых, она важна ребёнку и как источник новых научных знаний. В-третьих, она работает на мечту ребёнка. Да и не только ребёнка, ибо мечта властвует над сердцами миллионов. Увлечение фантастикой не мода, а проявление глубокой потребности человеческого ума, которая никогда не исчезнет. Мечта и фантазия родственны. Но мечта — предмет желаний, стремлений, нечто созданное воображением, мысленно представляемое. Фантазия — составная часть мышления ребёнка и его познания. Между прочим, дети почти не отличают героев вымышленных, литературных от действительных. Для них существуют во плоти и крови и Серёжка Тюленин, и Д'Артаньян. А если герой книжки — ребёнок, от лица которого ведётся рассказ, они воспринимают содержание книги глазами сверстника. Мечта, осмысленная, скажем,

научно-фантастическая, часто толкает ребёнка на сопереживание с идеей.

Очень бы хотелось, чтобы на встречах детей вожатый или учитель начинал свой разговор с ребятами примерно так:

— Давайте помечтаем! Что будет, если...

Племя ребят очень нуждается в мечтателях, фантазёрах вожатых.

Конечно, мечта мечте рознь. Ребятам свойственно мечтать и бескрыло, и тускло, и по-маниловски. В одном и том же лагере я прочитал как-то ответы ребят на вопрос, о чём ты мечтаешь последнее время? Ответы очень пёстры, наверное, ещё и потому, что отвечать письменно на такой вопрос трудно.

— Чтобы мне не учить уроки.

— Чтобы мне купили собаку и ружьё.

— Чтобы помирились папа с мамой.

— Чтобы придумали такое лекарство, как женьшень, от всех болезней сразу.

— Хочу объехать все страны мира.

— Мечтаю научиться плавать...

Конечно, очень важно развивать мечту узкую, личную до горизонтов широкой мечты о своём народе, о своей стране.

Учить мечтать можно точно так же, как мы учим культуре поведения.

...А что касается письма, приплывшего к нам в лагерь на маленьком паруснике, так мы добросовестно выполнили все заветы, в нём высказанные тремя девочками-романтиками и фантазёрами, и пустили его по «морю волн» искать приключения в новой гавани, которая носит гордое и прекрасное название — «мечта».

Если хочешь быть здоров...

Мы уже употребляли такое скучное выражение — «оздоровительная кампания». Надо его, очевидно, понимать так: кампания за укрепление здоровья ребят в летнее время. Что предусматривает эта кампания в пионерском лагере?

Оздоровление режимом.

Оздоровление закалкой.

Оздоровление гигиеной.

Оздоровление воздухом.

Оздоровление спортом.

Оздоровление движением.

Режим в лагере — штука тонкая. Он может выработать у детей правильный темп-ритм жизни, способствующий нормальному росту и развитию организма. Может даже за короткое время воспитать полезные привычки. А может стать фактором, травмирующим психику ребят, если порядок чередования

различных видов деятельности отдыха детей будет неправильным, если режим становится догмой.

Больничная дисциплина, жёсткие рамки дня — мучение для свободной, раскованной личности ребёнка. Дети часто не хотят ехать в лагерь именно из-за неумелого обращения с режимом. Грамотно составленный режим дня с хорошей пропорцией различных дел и режимных моментов, с чётким ритмом придаёт лагерной жизни красочную дисциплину. На востоке говорят: ритм — спутник здоровья. Режим действен, если учитывает возраст ребят, приспособлен к типу лагеря, к его территориальным особенностям, традициям. Режим — штука гибкая. Где, как ни в лагере, можно позволить ребятам встретить солнце ранним утром, провести ночь у реки на рыбалке и т. д. Слепое поклонение режиму в этом случае — смешно.

В вопросах дисциплины, режима А. С. Макаренко был непреклонен, но он всегда отступал от режима, если видел и чувствовал педагогический аффект какого-то дела — затянувшейся военной игры, вечернего бдения у костра, когда за интересным разговором ребята забывали о времени. В лагере частенько «грешат» режимом, подгоняют под него жизнь ребят разного возраста, злоупотребляя его формальной стороной.

Оздоровление — это закалка. Закалка воздухом, водой и солнцем. Один из первых пролетарских командиров Н. И. Подвойский говорил: «Лучшим пролетарским врачом, у которого нет ни кабинета, ни диплома, ни дощечки на двери и который совершенно не берёт платы, — является солнце».

В хорошем лагере все дела вынесены на воздух. В хорошем лагере даже в дождь ребята одевают штормовки, берут палатки и уходят рыбачить. Правда, для этого нужны непромокаемые башмаки, хорошие плащи с капюшонами, тёплые свитера, чайники, котелки и ...люди, которые могут научить их пользоваться всем этим. Разговаривая со многими вожатыми о плохой погоде, мы спрашивали их, что ребята в такую погоду могут делать в лагере? Нам отвечали, что хорошо смотреть телевизор, танцевать, петь, играть в настольный теннис, но никто не сказал, что можно идти ловить рыбу, разбивать палатку на берегу реки, печь картошку, варить уху или кулеш...

В хорошем лагере дети бегают босиком в лёгкой, спортивной одежде.

— Уважаемые дети — так обращается к ребятам Кирилл Петрович — наш «партизанский» доктор (доктор воевал в партизанском отряде).

— Уважаемые дети, в нашем лагере вы должны полюбить гимнастику, которая удлиняет молодость, воздух, который пить полезнее, чем лекарство, воду, которая укрепляет тело и сохраняет бодрость духа... Доктор действительно очень уважал детей. Несмотря на преклонный возраст, он организовал из ребят

и вожатых в лагере группу «моржей», сам водил её утром вместо зарядки на реку. Доктор отбирал у ребят длинные брюки, модные куртки, резиновую обувь в хорошую погоду, сам носил шорты, играл в волейбол и с удовольствием ходил в походы, запрещая брать с собой готовый обед в цинковых бидонах.

Доктор не ахал, если после дождя ребята носились по лужам, зато гонял по вечерам грязнуль, которые не любят или под любым предлогом отказывались мыть ноги.

— Пусть ребята бегают, носятся, балуются. Это их естественное состояние, — любил повторять он.

Помню, как напустился он на одну воспитательницу, которая всегда и везде добивалась тишины.

— Поймите, милейшая, нельзя любить только тишину, надо любить шум ребят. Молча себя ведут только больные дети, а здоровые должны уметь орать во всю силу здоровых лёгких. Это, кстати, полезно и для лёгких...

Вот уже несколько лет по инициативе медиков в лагерях проводится день или праздник здоровья. Почему-то главное на этих праздниках — стихи К. Чуковского и беседы о витаминах. Мы уже говорили, что ребёнок должен в лагере не поправиться, набрать вес, а окрепнуть. В этом ему поможет весь спортивный уклад лагеря.

Великое дело — хороший пионерский доктор в лагере, который действительно заботится о закалке ребят, а не о собственном спокойствии. У нас по соседству есть маленький лагерь, в нём несколько лет работает «врачиха», которую ребята зовут Сима-дуст. Эта Сима всюду видит заразу и «дустит» лес. На пятьсот метров вокруг этого лагерьчика лес усыпан белым ядовитым порошком, от которого гибнут всё живое и даже птицы. Бегать по этой лесной зоне в трусах и майке опасно, можно обжечься. Мы, например, там ставим особые знаки: «Не ходи — мёртвая зона». Сима-дуст обвешивает детские палаты плакатами со всякими «страстями» про ангину, про глисты, про мух и тараканов. Сима хриплым голосом по радио читает ребятам лекции о вреде ягод, грибов, плодов и овощей. И всё запрещает — купание, если вода на полградуса холоднее, поход, если нет машины везти ребятам матрацы и готовый обед, и т. д. Удивительно, но в этом лагере всё время «эпидемия» чего-либо, то дизентерии, то коклюша. Лазарет у Симы всегда забит больными. Скорая помощь чаще всего ревет у ворот этого лагеря. Сима не пускает в поход с царапиной на ноге. Это уже не страховка, это перестраховка.

...Движение — это жизнь! Работа, гимнастика, игры на воздухе, общение с лесом, солнцем, водой — вот лучшее лекарство для детей.

Сказка о Мальчише-Кибальчише

В повести А. П. Гайдара «Военная тайна» есть один любопытный эпизод — разговор двух вожатых. Алёша — парень очень трезвый и практичный — удивляется, отчего это Натка вдруг решила ребятам рассказывать сказку о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове.

— Ну, рассказала бы что-нибудь про настоящее. Вот, например, читала бы, опять пионер предотвратил железнодорожное крушение. Взяла бы и рассказала, — говорит Алёша Натке. Алёша честен и прямолинеен, он искренне убеждён, что самое сильное действие на ребят оказывает «прямая» героика конкретного факта. Натка с ним и не спорит. Она понимает, что о герое-пионере надо рассказать, Натка уже это сделала и ещё собирается беседовать об этом. Но Натка отлично понимает и другое: для ребят всё героическое, таинственное, необычайное — такой же хлеб, как и познание окружающего. Романтическая настроенность ребят не противоречит их острому интересу к реальной жизни и любви к ней. Романтик Натка понимает, что нельзя противопоставлять романтике мировосприятия ребят практические дела. Поэтому-то она и выбирает для воздействия на души детей знаменитую сказку о Мальчише. Алёша не глуп, но Алёша забыл себя в детстве, вот почему ему и непонятно, для чего возбуждать в детских душах стремление к легендарной героике, к высокой сказочной романтике, в чём был убеждён сам Гайдар. И гайдаровская Натка хорошо понимала, что без романтики в детстве просто невозможно, что она украшает жизнь ребёнка.

Организация и претворение простых видов ребячьей радости в более сложные и значительные — это и есть проблемы накопления эмоционального опыта пионеров в лагере. В лагере даже воздух должен быть особым, притягательным, насыщенным деятельной ребячьей энергией, крылатой, неистощимой фантазией. Сегодня много говорят об особой «атмосфере» жизни детского коллектива, о «климате» этой жизни. «Климат» пионерского лагеря — высокоромантичный, приподнятый и красочный. Дети каждую минуту в лагере ждут чуда. Запела труба, собирает ребят на сбор, и все бегут в радостном волнении предстоящего открытия. Героическим и сказочным может быть в лагере всё — простая линейка и простой костёр, воскресник и экспедиция. Огромные возможности таятся в самом названии дружины, если она носит имя героя. Детям нужен герой. Ребята готовы взять себе в героя любого, кто ответит их внутренней потребности в сильном характере, обладающем смелостью, отвагой, решительностью, удачливостью, то есть теми качествами, которые, с точки зрения ребят, являются в высшей степени привлекательными.

Наша дружина носит имя Рихарда Зорге. Все, приезжающие в лагерь впервые, должны знать об этом замечательном

человеке-разведчике и коммунисте. О Зорге рассказывает маленький музей, в его честь сложена песня, ему сооружён памятник на костровом месте. И какое бы событие ни отмечалось у костра, ребята обязательно вспоминают Зорге. В романтической героического имени заключена высокая, облагораживающая сила. В лагере произносится много призывов, клятв, девизов. И отношение должно быть к ним бережное. Вот, казалось бы, такое простое дело, как имя — шифр отряда. Его ежегодно придумывают в лагерях и ежегодно меняют. А что если имя за отрядом закрепить, сделать традиционным. Отряд назывался «Каравелла». Романтики-подростки придумали его в тот день, когда готовили первый сюрприз лагерю к открытию. Прошло 10 лет, «Каравелла» не потеряла своего имени, только обросла, как ракушками, симпатичными традициями. Например, всё делать с песней. В «Каравелле» каждое лето идёт конкурс, кто более увезёт из лагеря новых песен. В «Каравелле» в час отъезда ребята обмениваются красивыми цветными косынками, на которых написаны высокие слова дружбы. В «Каравелле» принято дарить друг другу лесные диковинки, сделанные своими руками. «Каравелла» встречается в городе всю зиму — раз в месяц. И на каждой встрече вот уже 10 лет звучат красивые слова девиза этого отряда:

- Пусть всегда будет солнце!
- Пусть!
- Пусть всегда будет трудней!
- Пусть!
- Пусть всегда бьёт ветер в лицо!
- Пусть!

Что не затрагивает глубоко, то и не обогащает. В лагере многое обращено к области эмоций. Уши, глаза ребят вбирают в себя все звуки и краски, мира, сердце перерабатывает их в таинственный сплав, формирующий душу маленького человека.

Климат жизни детей в лагере — штука тонкая, скоропортящаяся. Его надо создавать упорно и кропотливо. Климат лагеря — это стиль отношений ребят друг с другом, ребят и вожатых между собой, это характер отношения ко многим лагерным явлениям, наконец, это его традиции.

На тонкой мачте у ворот, её видно почти со всех точек лагеря, висят яркие, похожие на корабельные, флаги. У каждого свой смысл, каждый есть какой-то необычный сигнал. Например, «Привезли кино», «Пришла почта», «В лагере гости». Можно, конечно, и по радио об этом прокричать. Можно, но не нужно. И так любой увидит в небе синий вымпел с эмблемой конверта и поймёт — приехала почта и помчится к лагерному почтамту выяснять, нет ли ему письмеца.

Кстати, ребята пишут удивительные письма домой, родным

и друзьям. Нам их часто показывают родители. Дети не умеют высказывать свои мысли «между строк», что-то утаивать, из вежливости о чём-то умалчивать. Они пишут обо всём прямо и откровенно, и почти каждое их письмо заставляет нас, вожатых, задумываться о своей работе, о планах на будущее. Между прочим, приучить ребёнка часто писать письма — это тоже очень хороший «климат» лагеря.

Вот в небе яркий оранжевый флажок, на котором нарисованы губы в улыбке. Этот сигнал говорит всем о том, что в лагерь пришли гости. Неважно, кто они, ребята из соседнего лагеря, медики-контролёры, делегация учителей. К нам, в нашу большую семью пришёл гость, его надо встретить очень хорошо и вообще малость подтянуться и подконтролировать свои эмоции. Все знают — при гостях нельзя конфликтовать, жаловаться, ныть. Если в этом есть необходимость, к твоим услугам малый и большой сбор дружины. Оранжевый флажок в небе напоминает каждому: будь радушным хозяином, приветливым и внимательным человеком. Сигнальные флажки поднимают дежурные у ворот. В нашем лагере лишних постов нет. Ребята дежурят только в таком месте, где нужно что-то делать, где есть обязанности, где просто интересно. У дежурных особая форма, особые пики с флажками, особые права. Любой из них в этот день — самая главная власть в лагере. Дежурный может дать каждому задание, и его надо немедленно выполнить. Да ещё при этом поднять руку в салюте, сказать «Есть!», повторить распоряжение, выполнить его, а затем прийти и доложить о выполнении. Это наш стиль. Самое большое наказание для пионера — не доверить ему дежурство.

Особое место в романтизировании лагерного стиля занимает игра. Маловато ещё в лагерях детской, озорной, поучительной игры. Из смены в смену кочуют конкурс строя и песни, день здоровья, читательская конференция. Замечено, что массовые мероприятия в дружине стали преобладать над отрядными делами. Ребята всё время к чему-то готовятся, мало дел, которые позволяют дойти до каждого пионера. Паузы между яркими массовыми мероприятиями скучны и пусты. Часто романтика в лагере — лишь вольтова дуга между двумя скуками.

Что прежде всего и ярче всего сохраняет память на времени детства? Игры! Игры — одно из удивительнейших явлений культуры людей. Эмоционально возвышенные, яркие и разнообразные по содержанию, социальные по своей сущности, игры для племени ребят есть особая зона их жизни. Зона интимная, собственная, суверенная, где дети «властвуют» и «разделяют», где они выступают в тех ролях, что им импонируют, где они просто могут делать всё, что захотят, всё, на что взрослые ставят своё рациональное и дидактическое «нельзя». Сталкиваясь с миром игры ребёнка, взрослые заново открывают своих детей. Кому присущи терпение, сдержанность наблюдателя,

внимание к ребёнку, тот сумеет получить интереснейшую информацию, если серьёзно приглядится к тому, во что и как играют ребята. Игра может быть использована как специальный метод изучения способностей, возможностей, «пределов» детей. Ибо замечено, что в играх дети раскрываются наиболее полно и ярко. Ещё в городе, на месте сбора ребят, вожатый поставил своих будущих воспитанников в круг, кинул им мяч и... наблюдает ребят. В играх они без «подделки». В игре за полчаса они раскрылись, как цветы, показали себя вожатому.

«Игры детей — зеркало общества»,— писал чешский публицист Юлиус Фучик. Действительно, в играх ребят своеобразно отражается окружающий их мир, деятельность, поведение, взаимоотношения взрослых людей. Причём для детей игра есть такая экспериментальная площадка, где они проверяют, подвергая отбору и анализу, накопленную информацию об окружении взрослых.

В маршруте жизненного пути ребёнка игра — первая отправная «станция», за которой следуют учение и труд. «Полустанки» игры расположены на всём протяжении детского пути. Проскочить эту важнейшую «станцию», объехать «полустанки» невозможно. Хотя, как это ни парадоксально, взрослые, забывшие своё детство, в том числе многие родители и педагоги, пытаются проложить трассы жизненного развития ребят вне «узловых станций», вне игры.

Они, стараясь как можно скорее обогатить ребёнка, стремятся рывками уже в начале жизненного маршрута перевести «путевые стрелки» детей в мир взрослости. Даже сам переход от тонкого и нежного бытия дошкольника к строгому, обязательному, дисциплинарному бытию школьника часто идёт без промежуточного моста игры — учения в школу. Как будто встретились в океане жизни два корабля; один, тонущий — «Игровое детство», другой, только что сошедший со стапелей, — «Школьник». С первого срочно, пожарно пересадили пассажиров-детей на второй, где атмосфера иная, команда иная, скорость иная. И начинается жизнь в новом «темпо-ритме»: «сиди прямо», «руки на парту», «читай по-английски», «решаем алгебраическое выражение».

Бедные пассажиры зубрят английский язык, выстукивают гаммы в музыкальной школе, торопятся на занятия по фигурному катанию, сидят с мамой над алгебраическими кроссвордами и активно смотрят телевизионные программы «Время», «Кругозор» и т. п. И с тоской смотрят в окно на тех, которые пинают старую покрывку или запускают змея.

Интеллектуальная, нравственная, практическая, эмоциональная и другие сферы деятельности детей формируются не синхронно, но в общем-то они взаимосвязаны. И если ребёнок в чём-то сильно вырвался вперёд или его заставили вырваться, он в чём-то может безнадежно отстать. Игры детей — это

в первую очередь зона социального общения. Это общение начинается с игрушки-партнёра и продолжается с товарищами по игре. В этом общении дети ищут себя, утверждают себя сами, приобретают неоценимые качества. В играх накапливается опыт общественных переживаний, формируется нравственное здоровье ребёнка. Нравственные образы детства, как правило, чисты и сильны. Эмоциональный опыт — мечтательность, романтичность, целомудренность, бескорыстие, доброта, нежность — активно создаётся в детских играх.

Игры детей — важнейшая зона самовоспитания, ибо в них в некотором роде вырабатывается модель поведения человека. Недаром ещё А. С. Макаренко отмечал: *«Каков ребёнок в игре, таков во многом он будет в работе»*. В играх закладываются чрезвычайно важные нравственные устои и правила. Девочки, играя в «дочки-матери», усваивают навыки материнства. Мальчишки в «Зарнице» учатся мужеству и дисциплине. И, кстати, в итоге наглядно видно, что дети берут от жизни и чего им недостаёт. В играх дети проявляют максимум сил и способностей, действуют на пределе. В детских играх всё по-настоящему: чувства, переживания, страсти и т. д. Важнейшее свойство игры ещё и в том, что в ней ребёнок очень часто выступает в роли творца. А быть творцом — это род человеческого счастья. Между творческой энергией пионера и его обязанностями в жизни разрыв, ножницы. Игра сближает этот разрыв, она выступает посредником между миром ребёнка и внешним миром. Ребята порой в своих играх как бы делают разведку боем в большую жизнь. И те сведения, что они добывают через игру, служат им гарантией для будущих действительных наступлений и атак. Бутылка на столе появляется у подростков и юношей главным образом из-за неумения себя занять. Приводы в милицию часто происходят из-за того же. Научить играм — значит научить красиво, с пользой отдыхать.

Неистребимо влечение детей к игре. Отнестись к ней надо внимательно и очень серьёзно, ибо не всякая игра воспитывает. Игра — оружие обоюдоострое. Н. К. Крупская предупреждала: *«Путём игры можно воспитать зверя, путём игры можно воспитать и коммунистов»*. Игры ребят не могут быть случайным всплеском чьей-то фантазии, вынужденной уступкой возрасту по принципу: «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». Когда-то А. М. Горький требовал от взрослых отзывчивости на игры ребёнка. В педагогике много назидания, дидактической риторики. У ребят на неё выработался прочный иммунитет. Игра же несёт пример для подражания: делай, как я, делай вместе со мной. Добрые человеческие качества и гражданское сознание следует вырабатывать у детей такими средствами, которое вполне бы отвечало естественным законам их развития. Но воспитательная ценность игры зависит от педагогического руководства ею, от непосредственного участия в ней воспитателя,

вожатого, какую бы роль в ней он ни избрал.

В пионерском лагере весь педколлектив немножечко играет всю смену. Да и как не играть? Мальчишка нарисовал «проект» космического корабля... с присосками. Он глубоко убеждён, что так может быть. И вожатый должен ему в этом серьёзно подыграть. Дети воспринимают лагерь как особое жилое место, похожее на корабль, на бивуак, поэтому они с удовольствием всё называют по-своему и чувствуют по-своему. Для них дежурство может быть вахтой, экскурсия — экспедицией, пост у ворот — боевым постом часового и т. д.

Читаем великого знатока человеческих душ А. М. Горького: «*Всякая работа — тоже игра, если любить работу*». Эта подтверждает народная мудрость — «*работает играючи*». Так вот, ребята в лагере живут играючи, ходят в поход, работают в колхозе, разучивают песни — и всё это играючи.

...Отряд получил наряд на прополку капусты. Отряд разметил поле флажками, каждый пионер получил слою делянку, и работа началась. Работа в общем не сложная, но однообразная, ребята вырывают лебеду, которая поднялась уже над кочанами капусты, глушит их, забирает влагу из почвы. Перед началом работы вожатый воткнул в центре поля флаг, расставил звенья со всех его концов и ... обратился к детям с речью:

— Товарищи бойцы и командиры!

Благодарная капуста задушена жадной и ленивой лебедой. Мы должны её спасти. Кто первый дойдёт до флага, получит высокую награду — большой кочан капусты. Вперёд! На штурм!.. Конечно, это шутка. Но вожатый создал игровое настроение. И этого достаточно, чтобы ребята работали, как «звери». Полтора часа пролетают незаметно. И вот уже с криком «ура» мальчишки штурмуют пятачок, где стоит флаг. И уж, конечно, совсем с особым чувством ринутся они на штурм высоты безымянной с отрядом юнармейцев, когда «Зарница» — пионерская игра — протрубит свой военный сбор. И вожатые обязательно поведут мальчишек и девчонок с этой отвоёванной в мирной пионерской игре высоты, мальчишек и девчонок, рождённых под солнечным невоённым небом, к памятникам и могилам павших смертью храбрых в борьбе за Родину.

Без игры тускло и серо в лагере, без высокой романтической настроенности лагерь превращается в солярий для больных и выздоравливающих. Давно замечено, что детская озорная, шумная игра очень поучительна и действенна. Вот, например» как мы боремся в лагере с неряхами...

Стоит в симпатичном месте лагеря, на весёлой поляне красочный домик, на фасаде которого написано: «Магазин Плюшкина». В этом магазине есть всё — прилавки, витрина, касса. Здесь ежедневно продаются... потерянные неряхами вещи: полотенца, майки, купальники, панамки, мыльницы и т. п. Целый штат продавцов «торгует» в установленные часы, торгует с азартом

и... озорством. Цены на «товары» высокие и разнообразные. В один день — это сосновые шишки. Например, трусы, оставленные на пляже, «стоят» сто шишек, а библиотечная книга — триста шишек. Шишки падают на дорожки лагеря, мешают бегать босиком. Шишки — отличный строительный материал для малышей, из них выкладывают лозунги, клумбы, наконец, они здорово горят в костре. В другой день разменной монетой являются... песни, пляски, забавы. Оставил в столовой пилотку — пляши «барыню». На торги собирается вся дружина, потому что это очень весело играть «в магазин Плюшкина». В конце смены мы устраиваем целые ярмарки и базары Плюшкина, «торгуя» текстильными, швейными и прочими «товарами».

Очень важны в лагере всякие игровые предметы и атрибуты: ремни, кобуры, бинокли, пики, макеты винтовок, бескозырки, ракетницы и т. п. Надел на шею мальчишка бинокль, заступил на пост, и он уже настоящий часовой, ему укрепиться в этой роли помог бинокль. Надели участники ансамбля «Якорёк» бескозырки и... запели от души, потому что моряками себя почувствовали.

Нет, именно Наткам надо работать в лагерях, тогда расцветёт романтическая настроенность, появится естественный климат героики, реальное и сказочное переплетутся в одном замечательном сплаве, как в той знаменитой гайдаровской сказке о Мальчише-Кибальчише и его верном слове.

День, не примечательный ничем

Один день в жизни ребёнка — это маленькая жизнь, прожитая целеустремлённо и насыщенно. Один день в лагере — это очень много, даже если не проводится в этот день специальных воспитательных мероприятий. Отстукивают часы секунды и минуты, растут вечные цепочки времени, составляющие бесконечную дорогу жизни. Я перелистываю старые лагерные дневники, и память восстанавливает ярко и остро незабываемое время пионерского лета. Я хочу, чтобы вместе со мной читатель прожил только один день в лагере.

5 июля 196... года. Среда

Как долго тянулся сегодняшний день. А может быть, только показалось? Нет, не показалось. Просто сегодня в лагере не произошло ничего особенного, не было парадов, костров «до неба», церемонных встреч и церемонных обедов, то есть не было того, что, как правило, делает жизнь лагеря лихорадочно приподнятой, суетливой и нервной. Но я забегу вперёд...

Итак, о самом обыкновенном дне самого обыкновенного лагеря.

6.30 утра

Лагерь спит. Спят непробудным «мёртвым» сном пионерские вожатые, измотанные, как боксёры на ринге. Спит и автор этих строк, продолжающий оставаться старшим вожатым и в тревожном забытии лагерного короткого сна. Лёгкий стук в окно. Подъём! Дежурный «гвардеец» выстукивает по стеклу морзянкой: «подь-ём», «подь-ём». Отвечаю ему тем же «п-о-н-я-л», «п-р-и-н-я-л».

Дежурная гвардия — это ночная охрана лагеря. Два раза за смену пионер заступает на пост ночной охраны территории. Ночное дежурство не развлечение, а высокая ответственность. Дежурят ночью все пионерские отряды поочерёдно. В ночном наряде одновременно находится семь «гвардейцев», по три на пост охраны, один — разводящий. «Гвардия», вооружена деревянными пиками и свистками. Задача ночных сторожей — беречь покой пионерской семьи, охранять государственное имущество, нести караульную службу. Ребята обожают всё мужественное и рискованное. Как витаминов в марте, им не хватает упражнений на смелость, на мужество и настоящей самостоятельности. Ночное дежурство предоставляет им такую возможность. Ребята дежурят по четыре часа, то есть по половине ночи. Они обходят свои участки, проверяют корпуса, кладовые. На их постах всю ночь горят два небольших костра. Конечно, немного страшновато сидеть ночью у костра, тем более патрулировать по огромной территории тёмного спящего лагеря, но зато как интересно и как полезно побыть в настоящей роли часового. Помимо всего прочего, ребята охраняют и Государственный флаг Советского Союза, что висит на мачте со дня приезда до дня отъезда. Нет, что ни говорите, а побыть ночным гвардейцем — дело приятное и стоящее.

Делаю резкий рывок с постели, иначе лагерный сон не сбросить. Вилку в штепсель — браться. В 6.35 зарядка для вожатых. У нас первыми «заряжаются» пионерские вожак. Физруки уже бегают по громадному полю — разминаются. Саша Фомин, плаврук, встречает вынырнувшее из-за сосен солнце двойным сальто. Это начало его индивидуальной утренней гимнастики. Саша — кандидат в мастера спорта, отличный акробат, когда-то работал в знаменитой группе циркачей Довейко.

Утренняя зарядка вожатых — закон педколлектива. Даже если прогулял и не имеешь желания размяться — тебя заставят. Так надо! Пионерская работа требует «жертв». А эта «жертва», кстати, на вожатскую же пользу — встретишь ребят бодрим и свежим.

— Ра-а-зойдись, — сипит Пётр Петрович, старший преподаватель физкультуры, и вожатский круг рассыпается по территории. Умываюсь, надеваю парадную форму и — в пионерский клуб. Я должен быть там первым. Свежий ветерок гуляет

по залам клуба, под потолком носятся ласточки, солнце, дробясь о ветки огромных сосен, причудливыми бликами рассыпается по нашей «штаб-квартире». До планёрки три минуты. Ещё разок пробегаю свои вчерашние пометки в блокноте. Рабочий день начинается. Лагерь ещё спит, но тишина утра уже нарушена. Голосят утренние дежурные по кухне и столовой, фырчит мотор нашей машины, уходящей в первый рейс, перекликаются вожатые. Сейчас они соберутся сюда к «главному пульту управления». Я очень люблю эти минуты. Лагерь, как огромный корабль, режет зелёные волны леса. Гордо трепещет на высокой синей мачте флаг. По ветру плывущие белые-белые облака усиливают впечатления движения. Пусты палубы корабля. Попряталась в кубриках весёлая команда, притаилась, А когда пропоёт свою медную песню пионерский горн, высыпит она на палубу — территорию, загалдит, закуролесит и помнится дальше по маршруту мечты и романтики пионерская бригантина. Я сажусь на своё постоянное место, кладу перед собой часы, блокнот, поправляю пилотку и галстук и жду...

7.00 утра

Вожатые, чистенькие, румяные, отутюженные, заполняют штабную комнату. Несколько слов насчёт точности и аккуратности явки и насчёт внешнего вида вожатого. Пионерский вожатый, восемнадцать ему или тридцать восемь, — это значения не имеет, должен уметь выглядеть красиво, элегантно, обаятельно. Как актёр на сцене влияет на зрителя напрямую своей игрой, так и вожатый воздействует на своих воспитанников прежде всего своим внешним видом. Это самый короткий канал влияния на ребят. Дети любят красивых воспитателей. Дети истинные, настоящие ценители красоты. Вожатый, общаясь с ребятами, все 24 часа в сутки воспитывает их своей причёской, походкой, мимикой, голосом, одеждой — всем, из чего складывается дар обаяния. Конечно, красота не только во внешней красивости. Обаяние — это прежде всего внутренняя красота воспитателя. Но работа с детьми обязательно предполагает гармонию внутреннего и внешнего. Мягкий галстук, небритый подбородок, папироса в зубах, небрежный фасон куртки влияют сильнее, чем беседы и сборы. В работе с подростками действует «железный» закон зеркальности. В детях отражается личность воспитателя быстро и точно. Если вожатый ест стоя, дети жуют на бегу. Вожатый как личность воспринимается ребятами в целом. Здесь нет мелочей. Повесил ради форса вожатый на шею копейку на цепочке, ребята повесят крестики. Бесспорно важным является умение быть красивым, интересным человеком. Обаяние — огромная педагогическая сила, открывающая путь к сердцу ребят.

Каждый вожатый имеет своё место за общим круглым столом. Слева от меня — вчерашний старший дежурный, справа — сегодняшний. Слева — «комсостав» лагеря: физруки, баянисты, руководители кружков. Справа — отрядные вожатые (у нас все носят звание вожатого) сидят в строгом «ранжире» от старшего отряда к самому младшему. Такое расположение за столом имеет свой педагогический смысл. Планёрку ведут старшие дежурные по лагерю и старший вожатый. Начальник лагеря заглядывает к нам нечасто, у него своих хлопот — полон рот. То, что вожатые сидят вместе за одним столом, глава в глаза, обеспечивает деловое общение, здоровую критику, дружелюбную атмосферу встречи. Замечено, что деловой контакт, коллективная радость, коллективное переживание появляются именно при таком расположении вожатых. Сидящий у кого-то за спиной или где-то в углу рабочей комнаты, или просто удалённый ото всех на 3-4 метра не испытывает, как правило, желания говорить, его не захватывает общая эмоциональная атмосфера встречи. Достаточно такого посадить плечо в плечо, приблизить ко всем и... появляется контактность. Штабные часы бьют семь утра. Я оглядываю своих друзей. Нет угрюмых уставших глаз, нет сонных физиономий, которые так нередки на вечерних затяжных встречах коллектива.

— Доброе утро, друзья! Начинаем новый день!.. (Рабочая утренняя планёрка — это старт дня. Она должна быть короткой, деловой и очень дружелюбной. Планёрка заряжает вожатых хорошим настроением, будит их мысль и творческую энергию. Никаких второстепенных «проблем» о <...>(неразб.), тряпках, это всё можно решить в рабочем порядке. На планёрке — только педагогические главные вопросы, вынесенные на общий совет. Планёрка — маленький педагогический совет, как лучше, как правильнее работать с детьми. Планёрка — это анализ прожитого дня, проведённого дела, это финиш маленького отрезка лагерной жизни. День в лагере — это напряжённая жизнь большого ребячьего коллектива. Планёрка программирует эту жизнь, определяет главные задачи работы, ищет эффективные средства выполнения этих задач, средства коммунистического воспитания пионеров. На планёрке рождаются идеи и замыслы. Уже поэтому она старт будущих дел, деятельности дружины. Совсем не логично превращать её в дисциплинарное собрание. Прорабатывать, отчитывать нерадивых разумнее вечером один на один или в узком кругу актива вожатых. Ругать вожатых с утра нелогично. Работа вожатого в лагере очень трудная, эмоционально напряжённая. Побережь его нервы — дело старшего вожака. Планёрки не обязательно проводить каждый день. Но вот такая короткая, мобилизующая встреча единомышленников чрезвычайно важна. Она как маленький смотр готовности к бою, к действию. Вожатые, воспитатели — живые люди. Они могут болеть, у них может быть плохое настроение. Общая встреча

педагогического коллектива утром имеет силу аккумулятора. Люди заряжаются друг от друга. Неуловимые флюиды, излучаемые каждым, действуют на всех. Если в коллективе атмосфера не затхлая, если не существует унижительной, авторитарности, которая угнетает, которая подавляет творчество, педагогическую мысль, утренние встречи чрезвычайно полезны.

Первым берёт слово дежурный вожатый прошедшего дня. По нашему «железному» регламенту ему отводится максимум пять минут. Дежурный анализирует и оценивает прошедшую программу дел, отмечает и минусы дня, делает конструктивные предложения, если они у него есть. Вчера дежурила Неля Зверева. Её рапорт лаконичен, её оценки добры, замечания не оскорбительны. Неля умеет «оптимистично» и даже весело ругать:

— Отряд Олега такой славный, и сам Олег — умница, но вчера оплошал, отряд опоздал на обед на 15 минут. Уж, ты извини, Алик, что мы не успели суп вам разогреть!.. Неля уложила в три с половиной минуты. По две минуты я даю непосредственным ответственным за прошедшие дела и по минуте всем желающим высказаться. Резюме делать нет необходимости, день подвергнут анализу хорошо. Обращаясь ко всем, прошу оценить прожитый день. Это наша традиция. Оценивая день — мы оцениваем усилия старшего дежурного по лагерю и всех его помощников. Оценка попадает в дневник дежурств по лагерю, в его особую графу. В конце смены по дневнику можно судить о работе вожатых.

— Итак, что поставим Зверевой Неле Григорьевне?

Вожатые поднимают вверх пять пальцев. В дневник заносится оценка «отлично». Трудна работа вожатого в лагере, невысока оплата за этот труд. «Прогрессивкой» для вожатого будут доброе слово, оценка его усилий, похвала в присутствии товарищей. Я старый вожатый и знаю, что значит для человека в красном галстуке слово ободрения. Пионерские работники любят, чтобы видели результаты их труда, оценивали их работу. Это и есть «тринадцатая зарплата». Она стоит недорого, но высоко ценится. Я беру из вазочки с цветами алию астру и подаю её Неле. Астра — это материальное выражение отличной оценки. Неля смущённо краснеет, вожатым весело, они аплодируют своему товарищу, они-то знают, что такое быть дежурным по лагерю, где отдыхает восемьсот человек.

Второе слово — новому старшему дежурному, у него в руках программа дня. Сегодня она необычайно коротка — сегодня «вольный день». Никаких дел, потрясающих основы лагерного режима, нет. Дежурный сообщает график купания, часы работы кружков, тренировок, называет утренний пароль дня. Пароль — это пропуск с территории и на территорию лагеря. Пароль — это маленькая тайна. Тайны украшают пионерскую жизнь.

Сегодня по лагерю дежурят «Робин Гуды», так называется четвёртый отряд Олега Лялина, Вопли «Робин Гудов» долетают до пионерского клуба. Кошу глазом на вожатого, тот топорщит свои белёсые брови, хочет сказать — я же их «чертенят» предупредил: распределяться на посты молча. Но молча всё делают большие дети, а здоровые орут.

Олег выскальзывает за дверь. Мы решаем организационные вопросы, в какие отряды сегодня пойдут баянисты, преподаватели физкультуры, кто сегодня пользуется игротеккой, кто работает в совхозе, лесничестве, на прилагерном участке. Новый дежурный сообщает «погоду» — температуру воздуха, а значит, и форму одежды. У нас их шесть: парадная № 1, парадная для линейки, рабочая для труда, спортивная для соревнований и тренировок, тёплая на плохую погоду и дождь, лёгкая на жаркий день. Кстати, форма вожатого соответствует педагогической ситуации. Для утра и линейки — одна, для турпохода — другая, для работы — третья. Смешно слушать дебаты о шортах или брюках в условиях лагеря. Вожатая в юбке в турпоходе или на спортплощадке так же противоестественна, как и вожатая в сарафане — на торжественной линейке. Вожатый в плавках на пляже — явление закономерное, на территории лагеря — явление вульгарное. Белый халат у начальника лагеря — тоже не вызывает у ребят положительных эмоций. Белый халат — униформа больницы. Лагерю нужны другие фасоны и краски. В конце планёрки даю по минуте врачу, сестре-хозяйке, завхозу, шеф-повару, если в этом есть необходимость. Полчаса планёрки — время очень длинное, его достаточно для старта нового дня. Культура педагогического труда в лагере — это и есть умение решать вопросы быстро и по-деловому. Печально смотреть на унылые, сонные лица работников лагеря, сидящих до полуночи на своих педсоветах. Если отжать «воду» лишних разговоров, то окажется, что, по существу, говорилось очень мало. В нашем коллективе неукоснительно действуют такие правила планёрки:

— Не коли орехи паровым молотом (не трать пыл критики на мелочи).

— Не поднимай мух подъёмным краном (не занимай время второстепенными и малозначительными вопросами и предложениями).

— Осуждая — не унижай и не обижай, отвергая что-то, предлагай в замен (критика по форме не должна быть оскорбительной).

— Не суди о дереве по коре (смотри в корень дела, в суть человека).

И ещё два слова о планёрке. В умелых руках начальника лагеря, старшего вожатого планёрка — есть институт формирования общественного мнения, лаборатория коллективной творческой мысли, встреча единомышленников и друзей по работе, которая объединяет и стимулирует к труду.

До подъёма 10 минут. Вожатый Миша Коновалов просит слово. Миша — неофициальный редактор нашей газеты. Газета

эта выходит раз в три-четыре дня. Газета звуковая «магнитофонная». Вожатые оживились, они знают, что газета всегда смешна, остра и деловита. То, что не вынесешь на планёрку в силу многих причин, вынесет наша газета. Крутится диск магнитофона, хочотуд вожакИ. Газета не пропустит ни одной мелочи, за которую надо пожурить.

Но сделано это будет всё в очень доброй, тёплой атмосфере. Планёрка окончена. Я поднимаюсь. Поднимаются и все мои верные друзья. Подобрались, подтянулись.

— К борьбе и трудностям в деле воспитания подрастающих поколений будьте готовы!

— Всегда готовы! — отвечают в одно дыхание пионерские вожакИ, салютуя делу, солнцу, детям.

— По ме-е-ста-а-м!..

Рассыпается вожатское племя по своим делам, по своим корпусам. Сейчас будет сигнал подъёма.

7.30 утра

На линейку, к мачте, к центру лагеря бегут пять лагерных трубачей. Они становятся плечом к плечу, как лучики пятиконечной звезды. Сверкнули на солнце медные трубы. Вот он сигнал побудки, певучий, красивый, бодрый и ласковый, поплыл над лагерем и лесом. Сначала негромкий — первый. Он приходит к ребятам как отголосок их сна. Он не должен быть пугающим, резким. Второй заход более громкий, более мажорный. Третий звучит призывно и весело:

— Вс-та-а-в-а-а-й! Вставай! Постели за-а-п-р-а-в-л-я-й! Где-то вдалеке, как эхо, откликнулись на наши трубы голоса соседних лагерей. И едва отзвучали последние ноты сигнальных труб, громкоговорители отчаянно весёлыми мальчишескими альтами рявкнули на весь лес:

— Доброе утро, заслоновцы! Всем отрядам — подь-ём!!

И выплеснули динамики на проснувшихся ребят бодрые ритмы зазорных песен. Вожатые в корпусах организовано развивают педагогику подъёма. Их задача сделать так, чтобы ребята встали «с той ноги». Вожатые спуют между рядами кроватей, помогают проснуться своим воспитанникам. Утром детям необходима ласка и шутка. Никакого принуждения и дисциплины муштры. Как это у Я. Корчака: «Ребёнок в любом своём новом движении подобен пианисту, которому нужны хорошее самочувствие и душевный покой, чтобы с успехом исполнить трудное музыкальное произведение». Хороший подьём без окрика и казённых требований — это хорошее настроение на день. Весело стучат пятками об утрамбованные дорожки ребята, быстро несутся к месту физзарядки. Красивое зрелище — коллективная зарядка. Каждый чувствует себя частичкой большой семьи, каждый становится сильнее, стройнее, когда выполняет общие упражнения. Тысяча рук, тысяча ног как один механизм удивительной машины движутся в строгом ритме.

— Раз-два! Три-четыре! Выше ноги, шире грудь!

Зарядка — это первые минуты нового дня. Энергичная, красивая, весёлая зарядка вливает силу, энергию и бодрость в ребят. Сегодня у нас новый комплекс зарядки — выдумка Саши Фомина. Этот комплекс носит название: «День на корабле». В движениях пионеры имитируют события корабельного дня — приборку палубы, учение, отдых, вечернюю поверку. Кто же из ребят не хочет быть моряком, хотя бы на зарядке. А у малышей свой комплекс. Я подглядываю из-за сосны, как они, пыхтя, с упоением размахивают ручонками и скандируют: «Косил, батька, косил я, косил маленький Илья» — серьёзная штука зарядка в лагере. Вожатых на зарядке нет. Они у своих отрядных мест решают различные проблемы.

7.50 утра

Лагерь умывается. По радио идёт наша «Зоренька» — утренняя радиогазета, её вчера приготовил дежурный отряд. Ребята трясут одеяла и простыни. Чтобы приучить их к этому занятию, мы ежедневно перевёртываем матрацы. К матрацам пришиты цветные лоскуты. С одной стороны — синий, с другой — зелёный. Дежурный по отряду контролирует эту операцию. Для старших ребят на «полную катушку» работают душевые. Лагерь наводит красоту. Фасоны заправки постелей у нас не стандартны. Во-первых, мы стараемся избежать «больничных» заправок, во-вторых, фасон подбираем доступный по трудности ребятам разных возрастов (кое-где до сих пор во имя внешней показухи постели заправляют сами вожатые), в-третьих, в течение смены мы меняем фасоны несколько раз. В праздничные дни — заправка нелепо, художественной конструкции, в будние дни — простая, спартанская.

8.00 утра

Радиоузел звонким дикторским дискантом торжественно объявил: «Всем отрядам приготовиться к линейке». Быстро собираются пионеры на красивые отрядные места. Идёт последняя проверка внешнего вида. Звеньевые сдали рапорты дежурному по отряду, дежурный — председателю совета отряда. Вожатых рядом нет. Смешно, когда два взрослых человека «тасуют» ребят в строю, как колоду карт, гоняют опоздавших, короче, выполняют функции погонщиков. Так рождается иждивенчество. Вожатые собрались на своём отрядном месте, построились, приготовились к линейке.

Во всех лагерях, пионерских дружинах ежедневно проходят линейки. Часто они похожи, как две капли воды одна

на другую, потому что выполняют лишь формальную функцию старта дня. Линейка всегда должна что-то пробудить, сообщить, взволновать, чем-то призвать к действию.

8.10 утра

Старший горнист Колька Чёрный солирует первые ноты сигнала на линейку. Делает он это искусно, с особым шиком; отряд трубачей вступает чуть позднее, вторит своему фавориту, и гордый призывной сигнал, короткий, как команда, звучный, как боевая песня, заставляет даже самых вялых проснуться, подтянуться и шагнуть плечо в плечо на пионерскую линейку. Как ручьи, сливаются отряды в общую марширующую колонну. Вход на линейку только один: через памятную арку, её строили пионерские руки в дни 40-летия нашего пионерского лагеря. Арка открывает аллею героев, здесь больше всего цветов, самая красивая клумба, а у каждого портрета героя маленькие оранжевые. Дружина идёт аллеей общей колонной по три шеренги. Марши сопровождают дружину до арки. Аллею героев заслоновцы проходят молча, подтянуто и строго, стучит только один барабан. Команда и вся дружина салютуют памяти героев. Как только последний пионер проходит арку, сводная группа барабанщиков исполняет свой знаменитый ритм: «старый барабанщик». Кожа барабанов, согретая вечерними кострами и утренним солнцем, звенит басовыми струнами роялей, рокочет, зовёт к труду и подвигу. Последний размах колон и... мгновенная тишина. Я люблю этот контраст, эту секундную неповторимую тишину, когда лёгкие набирают дыхание, а губы приготовились выстрелить первые слова общей команды:

— Д-р-р-у-жи-н-а-а! К рапорту приготовиться! Шагнули вперёд дежурные команды дня (у нас рапорты сдают все пионеры отрядов поочерёдно).

— К рапорту смирно!

Барабанщики ударили дробью дружно и весело, тринадцать командиров бегом пересекли поле, выстроились в затылок перед старшим дежурным лагеря. Сейчас последуют красочные ритуалы, пионерские церемониалы высокой эмоциональной насыщенности.

Ритуалы — это арсенал сильных воспитывающих средств. Разве повернётся язык соврать на линейке, если закон пионерского лагеря гласит: «Рапорт под салютом проверке не подлежит». По таким законам жить легко и приятно. Любая речь, отчёт, рапорт в лагере идёт без шпалгалки. Говори, как умеешь, как подсказывает сердце.

В лагере много разумных традиций. Линейка — это продолжение красочного старта дня. Линейка — это нравственная зарядка пионеров. Она должна быть короткой, строгой, красивой,

деловой. Никаких дисциплинарных «разгонов», нотаций, тем более «судилищ» и наказаний. Для дисциплинарных вопросов лучше собрать общий сбор. Не следует разжигать линейку лишними выступлениями, объяснениями типа:

— Кто взял клей в пионерской комнате? Чья эта расчёска?

На днях я слышал, как утром в соседнем лагере ругали мальчишку на линейке. Невероятной силы динамики разносили по всему лесу ненужную и бесполезную нотацию. Последним рапорт сдаёт отряд вожатых. Пятьсот пар глаз строго наблюдают за этим церемониалом. Внимание, вожаки, — это ваша проверка. Внимание, вожаки, — это ваше воздействие личным примером.

Медленно плывёт в небо шёлковое полотнище Государственного флага. Застыли, подняв руки в салюте, ребята. Они стоят плечо к плечу, в одном строю, ощущая чувство великого пионерского братства. Сегодня на линейке «пятиминутка». Дежурный вожатый коротко, интересно рассказывает о последних событиях в жизни нашей страны и за рубежом, о поучительных делах пионеров других лагерей и нашей дружины.

— Дружина, смиренно!

К памятнику героя — партизана Константина Заслонова выходит почётный караул. Замерли часовые, прижав, как винтовки, пионерские пики. Почётный пост устанавливается ежедневно на два часа. Старший дежурный заключает линейку речёвкой:

И я друзей окликаю, крепких и верных ребят:

— Вьются знамёна?

— Вьются! — отвечает дружина.

— А трубы трубят?

— Трубят!

Поют отбой трубы, ребята уходят завтракать.

Так начался наш новый день, и подробно я останавливаюсь на всех «мелочах» только потому, что ничего особенного сегодня не произошло — обычный день.

8.20 утра

Я совершаю свой первый полный «оборот» вокруг земли. Наша «земля» занимает 24 гектара, и обойти её не так-то просто. Вместе со мной обход делает мой большой друг и неизменный связной Женька Золотов. Женька малость приболел, ему пока следует побыть вне отряда, вот почему он помогает старшему вожатому. Между прочим должность связного у нас постоянна, есть даже такой отряд связных — малыши. Связные — это «ноги» и «живая команда» вожатого. Связной на день работы надевает особую пилотку — как форма — пропуск в любое место лагеря. Ребята знают: связной несёт приказ-распоряжение, для него открыты все двери. Женька философствует

по поводу медицины, с которой у него связано столько неприятного, и невольно подсказывает первый маршрут — в «медсанбат», так называют ребята лагерную амбулаторию. «Медсанбат» расположен несколько на отшибе в чудесном лесном уголке, солнце туда проникает уже ранним утром. Когда-то лагерным «советом архитекторов» все лесные дорожки и поляны были обозначены специальными названиями: Аллея героев, улица Владимира Куца, проспект Ровесников, площадь Вкусная, лягушачий переулочек и т. д. Мы с Женькой шагаем по «проспекту Ай-болита» проведать пионеров-пациентов. Не очень-то приятно торчать в маленьком боксе день или два, когда вокруг кипит и бушует море пионерских страстей. Мы застаём больных завтракающими. Подоконники завалены книжками, играми, лесными дарами друзей из отрядов. В боксах стоят полевые телефоны — связь с внешним миром. По телефону можно обзвонить все двенадцать телефонных точек, узнать, как идёт жизнь в лагере. По телефону могут справиться о твоём здоровье, выполнить просьбу. Лагерные телефонисты приделали к ручкам специально длинные шнуры, чтобы в любом уголке палаты могли попользоваться чудом современной техники. Аппетит больных успокаивает, дело идёт на поправку, скоро ребята вступят в строй. Настроение у них тоже бодрое, значит, мы с Женькой можем спокойно совершать свой обход дальше. Лагерный радиол узел разливает по лесу всякую лирику. Идёт концерт по заявкам. Дикторы то и дело объявляют:

— А сейчас прослушайте любимую песню Люси Егоровой — «На безымянной высоте». Радиоузел мы стараемся пользоваться экономно. С 11 утра до 18 вечера радио будет молчать. А мы будем слушать звуки леса. Объявления по радио делаются у нас также только в необходимых случаях и по возможности без пугающих и нервных обращений:

— Кто взял свисток у Петра Петровича, срочно, немедленно принесите его в радиоузел!!!

Лесная улица Ровесников. Здесь стоит шеренга зелёных домиков, около каждого суетятся фигурки дежурных. Отряда уже не видно, часть в лесу, часть ушла купаться. Заглядываем в другой домик, дневальный моет пол... на коленях, одетых в большие калоши.

— Мудро!

— А так быстрее! — хитрит мальчишка. — Так я под любую кровать быстро залезу! На тумбочках свежие цветы, у порога новый зелёный коврик веток, окна распахнуты — нет, определённо этот дежурный добросовестный малый и с фантазией, не всякий догадается калоши привязать к коленям...

12.00 дня

Мы с Женькой на берегу Оби. Река спокойная, ласковая, недаром в переводе на русский язык она называется бабушкой;

И только у пляжа её воды взбаламучены, заслоновцы купаются. Пляж огромной лентой растянулся вдоль Оби. В купальнях средние отряды проводят игры с мячом на воде. В тени малыши строят песчаный город. Идёт конкурс песочных архитекторов. Чуть поодаль старшие ребята тренируются в плавании разными стилями, готовятся к олимпийским играм. Дружина на речке до обеда. Вдали у острова цветной цепочкой растянулась кавалькада наших лодок — катаются какие-то отряды. Купание в лагере — дело весьма хлопотливое и нервное, если относиться к нему как к неизбежной, но очень нежелательной процедуре. Отдельные лагерные работники радуются, когда плохая погода:

— Сегодня не купаем! Слава богу!

Кто и когда придумал норму пять минут в день на реку? Лагерные врачи бдительно следят за этой нормой. Два часа ребёнок настраивается на речку, а уходит с берега неудовлетворённым. Где уж тут «солнце, воздух и вода — наши лучшие друзья!» Только летом и можно научиться плавать и принять такую важную для здоровья дозу речной или морской воды. Мы с Женькой лезем в «курятник», так ребята называют купальню, и включаемся в весёлую возню на воде.

13.30 дня

«Робин Гуды» сегодня отличились на дежурстве. Войдя в стовор с тётёй Пашей — главным поваром, они ошеломили всем внешним видом поданной к обеду пищи...

— Пища должна быть не только вкусной, но и красивой, — глубокомысленно изрекает старшина столовой Алик Жарков.

— Это твоя мысль?

— Нет, это в книге «О вкусной и здоровой пище» написано.

А пища действительно подана «со вкусом»: из варёных овощей, моркови, свёклы ребята понаделали цветы, плоды и т. п. На каждом столике сегодня букетик цветов. Даже обыкновенное варёное яйцо подано по-королевски: на яйцо надета половинка помидора, украшенного точечками сметаны. Яйцо похоже на гриб мухомор. Надо особо отметить дежурных за такую эстетику стола.

15.00 дня

ПЧМ — полтора часа молчания. Раньше этот режимный момент назывался «мёртвым часом», потом «тихим часом», сейчас «ПЧМ», возможно, в будущем его назовут просто «часом отдыха».

Я брожу между корпусов. Сегодня мне хочется ещё и ещё разобраться в логике режима. Солнце палит немилосердно. Брезентовые палатки ребят стоят на солнцепёке. Несмотря на то, что они все расшторены, ребятам жарко. Предлагаю

ребятам потихонечку взять матрацы и уйти в тень сосен. Делают это с колоссальным удовольствием. Лежать на траве под деревьями — наслаждение. Кажется, Я. Корчак считал, что заставлять детей спать, когда им не хочется — преступление. А ведь он был детским врачом. Сегодня я заметил, как вожатые и воспитатели младших отрядов уложили октябрят спать сразу после обеда. Подсчитываю. Получается, что малыши будут мучаться на «тихом часе» более двух часов. Вожатым самим хочется отдохнуть, вот они и растягивают этот режимный момент до безобразия. Наверное, тихий час нужен, но как он обставляется. Сколько неприятных минут подготовки, раскладки постелей. Ребята тянут это время. Многие не могут заснуть, как бы их не заставляли лежать на правом боку. Сколько ухищрений, тайной стратегии, чтобы избежать мучительной процедуры. Ребята готовы выполнять любую работу, лишь бы не спать.

Лагерные работники знают, какая буря восторга вырывается из крепких ребячьих глоток, когда труба поднимает их с тихого часа. Как будто никто и не спал. Наверное, есть резон организовывать это время, как отдых, не настаивая на обязательном сне. Наверное, в жаркую погоду можно уводить ребят в лес и давать им возможность поваляться на траве. Наверное, не будет большим грехом, положив ребят на слегка разобранные постели, почитать им книгу. Год из года в пионерских анкетах на вопрос, что тебе более всего не нравится в лагере, дети отвечают:

— Спать в тихий час,

16.00 дня

...Натыкаюсь на фигуру в трусах, стоящую на пенке, как суслик!

— Ты что здесь делаешь?

— Меня поставили!

— За что?..

Фигура молчит. Фигура не хотела спать, и свой протест выражала проказами. Снимаю фигуру с пенки и увожу в корпус. Я сижу в уютной комнате отрядной вожатой Гали и беседую с ней о проблеме наказания в лагере. Галя не понимает разницы между шалостью и злым нарушением дисциплины. Галя считает, что дети обязаны подчиняться, если взрослый приказывает. Галя не чувствует, что наказанием такого рода она унизила маленького человека.

— Он мне все нервы вымотал! — голос вожатой дрожит.

— Чем?

— На рыбалку удрал один. Сломал отрядное место, ноги не моет, выражается...

Что ж, по-своему она права. Мальчишка неугомонный, неудобный. А по сути, вожатая совершила недопустимое — она оскорбила человека. Вот он один из тысячи педагогических парадоксов.

Вожатому нельзя просто сердиться, просто наказывать. С ребятами надо обращаться с большой осторожностью и с большой любовью. Борьба с ребёнком — это борьба сильного со слабым. Не хрустнул бы? Я доказываю Гале, что ребята нетерпимы к насилию и принуждению. Принуждением в ребёнке воспитывается самое страшное — подлая психология раба. Я говорю ей, что она злоупотребляет дисциплиной муштры. Галин отряд всюду ходит парами: в лес, на речку, в столовую. Галин отряд садится и встаёт всюду по команде. Для юных вожатых свойственно играть в строгость, пользоваться таким доступным методом, как запрет. Не так уж трудно сказать ребёнку «нельзя», сложнее — «можно». Лагерная смена начинается с общего сбора, на котором выступают начальник, вожатые, врач, и все говорят «нельзя»:

- Нельзя выходить за территорию!
- Нельзя без строя ходить в столовую!
- Нельзя бегать босиком!

А не разумнее ли развивать тенденции слова «можно»?

- В нашем лагере можно ходить в ночные походы.
- Можно встречать восход солнца.
- Можно ловить раков.

Спротивление воспитанию появляется там, где запрет и «нельзя» превалируют над «можно». Сила вожатого это меньше всего сила подавления. Наверное, следует остерегаться стремления во чтобы то ни стало быть правым. Немало поступков ребята совершают вопреки, «назло» нравоучениям и наказаниям, главным образом, чтобы отстоять свою независимость. Детям хватает принуждения и наказания, детям не хватает внимания взрослых, их душевного участия в детской судьбе. Равнодушные люди воспринимают ребёнка в плоском свете и, как правило, единомерно. Доброта всегда стереоскопична. Мы, взрослые, сами того не замечая, иногда способствуем развитию у ребят мстительности и злобности. Многие родители настаивают, чтобы их сын непременно дал «сдачу». Ребята по природе своей не злопамятны. Не проходит и нескольких минут после ссоры, даже драки, а они уже играют вместе. Пусть ребята будут отходчивее, добрее друг к другу. Главное всё-таки в том, чтобы научить ребёнка любить людей. У каждого человека есть хоть одна чёрточка, за которую его следует уважать. Надо за эту черту ухватиться, и тогда дело с воспитанием пойдёт на лад. Я пытаюсь внушить юной вожатой, что нельзя наказывать ребят за естественное, хотя и неудобное для нас состояние подвижности, эмоциональности или крикливости.

Ребятам всегда хочется чуть больше того, что им положено. Чуть больше прав, внимания, ласки. К сожалению, и среди вожатых есть такие, что боятся, как бы не «распустить» ребят. Часто их строгость не что иное, как равнодушие. Но ведь именно в плоском свете равнодушных глаз легко превращается

шалость в безнравственность, детское отчаяние — в наглый вызов.

Наша будничная педагогика почему-то построена на том, как бы помудрее, поспорившее «взять ребят в руки». По какой-то далёкой традиции мы убеждены, что их обязательно надо «брать», «держат» крепко, чтобы не разболтались. Где-то глубоко мы уверены, что они обязательно что-то недопоймут, не сделают, ложно истолкуют, и уже поэтому их надо держать в «ежовых рукавицах». А рукавицы эти очень колючие и неудобные.

Нет, истинное и самое надёжное воспитание — воспитание колючей правдой, борьбой чувств и мыслей, трудным раздумьем.

Вот почему мы проводим со всеми вожатыми диспут о проблеме наказания ребят...

18.00 вечера

Лагерь пуст. Отряды в лесу, на речке, на стадионе. На территории только дежурные. Да и их не очень много. Мы сократили у себя до минимума всякие посты, оставив только самые необходимые: на радиоузле и телефонной станции, в пионерском клубе и у центральных ворот. В районе хозяйственного двора маячит какая-то фигура. Подзываю.

— Ты чей?

— Я чапаец! Так называется один из отрядов.

— Ты почему не с отрядом?

— Я собаку кормлю.

...Ребят, откальвающих от отряда, мы называем «беспризорниками», наука называет их «робинзонами». Почти в каждом отряде есть такой «робинзон», живущий среди сверстников на своём персональном острове одиночества. В силу ряда обстоятельств, а главным образом в силу дурных наклонностей и черт характера, имеющих у «робинзона», его не принимает пионерская семья. С ним никто не хочет стоять в паре, спать рядом, сидеть за одним столом. Мальчишка в первые дни смены «показал» себя всем, желая утвердиться в коллективе, он где-то проявил жестокость, где-то жадность, где-то нечистоплотность. И вот естественная реакция детей — мальчишку «высадили» на необитаемый остров. Для него коллектив потерял социальную значимость, и он стал искать себе Пятницу на стороне. Для мальчишки, что крутится около хоздвора, таким Пятницей стала собака сторожа. Ведь не может же человек жить без партнёра. Я вспомнил имя мальчика, вожатые о нём мне уже говорили. Этому мальчишке надо вернуть уверенность в себе, поставить его в позицию человека, достойного уважения. Есть и зацепка — собака. Если «робинзон» нашёл ключ к злой собаке, вожатые найдут ключ к «робинзону». А пока его надо вывести из состояния социальной изоляции.

Я беру «беспризорника» за руку и иду искать его отряд.

19.30 вечера

Ужин. Робин Гуды прибили в столовой плакат с новой системой «сигнализации». На плакате нарисована ладонь в разных «проекциях». Например, один палец вверх означает, что требуется добавочное первое блюдо. Кулак с отогнутым большим пальцем означает — на столе нет соли и т. д. Робин Гуды — молодцы! В один раз решили проблему шума в столовой. Теперь не надо кричать: «Дежурный, хлеба!» Достаточно лишь поднять вверх четыре вальца.

20.00 вечера

У ребят свободное время. Сердцу и мыслям пионеров тоже нужно свободное, не заорганизованное время. У ребят масса своих личных проблем. Одни гуляют по лагерю, другие играют как хотят и во что хотят, третьи пишут письма домой.

Режим и план иногда доводятся до абсурда. Жить всё время в строгом режиме — тяжело. Уже поэтому надо поменьше крупных мероприятий, требующих длительной подготовки. Печально смотреть на ребят, которые все дни лагеря что-то разучивают, репетируют. Лагерь является продолжением школы, но он не должен слепо принимать школьные формы деятельности, часто требующие отточённости, отрепетированности. В лагере, как мне кажется, больше должно быть дел импровизированных. Дел, которые «закручивают» ребят интересной и полезной игрой и реализуются тут же в самые короткие сроки. В нашем лагере эта идея находит всеобщую поддержку. Мы против репетиций. Репетируя дело, дети теряют к нему интерес, ибо оно уже выстрелило и никакой новизны не несёт.

Последнее время в лагерях идёт всемерное развитие массовых форм воздействия на ребят, индивидуальным не остаётся времени. Практика сплошных массовых дел не способствует у пионеров развитию чувств хозяев организации, не способствует воспитанию самостоятельности, ибо дети всё время, как статисты в театре, выполняют жёсткую волю режиссёра.

У наших соседей, например, сплошные праздники: праздник открытия, праздник песни, праздник сказки, праздник леса, праздник «здоровья». Нельзя давать детям такой чрезмерный эмоциональный накал, от праздников можно просто «обалдеть». Лагерь с его специфическими лесными и речными условиями требует камерности воспитания, требует «малых» форм. В свободный час идёт «великое» общение, идёт неуправляемое взаимообогащение. Нам нужен такой свободный час в конце дня и для того, чтобы сдержать общий быстрый ритм лагерной жизни. Если перед сном будоражить ребят лихими плясками, резвыми соревнованиями, успокоить на сон их будет очень трудно.

21.00 вечера

Все отряды разошлись по своим костровым местам. Если посмотреть на лагерь сверху, увидишь красивое зрелище. На большой лесной территории расцвело двенадцать ромашек, жёлтая середина огня и белые лепестки рубашек. Идут отрядные «огоньки», вечерние костры. Костровые места красиво и уютно оформлены. В этот час подводятся итоги прожитого дня, составляются и уточняются планы на завтра. Вечерний «огонёк» — не классный час. Здесь пекут картошку, варят кофе, поют песни, читают стихи, спорят, беседуют. Вести «огонёк» — дело не лёгкое. Именно здесь и проявляется организаторское и педагогическое мастерство вожака. Я кочую от костра к костру, стараясь не вылезать из темноты. Мне важно «подглядеть» атмосферу этил костров. Всё нормально. В нашем лагере пионеры больше всего любят этот вечерний час — час дружбы, контактов, симпатий, открытий. В красивом лесном месте, у маленького костра полнее раскрываются сердца и души ребят. Все ребята без исключения — благодарнейшие слушатели. На костре даже обычное слово кажется необыкновенным. Именно на костре в обстановке особой эмоциональной взволнованности идёт пробуждение у детей интереса к окружающей жизни, идёт развитие неуёмной любознательности, желания всё понять, во всём разобраться. Простые душевные разговоры у костра вырабатывают систему взглядов, понятий, представлений об окружающем мире в целом.

По давней нашей традиции самое удобное красивое место у огня остаётся незанятым. Ребята берегут его для гостя, которым становится любой человек, пришедший на огонёк, приглашённый на костёр. Сегодня почти у всех отрядов на огоньках гости. У одних чей-то папа рассуждает о дельфинах, у других наш доктор вспоминает свои партизанские ночи, у третьих сторож лагеря дядя Митя рассказывает о переселенцах из России в Сибирь.

...Мерно потрескивает костёр, скупо освещающий лица ребят. У нас большого огня не разводят. У нас не положено в костре жечь мусор, лить в него горючее. Мы вообще противники костров-гигантов. Вот такой маленький огонёк в ночи располагает к откровенности и дружелюбию, у такого костра раскрываются характеры ребят. Смех и песни звучат над лагерем. Смех и песни соединяют сердца пионеров. Детство не имеет единого сюжета. Смешные и грустные истории детства, как разноцветная мозаика, составляют прекрасное, радужное панно. Лагерь — царство весёлых человечков. Острие любят все, кроме тех, кто это совсем не умеет делать, и тех, кто не понимает шутки. Дети обожают шутки и юмор. Ребята у костра разговаривают, «помирая» от смеха.

— Я ему говорю: покажи ноги! А он мне всё левую суёт. Левая чистая, правая грязная. Почему не мыл, — спрашиваю.

— Мыл, — отвечает, — но... перепутал в темноте, левую два раза с мылом...

— Подошла я к ней и спрашиваю: ты чего дрожишь? А она в ответ: у меня, говорит, ноги от холода зуб на зуб не попадают! Хохочут мальчишки и девчонки по поводу и без повода, уж такая у них теперь весёлая атмосфера. И смех этот — лучший показатель их душевного здоровья. Здоровый смех очищает душу, как

ламповщик стекло от копоти. А. М. Горький, обращаясь к ребятам, советовал им: «Будьте здоровы, любите друг друга и — побольше делайте шалостей, — когда будете старичками и старушками — станете с весёлым смехом вспоминать о шалостях». Он же требовал, чтобы с детьми говорили забавно.

Смех — лучший союзник отдыха. Мне приятно, что здесь, у костра, вожатые и ребята больше высмеивают, вышучивают, чем обсуждают и осуждают. Нет, недаром говорят французы: если все смеются с тобой, ты — победитель! Лучшая коллекция всех коллекций — улыбки детей. В лагере можно собрать богатейшую коллекцию улыбок.

Горят маленькие костры, душевно, вполголоса звучат песни. Всё-таки досадно мало мы поём хором. Хор, общая песня мгновенно сближают, спланивают детей. Песня связывает ребят с окружающим миром, вызывает коллективные переживания. Песня показывает ребёнку его собственные возможности. Песен для ребят и много и мало. Пионеры не любят сугубо детские песни, они их называют: «сю-сю». Ребята не любят и песни, где слова, как манная каша без соли и без масла, а музыка, как рисовый отвар, — ни вкуса, ни цвета. Дети обожают свои песни. Во Всероссийском лагере «Орлёнок» 105 своих песен. Есть песни для поваров, для шофёров, есть песни про октябрёнка и про вожатёнка, есть песни грустные, серьёзные, прощальные и походные. Да, действительно, — без песни нет жизни ребячей. Над лагерем плывёт сигнал отбоя. Отбой даёт один горнист Колька Чёрный. Отбой должен звучать негромко, очень нежно и мелодично, он провожает ребят ко сну. У костров, обняв друг друга за плечи, чуть-чуть покачиваясь, ребята негромко поют свои отрядные песни. И вот уже во всех уголках лагеря как перекличка звучит ночная речёвка.

...Доброй вам ночи, наши девчата!

Доброй вам ночи, наши ребята!

Завтра нам снова в путь!

Догорает костёр, придёт день, когда мальчишки и девчонки возьмут в руки ещё неуспевшие почернеть угольки. Они увезут их с собой как дорогие талисманы.

22.00 вечера

Лагерь готовится ко сну. Большинство уже в кроватях, и только самые неугомонные ещё шлёпают босиком по тропинкам.

- Ты куда?
- Я ноги...
- Почему без тапочек?
- Я на цыпочках...

Летит пулей, поддерживая трусишки, большеухий, лобастый, озорной мальчишка. Гаснут в палатах огни. Засыпает неугомонное племя ребят. Переживания дня звучат перед сном отголосками детей. В этой палате кончают спор, начатый ещё у костра. В этой — вожатая рассказывает сказку...

Удивительное дело — сказка. Дети не могут жить без неё, хотя время приземляет сказочное, делает его будничным, обычным. Даже подростки, которые отчаянно стыдятся обнаружить свою симпатию к сказке, слушают её, затаив дыхание. Они могут пошутить:

— Мы уже не маленькие слушать сказки — Но в глубине души всё-таки горячо ей сочувствуют. Сказка делает души ребят мягче, отзывчивее, добрее. Сказка — это в некотором роде поэзия жизни и фантастика будущего. Сказка возвращает ребят в чудесный мир природы. Огромное количество ребят называет любимым фильмом мультипликацию о Маугли, сказку, населённую симпатиями-зверями. Самуил Маршак видел в сказке высокую педагогику воздействия.

Великого сказочника Андерсена в последний путь провожал весь город. За гробом другого великого сказочника Я. Корчака никто не шёл. Да и гроба-то не было. «Сожгли фашисты сказку в печах Треблинки...» Голос вожатой глубокий, ласковый. Вяжет вожатая хитрую нить сказки, под аккомпанемент которой засыпают наши ребята. Мы — сторонники «плавного» засыпания. Дети и не умеют засыпать мгновенно. Здесь не помогут ни команда, ни окрик. Пусть они немножко поговорят, пофилософствуют.

- «Ту-114» может и на 70 километров залетать.
- Не загибай, это тебе не ракета.
- А ракета?
- Ракета! Сравнил, она на миллионы километров улетит
- Здорово!
- А меня сегодня шофёр на «газике» прокатил.
- «Волга» лучше.
- Сравнил тоже. «Волга» — городская машина, а «газик» — это военная.

Бормочут мальчишки, засыпая, спорят, мечтают. Не надо прерывать их окриком. Они уснут и будут видеть чудесные сны. Я бы сравнил этот мальчишеский разговор перед сном

с чудесной переключкой тетеревов на току. И пусть у тебя в руках ружьё. Но если ты в душе хоть чуточку поэт, ты не выстрелишь в птиц. А вожатый обязательно должен быть поэтом.

Вот и кончился лагерный день. Его ткань сегодня не разорвана особыми педагогическими средствами воздействия на ребят. Темп-ритм дня ровный, без завихрений и столкновений. День как день. Мне думается, что он был достаточно насыщен воспитательными влияниями. Атмосфера дня была дружелюбной, искренней, весёлой, естественной. Иногда в погоне за ярким, необычным делом мы забываем то, во имя чего оно затеяно. Средства, которые мы придумываем для организации коллективов, превращаются в самоцель и вытесняют главные задачи пионерского лета. Сегодня я наблюдал огромное количество естественных педагогических ситуаций, требующих от самих ребят самостоятельности мышления, выбора, решения и т. п. Всё-таки в наших массовых делах дети выполняют чаще всего нашу волю, играют только по нашим нотам. Лагерь — умная школа детской самостоятельности, самовыражения, самопроверки. Мои товарищи по работе, как морская команда, вели корабль-лагерь по заданному курсу.

...Лагерь спит. Светятся окошки вожатских комнат, там завершается педагогика дня, дописываются дневники и планы, переживаются перипетии дня. Прожит ещё один день — прожит хорошо?

Дежурная «гвардия» зажигает свои сторожевые костры. Доброй ночи, ребята, доброй ночи, пионерские вожаки.

...Завтра нам в трудный путь!

А есть ли лёгкие?

Вот и подходит к концу наше путешествие в страну «Пионерское лето». Отличные люди, маленькие и большие, живут в этой стране. Живут большими дружными семьями. И как в каждой семье есть у них свои проблемы и свои трудные и трудности. Если в пионерской семье триста-четыреста детей, то совершенно закономерно наличие в ней озорных, строптивых, непослушных, вредных, драчливых, т. е. самых разных детей. Явление это естественное и трагедии из него делать не стоит. Но внимание таким детям необходимо самое пристальное.

Каждый знает, в любом детском коллективе есть свои «знаменитости», свои «исторические личности». Знамениты они главным образом тем, что попадают в разные истории. И в школьном коллективе, и в лагерной дружине какие-то фамилии упоминаются чаще других на планёрках, линейках, отрядных огоньках. Носители этих фамилий принадлежат к особому племени так называемых трудных ребят. Сам термин предполагает, что трудны они с точки зрения воздействия на них педагогов, вожатых, родителей. Трудные они и в общении со сверстниками,

трудные во взаимоотношениях с воспитателями, взрослыми. Почти все трудные дети имеют один схожий признак — возраст и кучу различий — проявление этой самой «трудности». Возраст трудного, как правило, один и тот же — подростковый. «Букет» разнообразных трудностей пёстр и неравноценен: отрицательные свойства личности, дисциплинарные проступки, неорганизованность и т. п.

Вообще-то все дети по-своему трудны. В пионерском лагере особенно приглядываться к ребятам бывает некогда, и классификация на лёгких и трудных происходит в первые дни.

— Не хочу ходить строем!— заявляет долговязая личность, которую пытаются поставить в пару с девочкой, чтобы вести на завтрак.

— Не буду мыть пол, мне мама и дома это не позволяет делать, — «топорщится» девочка в модном сарафанчике.

— Не пойду на экскурсию, пойду на рыбалку,— протестует мальчуган.

Что это?! Трудные дети или нелёгкие ситуации воспитания? Скорее всего, второе.

...В нашем лагере произошло ЧП, пропал пионер второго отряда Витя Карманов. Пропал он утром, после завтрака. Всякое исчезновение ребёнка в лагере — тревога! Вожатые обшарили территорию лагеря, его окрестности, съездили домой и всё безрезультатно, Карманов как в воду канул. Никто в отряде ничего толкового сказать не мог. Правда, мы выяснили, что после завтрака вожатая отобрала у него хлеб, который он выносил из столовой. Выяснили мы и другое:

— Этот Карманов с первых минут ещё в городе начал выкидывать фортели, — заявила вожатая, — увёл ребят в парк на волейбольную площадку, пытался уехать в лагерь с хозяйственниками и т. д. и т. п.

Рассказ вожатой дополнили ребята:

— Витька Карманов подрался с парнем из первого отряда на футбольном поле.

— Витька Карманов вылил стакан чая в постель соседу,

— Витька Карманов дразнил собаку сторожа...

Пропавшего искали два дня и нашли... на чердаке изолятора, где он преспокойно прятался ото всех «просто так» и для проверки себя «на космическое одиночество». То, что из-за него весь лагерь потерял покой, что вожатые просто с ума сходили, его не волновало. Что ж, бывает и такое — в сознании подростка происходит вдруг распад каких-то важных нравственных ценностей и критериев, и подросток выкидывает один номер за другим и становится недоступным нашим влияниям.

— Витя, ты же знал, что много людей волнуются, не спят из-за тебя?

— Знал! И пусть она (вожатая) мучается, не будет хлеб отбирать.

- А хлеб зачем?
- Рыбу подкармливать!
- Но, Витя, есть же порядок, дисциплина...
- А почему физрук хлеб нёс рыбу подкармливать, а я что — рыжий!

Ни один возрастной клан детства так бешено не завидует миру взрослых, как подростки. Тяга ко взрослости у ребят двенадцати-пятнадцати лет неодолима. Подростки чувствуют в себе необыкновенные силы и возможности к жизни, к действию и... не имеют этих сил и возможностей. Это противоречие, не заблокированное разумной рукой воспитателя, проявляет себя в необоснованных, на первый взгляд, проступках, озорстве, жестоких шалостях, диких выходках. Подростковый возраст предрасположен ко всякого рода нравственным инфекциям, недаром его называют периодом «неутолённых желаний», временем «эмоционального обнажения».

В лагерь пришла пожилая женщина, колхозница, чей дом и огород расположены с нами по соседству. Когда мы возвращаемся с реки, срезая угол, идём через её усадьбу. Известно, что дети не ходят по катетам, они предпочитают гипотенузы. Кратчайшая гипотенуза от пляжа до лагеря, к сожалению, пролегла через огород этой женщины. А в огороде много заманчивых вещей, например тыквы...

— Уж были бы спелые, так хоть понятно, а то ведь зелёные, несъедобные оборвали, — негодует наша соседка. Опять ЧП. Тыквы мы обнаружили через день при весьма любопытных обстоятельствах. Мы сидели на вечерней планёрке, когда со стороны корпуса, где жили старшие девочки, раздался громкий коллективный вопль. Примчавшись на место, мы обнаружили у окон спален брошенную впопыхах простыню и тыквы, насаженные на палки. Тыквы изнутри были выскоблены, на них рука «мастера» вырезала страшные рожи, а в пустоту тыкв были вставлены горящие свечки. Мальчишки, утащившие тыквы, установив, что они не съедобны, быстро приспособили их к другой «программе». Они мастерски сделали из тыкв пугала и ночью устроили этот «визг на лужайке».

Как расценивать такой фокус? Хулиганство? Озорство? Конечно, озорство. Но за ним стояло и более серьёзное — похищение с огорода чужой собственности. Авторы и герои тыквенной эпопеи обнаружили легко. На следующий день вся дружина строем явилась к домику колхозницы, и старший вожатый публично выразил сожаление о случившемся, принёс извинение обомлевшей хозяйке огорода. Что касается провинившихся, так они остались на день полоть этот огород. Правда, вечером они-таки опять вернулись героями. Растроганная женщина одарила их роскошным горохом, морковкой и прочими сокровищами лета.

Попадают в лагерь и действительно очень трудные дети.

В первую очередь, это замкнутые, скрытные ребята, тихони, у которых на уме непонятное, недоступное. У озорников типа Карманова Вити многое на «поверхности». У него по носу можно установить очередную шалость. С тихонями дело сложнее. Вспоминается такой случай.

После очередного воскресного «налёта» родителей у ребят осталось много стеклянной тары — банки, бутылки. Эту тару у ребят выпросил тихий мальчик Жора. Тары набралось довольно много, ибо он два дня сдавал её в поселковый киоск. На вырученные деньги Жора приобрёл спиртное, папиросы и устроил в отряде «банкет». Таким образом он завоёвывал себе авторитет, утверждал себя в коллективе сверстников.

Превращение обычного ребёнка в трудновоспитуемого — процесс не мгновенный, а многолетний. На вопрос, откуда берутся «трудные», правонарушители, А. С. Макаренко отвечал со всей определённости: *«Человек плох только потому, что он находился в плохой социальной структуре, в плохих условиях. Я был свидетелем многочисленных случаев, когда тяжелейшие мальчишки, которых выгоняли из всех школ, считали дезорганизаторами, поставленные в условия нормального педагогического общества, буквально на второй день становились хорошими, очень талантливыми, способными идти быстро вперёд».*

Как мы установили, Жора дома по распоряжению отца сдавал винную посуду и покупал спиртное, это стало привычным, естественным делом. В лагере у Жоры просто сработал рефлекс.

В лагерь съезжаются дети из разных школ, разных коллективов. Объединённые в отряд мальчишки всегда показывают себя друг перед другом. В мальчишеской среде набор «достоинств» своеобразен — авторитет кулака, внешняя грубость, жестокость и т. п. Это и есть показатели мужества, по их понятиям. Озорство подростков имеет одну особенность. Оно как аппетит приходит во время еды. С каждой новой дерзостью, новым проступком ребятам хочется ещё чего-то большего, рискованного. Оставаясь безнаказанными, они уже чувствуют, что им всё нипочём, а раз так, надо идти дальше.

Таким образом у них возникают новые рискованные идеи, выполнение которых приносит новые острые ощущения. Вот почему лагерю необходим арсенал ярких, трудных, даже рискованных акций: походы, ночное дежурство, военные игры, спортивные состязания, утренние рыбалки, романтические операции.

После случая с тыквами мы поняли, что медлить нельзя и провели такую операцию. Установив с помощью разведки, у кого в годы Отечественной войны в семье погибли родные, кто нуждается в помощи, мы организовали утренние тимуровские десанты — пропололи огороды, поправили заборы, распилили дрова. Наибольший энтузиазм в этом деле проявили самые трудные мальчишки. Ещё бы! Дело было организовано в стиле

их проказ, с элементами тайны, риска, ибо операция проводилась в то время, когда люди спали.

Общеизвестно, что таких ребят не интересуют мероприятия словесного, «сидячего» характера, организуемые вожатыми. Растущий организм и крепнущие мускулы подростков жаждут иных радостей. И это нельзя считать прихотью возраста, это его закон.

Выбирая для своих трудных ребят дела, которые бы отвлекали их от дурного, увлекали своим содержанием, мы шли от логики их возраста, от главных примет их проступков — риск, фантазия, смелость, молодечество. И здесь мне хочется рассказать об одном нашем несколько необычном эксперименте. Начну я этот рассказ с конца.

...В сотне метров от берега на металлических понтонах чуть-чуть покачивался деревянный свежеструганный плот, обнесённый небольшим заборчиком. Мачта с реей и флагом военно-морского флота делала его похожим на фантастический корабль. Лёгкий речной бриз надувал алые шёлковые паруса, шевелил разноцветными флажками и лентами, создавая иллюзию движения. И всё же этот диковинный плот чем-то ещё напоминал... цирковую арену. Кожаные маты, свёрнутые рулонами, окружали плот барьером, борцовский ковёр, закрывающий центр площадки, волновал воображение, блестящие металлические сооружения притягивали внимание зрителей.

Выходной марш Дунаевского из кинофильма «Цирк» разорвал тишину дня, заглушил рокот мотора речного трамвая, плывущего по направлению к плоту. Трамвайчик, как и плот-арена, был разукрашен яркими афишами, расцвечен флагами, но самое удивительное зрелище представляли его пассажиры. Они стояли вдоль борта тремя рядами, как выстраивается матросская команда, приветствуя катер адмирала. Впрочем, в костюмах всех стоящих на борту этого кораблика были разнообразные романтические элементы и детали морской формы: фуражки с золотыми крабами, бескозырки под белыми чехлами, ярко-красные полосатые гюйсы, тельняшки и т. п. На капитанском мостике стоял настоящий капитан в белоснежном кителе, с золотым кортиком и трубкой в зубах. Настоящий... пятнадцатилетний капитан из романа Жюль Верна.

Зрители, заполнившие речной пляж, мальчишки, набившиеся в лодки, облепившие деревья и крыши пляжных ларьков, бурно приветствовали экипаж подросткового циркового коллектива «Алые паруса», который заканчивал весёлую программу фестивального «морского» праздника, посвящённого пятидесятилетию Ленинского комсомола.

Жонглёры сменяли фокусников, партерные акробаты — вольтижёров, гимнасты — буффонадных клоунов. Циркачи-мальчишки и девчонки работали весело, смело, сочетая профессиональные приёмы с озорной выдумкой и игрой.

— Молодцы! — неслось с берега.

— Вот черти, что делают, — пожилой человек сочувственно оглянулся на юношу вожатого.

— В своё время эти черти выделявали другие «фокусы», — тихо произнёс юноша...

Подростковый возраст становится «притчей во языцех» потому, что иногда оказывается как бы возрастом, находящимся между «двух стульев». На одном стуле сидят малыши, они, конечно же, очень «управляемы», к их услугам масса забав, кружков, журналов, лагерей и прочих детских «институтов». На втором стуле сидят дети старшие, уже не дети, знающие себе цену, имеющие свою зону жизнедеятельности, к их услугам дома отдыха, турлагери, танцплощадки и прочие «взрослые» права и льготы. Между стульев оказались те самые, для которых вешают таблички с надписью «детям до 16 лет смотреть строго воспрещается». Из пионерского лагеря вроде бы вырос, до дома отдыха вроде бы не дорос, в кружок «умелые руки» поздно, на танцплощадку рано. Так и получается, что духовный мир подрастающих ребят оказывается в некоей изоляции, а сами подростки зачастую занимают положение робинзонов на необитаемом острове. Мы решили собрать всех Робинзонов в районе и отправить их на лето в нормальные, обычные лагеря. Да, да, не в особые военизированные, трудовые и прочие, а в самый обыкновенный, профсоюзный, но... на особых ролях, особом положении.

В нашей стране для мальчишек переходного возраста на каникулярный период создаётся сейчас много различных специальных профильных лагерей. Подростки объединяются в поисковые туристические, военизированные отряды, экипажи, подразделения, спортивные команды, технические кружки и под руководством взрослых занимаются летом делом увлекательным и полезным. Создание таких лагерей — дело хлопотливое, трудное, требующее крепкой материальной базы, затрат. Но дело это очень результативное.

Итак, мы решили создать ещё один тип лагеря для подростков, объединить в одном месте, одном лагере тех, кто стал труден для воздействия, кто своим поведением вызывал тревогу. Каждый район, каждая школа знает своих сорванцов прекрасно. О нём-то мы попытаемся сейчас вам рассказать. Первый списочный состав трудных подростков, находящихся на учёте в милиции, нам предоставила заведующая детской комнатой Валентина Павловна Белых. Добавочные списки мы получили во всех школах района. Подростковых «вожачков и атаманов» выявил через свою «агентуру» студент Василий Знаменщиков, проживший в этом районе долгое время. Сопоставление списков показало, что на учёте в милиции числятся далеко не самые трудные ребята. Отдельные «герои» прошли по всем спискам. Так набралось сто сорок человек. Сто сорок студентов пединститута

получили секретные задания составить на каждого подробную характеристику. Нас интересовало всё: и точный возраст, и сколько раз сидел в одном классе, и кто родители, и кто друзья, и чем «грешен», и чем увлекается. Главным образом нас интересовали добрые начала каждого мальчишки и девчонки, положительные ростки их личности, те самые «серебряные колокольчики», спрятанные глубоко-глубоко, звучание которых определяет истинную ценность каждого человека. Любопытно, что у нас не было ни одного младше четвертого и ни одного старше восьмого классов, преобладали ребята пятых, шестых, седьмых классов.

Забегая вперёд, скажем, вопреки мнению пессимистов: грязь нелегко укореняется в детской душе, детской натуре свойственно отталкивать со временем всё то тёмное, что ребёнок встречает иногда на своём жизненном пути. Справедливо в своё время П. П. Блонский характеризовал этих ребят: *«С объективной точки зрения трудный ученик — такой, по отношению к которому работа учителя оказывается малопродуктивной. С субъективной точки зрения трудный ученик — такой, с которым учителю трудно, тягостно заниматься, который требует от учителя много работы».*

Наша разведка определила и главную причину появления трудных — неблагополучие в семьях в подавляющем большинстве случаев. В большинстве семей наших подопечных дети были лишены нравственного иммунитета ко всему дурному. Письменные и устные рапорты студентов помогли разделить ребят на две категории: здоровых, но педагогически запущенных сорванцов и небольшую группу действительно аномальных ребят. Ещё одна закономерность бросалась в глаза. В массе проступков, совершённых подростками, фигурировало слово «группа»

...Группой подожгли голубятню.

...Группа перевернула газетный киоск.

...Группа отобрала у прохожего транзисторный приёмник. Зона действия группы, как правило, — улица, которая всегда «полна неожиданностей». Улица, а не школа объединила ребят в группу нарушителей общественного порядка. Улица, как мы установили, опасна тем, что она — наиболее сложное и наименее контролируемое звено воспитательного воздействия на подростка. Мы обнаружили особый микроклимат, присущий данной улице, его, как правило, создавали какие-то сильные личности, «закопёрщики» различных лжеромантических традиций, идеалов. Установить их оказалось делом трудным. В глаза бросалась бедность интересов подростков — наиболее тревожный симптом, на почве которого произрастает антиобщественное поведение.

Мы понимали, что ребята объединялись в группы не для того, чтобы совершать проступки. Территориальное соседство, праздное времяпрепровождение, наличие «авторитетов», утверждающих свой престиж любыми средствами, объединяли ребят

в группы. Перед нами стояла задача — сделать жизнь подростка, интеллектуально и эмоционально неразвитую, интересной и полезной. Мы обязаны были перебить авторитет всех притягательных сил улицы своим авторитетом, для чего и была намечена операция «АС» — Арена смелых».

Мы решили организовать для ребят молодёжный цирк. Почему цирк? Да потому, что этот народный жанр искусства основан на удачестве и мужестве, риске и фантазии. Мы были убеждены в том, что искусство, даже самое зародышное, всегда заставляет человека думать. В этом его великая сила. Мы же собирались соединить искусство и со спортом, и с техникой, и с туризмом, и с разумной военизацией. Мы верили в то, что народное цирковое искусство поможет нам растопить душевный лёд ребят, выросших в трудных семьях, в обстоятельствах жизни подчас трагических.

Самодетельное цирковое искусство было для нас не целью, а лишь одним из видов деятельности для подростков, способной увлечь их. В принципе же мы хотели занять их свободное время. Подростковый клуб зимой готовился к гастролям, летом превращался в передвижной лагерь, «в бродячий цирк». Кроме того, ребята разъезжались по лагерям, создавая там цирковые агитбригады. Сейчас уже можно признаться в том, что в этой затее было много рискованного. Никто из нас не имел профессионального опыта в цирковом деле. Так, дилетантские представления, некоторые навыки игры в цирк в условиях пионерских лагерей. Правда, мы задолго начали готовить себя к роли режиссёров, тренеров, наставников.

Мы понимали, что мальчишки такого склада в обычный лагерь просто так не пойдут. Традиции лагерей, режим жизни не соответствовали вольному духу подростков. Многие из них, кстати, никогда в лагерь и не ездили. Вместе с тем мы знали, что такое хороший лагерь для подрастающих ребят, он может на длительное время стать местом родным, притягательным и очень действенным. Уж такая у лагерей атмосфера жизни, что захватывает целиком и надолго.

Итак, мы задумали объединить трудных в подростковый цирковой клуб в зимнее время, а летом организовать из них передвижной цирковой лагерь.

Нам хотелось, чтобы мальчишки, стремящиеся вызывать удивление и восхищение своими поступками у окружающих сверстников, встали в центр внимания совершенно в иных ролях. Вызывали бы восхищение иным. Мы знали удивительную особенность циркового жанра. Цирк — это театр, где все актёры исполняют главные роли. Где внимание зрителей не выделяет приму, где все артисты есть примы, есть главные герои. Вот мы и задумали дать возможность каждому трудному быть, своеобразным героем в глазах окружающих. Мы понимали, что в лагерях публики будет хоть отбавляй. И ещё у нас была одна

хитрая стратегическая задумка, но о ней чуть позднее. Операцию «АС» мы начали с того, что послали каждому мальчишке персональное письмо.

«Товарищ Гусев Николай!

Если ты не трус, приходи 21 ноября в 20 часов вечера в Дом культуры завода «Свободный Сокол», второй этаж, комната детского сектора. Есть интересное дело. О письме никому ни слова. «АС».

Чтобы не пугать ребят и не шокировать родителей, мы не стали отправлять почтой. Студенты отнесли сами и передали в руки адресатам непосредственно. Для того чтобы дать возможность попереживать и подумать, письма отправили за несколько дней до назначенной встречи.

На что мы рассчитывали, собирая вместе такой «букет» мальчишек? Исключительно на природное любопытство подростков, извечную их тягу к таинственному, необычному, секретному. Нами был выбран макаренковский метод воздействия, который он называл методом удивления или «взрыва». Готовясь к трудной встрече, мы рассчитывали на один молниеносный удар — ребят надо было взять сразу. Как писал А. С. Макаренко, *«всякая оттяжка, надежда на эволюцию, всякая ставка на постепенное проникновение обрацали всю нашу операцию на сомнительное дело».*

В какой-то степени наши письменные «ультиматумы» эмоционально подготовили мальчишек и девочек. Но для того чтобы атаковать «комплексы» привычек, нужен был острый момент потрясения, «взрыва». Таким моментом стала историческая встреча ребят со штабом операции. Для встречи мы выбрали самую уютную, красивую комнату заводского Дома культуры, которую обставили так, как обставляют помещение для высших дипломатических раутов.

...Они пришли задолго до назначенного часа, они кружились вокруг клуба, храня каждый свою маленькую тайну. Они подозревали определённый подвох, чуяли «нутром», что тут не обошлось без милиции, переживали и боялись. Но где-то в глубине души у каждого тлела искорка неподдельного интереса, вера в некоторое чудо, стоящее за короткими строчками необычного письма. Дважды собирался весь коллектив Дома культуры на собрания по поводу первой встречи. Потребовалась максимальная настойчивость, чтобы каждая техничка, контролёр проявили предельное терпение, выдержку в этот день. Категорически исключались ругань, окрик, нотация, которые являются порой едва ли не единственным оружием взрослых против подростков. Многое пришлось вытерпеть в тот день сотрудникам Дома культуры, никогда ещё до этого не видели стены клуба такого «созвездия» знаменитых мальчишек района. Эту встречу мы не просто подготовили, мы её отретировали. Штаб «операции» поручил разговаривать с ребятами одному взрослому, а

присутствовать пятерым. К слову, мы отобрали для этой встречи самых красивых девушек-студенток, юношей с атлетической выправкой, со значками разрядников и мастеров спорта. Всё произошло, как мы и ожидали. Ребятам подкупили и категоричный тон приглашения, и откровенный вызов («если ты не трус»), и заманчивость приглашения («есть интересное дело»), и таинственность («о письме никому ни слова»). Под «взрывом» А. С. Макаренко понимал доведение конфликта до предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для дальнейшей эволюции конфликтных отношений, ни для тяжбы между личностью и обществом, когда стоит вопрос: или быть членом общества, или уйти из него.

Собравшимся в уютном зале подросткам, которые напоминали в тот час разворощённый муравейник, было сказано следующее:

— Побудьте мужчинами в течение получаса. Выслушайте всё спокойно и терпеливо. И если вас не затронет, не заинтересует то, о чём мы будем говорить, считайте себя свободными, уходите на все четыре стороны и не обижайтесь, что мы посягнули на ваше личное свободное время. Стоило посмотреть на эту живописную толпу дезорганизаторов огромного района. Они, конечно, прекрасно знали друг друга, они чувствовали, что не случайно собрали вместе такую «публику», им было не по себе. Наэлектризованные общей атмосферой такого неожиданного контакта, они проявляли неувимую смесь грубоватости, стеснительности и бахвальства. Они курили в открытую, громко смеялись, рисовались друг перед другом беспардонностью и смелостью, но в душе были малость сломлены и встревожены.

— Не надоело ли вам, ребята, всё время чувствовать на себе косые взгляды учителей, соседей, взрослых? Не надоело ли тратить время на чушь минутной радости, приносящей людям иногда часы горя и переживаний?!

— Вы уже в том возрасте, когда трезво оценивают свои поступки и думают о завтрашнем дне. Туда ли вы шагаете, хлопцы, сегодня?.. Мораль была очень короткой, но беспощадной по форме. Выступающий, прекрасно сориентированный во всех ребячьих прегрешениях, называл знакомые ситуации, факты, случаи, не называя только имён. Подростки, может быть впервые, услышали откровенную и беспощадную проповедь, в которой без прикрас была раскрыта диалектика морального падения известных всем в районе лиц.

Казалось, что выступающий читает мысли ребят, проникает в самую суть их сомнений и переживаний.

Но ещё неожиданнее оказалась вторая часть речи. Собственно, это была даже и не речь, а миниатюрное цирковое выступление, психологическая атака на неустойчивую психику и эмоции молодых людей.

— Почему мы для своей идеи в качестве исполнителей

выбрали ваше племя? Потому что для наших замыслов нужны очень смелые, отчаянные и ловкие ребята.

И вот тут оратор стал демонстрировать такие трюки, что даже самые отъявленные скептики разинули рты от удивления. Рассказывая о различных номерах, жанрах, аттракционах, мы продемонстрировали некоторые из них прямо в зале. Из карманов ребят мы вынимали цветные платки и ленты. Перерезанный пояс одного из подростков тут же оказался сросшимся. На сеансе мнемотехники студентка с завязанными глазами отгадывала не только содержимое карманов, но и факты личных биографий мальчишек. Сокровенные мысли, опасения, тайны и секреты разгадывались сообщением таких подробностей, которые приводили ребят в изумление. Позднее они признавались, что поверили в сверхъестественную силу выступающего оратора. Лёд недоверия был сломлен. Потрясённые, с одной стороны, жестокой правдой обращения к ним, с другой стороны, необычным романтическим предложением, наконец, ошеломлённые цирковыми чудесами, подростки переживали одновременно собственные местные «взрывы». Произошло то, о чём писал А. С. Макаренко:

«Уже потрясённые в самой сущности своих отношений к обществу, уже поставленные вплотную перед его силой, они не имеют времени выбирать и решать, ибо они несутся в лавине и лавина их несёт без спроса о том, чего они хотят или чего не хотят... Подчиняясь в то же время эмоциональному внушению коллективного движения, они, наконец, действительно взрывают в себе очень многие представления, и не успеют обломки их взлететь на воздух, как на их место уже становятся новые образцы представления о могучей правоте и силе коллектива, ярко осязаемые факты собственного участия в коллективе, в его движении, первые элементы гордости и первые сладкие ощущения собственной победы».

Кроме того, в выступлении мы нарисовали некоторые перспективы завтрашней радости, которые сулило им объединение в цирковом коллективе. А именно: право присутствия в клубе в качестве хозяев, возможность участвовать в различных его кружках и объединениях, присутствовать на различных интересных акциях, проводимых в Доме культуры. А самое притягательное — всё лето ездить по области, путешествовать, нести людям радость.

...Вспоминается, что по мере разговора подростки гасили свои сигареты, убирали ноги со спинок кресел, снимали головные уборы. И как было не снять, когда во время речи выступающий вдруг обращался к какой-нибудь личности с неожиданным предложением:

— Милорд, снимите шляпу, у вас там спрятана белая крыса.

Мы рассказали так подробно об этой операции для того, чтобы показать, что работа с трудными трудна сама по себе и требует большого внимания и большой тщательности на всех подготовительных этапах. В лагерях иногда бытует такое мнение:

— Лагерь не исправительное учреждение, нам заниматься перевоспитанием некогда! И бывает, что не занимаются, а просто выгоняют трудных мальчишек, отбивая у них аппетит к прекрасному времени лагерных эпопей. Мы зимой начали готовить свою «телегу». Зато летом она катилась легко и быстро. Давайте заглянем в пионерский лагерь «Лучезарный», что расположен на территории Липецкой области. Сегодня вечером трудные мальчишки демонстрируют здесь своё искусство.

...На лесной поляне оборудована цирковая арена. Занимая всю арену, стоит огромный фрегат с алыми парусами, мачтами, реями, флагами, вантами и спасательными кругами, на которых чётко выделялось название корабля — «Дружба».

Главный сюжет нашего циркового представления был морской. Прекрасно зная, что романтика моря в крови у каждого мальчишки, что идеал моряка превыше всего, мы «оморячили» все наши номера. Подростки очень щепетильны по отношению к своим костюмам, им свойственна слабость к мичманке, ремню с морской пряжкой, клёшам. Мы это понимали и поощряли эту игровую тенденцию среди ребят. Мы знали, что даже костюм яркий, усыпанный блёстками, способен из Золушки сделать прекрасную принцессу, из неуклюжего, вечно носящего костюмы с чужого плеча мальчишки — красивого сказочного принца. В красивом костюме и вести себя всегда хочется красиво, это уж обязательно. Но давайте посмотрим само представление.

...Корабль готовился к отплытию. Матросы перетаскивали снасти, бочки, мешки, весело переругиваясь и перекликаясь. Трель от боцманской дудки оборвала суету погрузки, и вот уже на палубе выстроился бравый экипаж в красочных матросских костюмах. Звучат слова корабельных команд. Экипаж приветствует его капитан — инспектор циркового манежа. По грот-мачте ползёт шёлковое полотнище настоящего морского флага (подарок жены капитана дальнего плавания), и бригантина отправляется в своё цирковое кругосветное плавание. Сюжет спектакля был построен таким образом, что каждый новый номер был новым портом, новой страной, а значит, своеобразен костюмами, музыкой, характером выступления.

На «Кубе» моряков приветствовали артисты национальными танцами и темпераментными акробатическими прыжками в кольца. Во «Франции» был совершён таможенный досмотр — опыты мнемотехники. В «Америке» состоялся показательный матч по боксу. В «Индии» корабль посетили факиры, продемонстрировавшие интереснейшие фокусы и опыты. На острове Пасхи островитяне позабавили команду выступлением жонглёров.

А теперь уместно будет сказать о главном принципе нашего спектакля — ролевой игре. Игра эта, построенная, как правило, на воображаемой ситуации, на магическом «как будто бы», пронизывает жизнь подростков, являясь сплавом реальных действий и нереальных ролей. Подростки любят играть «в уме», в мечтах, в грёзах. Игры-грёзы заполняют их воображение довольно часто. Мы же множество раз сознательно организовывали такую игру, подбрасывая пищу для воображения разнообразными ролями, персонажами спектакля, внешними атрибутами. Безусловно, каждый номер нашего цирка имел точную композицию, во всём же остальном был полный простор для фантазии, творчества. Убедившись, что актёров со сцены практически выгнать невозможно (имеются в виду актёры, не занятые в номерах), мы сохранили за всеми право сидеть на арене, не мешая очередному номеру. Посему получалось, что на новом спектакле заново рождался каждый старый номер, так как в игровой его сюжет «вклинивались» постоянно ребята в качестве ассистентов, зрителей, болельщиков, соучастников. Получалась ролевая игра в сценической игре. И как обычно дети любят по многу раз переживать любимые книжки, слушать одни и те же сказки, так и у нас каждый новый спектакль — десятый или сороковой — переживался всей «труппой» как бы заново.

Давая ребятам возможность играть положительные роли — весёлых клоунов, смелых акробатов, ловких матросов, мы тем самым давали им площадку для закрепления этих хороших нравственных качеств. В тексте спектакля, который постоянно изменялся, дополнялся, было много песен, монологов, стихотворных связок о дружбе, честности, Родине. Произнося эти слова со сцены, ребята постигали их смысл и красоту. Подростки, участвующие в цирковом действии, создавали для себя новую систему моральных координат. Игра делала юных артистов «немного выше», чем они есть на самом деле. А поскольку на каждом спектакле зрители своими аплодисментами, одобрением поощряли наиболее ценные качества, продемонстрированные в номере, ребята учились ценить эти качества. Ещё Сеченов как-то подметил особое значение ролевых игр, из которых дети усваивают самые важные качества ролей, ими изображаемых.

Мы всё время говорим: цирк, цирк. А ведь по сути — это для нас было лишь формой, на которой мы нанизывали свои педагогические элементы влияния.

Пробудить радость, погасить злость — вот что мы хотели сделать в первую очередь. Взрослые иногда забывают, что нравственное очерствение, ожесточение у детей порождено ими же. И уже поэтому следует помнить не только о том, что с трудным трудно, но и о том, что трудным самим жить очень нелегко. Прав Ремарк говоря, что доброта придаёт человеку силы, если ему плохо живётся.

...Эпизоды. Эпизоды. Сколько их накопилось за эти годы.

Вспоминается одна любопытная фигура мальчишки. Звали его Лёшкой Хромым, у него не было полностью одной ноги, в детстве, балуясь, попал под поезд. Лёшка ходил с одним костылём, играл с ребятами в футбол, прекрасно плавал. Когда он пришёл на репетицию, ребята сказали ему жестоко, как только умеют говорить подростки:

— А ты, хромой, чего приплёлся. Ты-то куда лезешь: Может, в акробаты? И громко захохотали, довольные своей шуткой.

Лёшку мы непустили, когда он, обидевшись, заковылял к выходу. Кстати, сам он был довольно жестоким парнем. Рос он без матери, которая, по его словам, жила где-то в Тбилиси. Отец и мачеха не баловали мальчишку. Защищаясь и утверждая себя как личность, он был порой груб и безжалостен. Ребята его побаивались. Но за этой внешней шелухой грубости проглядывала нежная, ранимая душа мальчишки, не знающая, по существу, что такое ласка. И когда его, уже здорового в общем-то парня, с пробивающимися усиками, обогрели и приласкали, он присох к нам намертво. Он тоже выступал в нашей феерии в роли иллюзиониста. Для этого ему был шит большой до полу халат, под который он ловко прятал свой костыль. Но надо было видеть глаза этого подростка, кстати, очень выразительные глаза, когда ему аплодировала публика. За одно только выражение глаз этого Лёшки стоило затевать всю историю с нашим цирком.

В пионерском лагере Лёшка, кстати, несколько лет «заведовал» туристическим лесным лагерем — маленькой туристической базой, находящейся в нескольких километрах от главной территории. Хозяин он был рачительный и строгий.

Чем больше мы контактировали с трудными, тем больше убеждались, что принуждение, неоправданная строгость ни к чему не приводят. Наоборот, только ещё больше озлобляют этих ребят. Мы искали свою методику, которая даже обрела теоретическую основу — опираться на «положительные эмоции. Мы почти не ругали своих ребят, когда в них просыпались «варварство», «бессмысленная жестокость», но зато старались не пропустить ни одного случая, когда можно было похвалить подростка. Доброе слово, публичное признание успеха, конфета, яблоко, даже цветное птичье перо — шли в ход в качестве моральной поддержки.

Постепенно, исподволь мы выдвигали свои требования, которые носили поначалу характер замечаний:

— Не нравится мне твоя причёска, Иван, не идёт она тебе, честное слово!

— Володя, вообще-то культурные молодые люди стучат, когда входят. Но ты просто забыл это сделать, верно?

И Володя, никогда не имевший привычки стучаться, извиняясь говорил:

— Простите, забыл.

Ребята несли людям своё незамысловатое искусство, то есть отдавали то, что умели, что могли. И вдруг постигали простую истину: отдавать приятнее, чем брать. Ребята постоянно чувствовали к себе уважение взрослых и, таким образом, начинали обретать уважение к самим себе. Прямо из лагеря ездили мы с цирком на гастроли и выступления.

Однажды во время концерта на огромной комсомольской стройке к Пеке, парню очень непутёвому и сложному, подбежала девушка и попросила автограф, как у знаменитого артиста. Пека растерялся, даже расстроился после этого случая. Его можно было отнести к категории отторгнутых, отчаявшихся ребят. Пеку ребята не принимали ни в один номер, его гнали отовсюду, он всем мешал, он всюду что-нибудь ухитрялся натворить, сам того не желая, и вдруг совсем неожиданно подросток проявил себя положительно в... прыжках. Ему надо было себя утвердить хоть в чём-нибудь, и он решился на отчаянное. Без тренировки случайно прыгнул через восемь колец, поставив своеобразный рекорд. У нас никто не прыгал более, чем через пять колец. Это был прыжок отчаяния, восхитивший всех мальчишек. Его признали, ему доверили роль главного прыгуна-акробата.

Всё чаще и чаще мы сталкивали ребят с людьми, чья судьба могла стать образцом, примером для нравственного взлёта. К ребятам в гости приходили командир бронепоезда «Атаман Чуркин», лётчики, Герои Советского Союза, прославленные чекисты, писатели и поэты. У ребят побывал Семён Карабанов — Семён Афанасьевич Калабалин, прекрасный педагог и оратор. Мы сторонники того, чтобы для таких подростков резко увеличить «паёк» воспитания.

У всех взрослых, вожатых, привлечённых для работы с трудными, стала намечаться одна общая тенденция — делать ставку на тот самый неиспользованный потенциал, в котором подростку когда-либо отказала семья или школа. То есть, мы искали в каждом то, что помогало бы выпрямляться, чувствовать себя лучше, чувствовать себя человеком.

Работая со своими циркачами летом, мы сделали маленькое педагогическое открытие: почти никто из них, исключая цыган-плясунов и ещё нескольких, никогда не участвовал в художественной самодеятельности. Ребят не брали из-за отсутствия слуха, голоса, внешних данных, а чаще всего из-за плохой дисциплины. Какой парадокс — дети, проучившись шесть-семь-восемь, а практически и больше лет (так как многие из них сидели по два года в одном классе), ни разу не испытали радости сценического общения со зрителем, радости самовыражения в какой-то роли. Позднее они уже и сами отказывались от участия, стесняясь или игнорируя этот вид детской самодеятельности.

Мы подходили к каждому из них с оптимистической

гипотезой — что-нибудь делать он всё-таки может. И когда оказалось, что кое-кто всё же не нашёл себя, ни в каком жанре, ни в отдельном номере, мы выдумали штат униформистов, техников арены, электриков-осветителей, радистов, ассистентов режиссёра и т. п.

Ещё Блонский подчёркивал необходимость оптимистического подхода к личности ребёнка. На практике это делать трудно, но совершенно необходимо, особенно в работе с трудными ребятами. Кстати, большинство номеров наших программ основывалось на юмористическом сюжете. Замечено, подростки любят острую шутку, любят острить. Элементы буффонады пронизывали многие наши номера. Мы давали возможность ребятам в юморе утопить свой подростковый скептицизм, своё стеснение и неумение. Кроме того, большой удельный вес в программе занимала клоунада. Не надо выпить всё море, чтобы убедиться, что она солёное. Не надо было многих дней, чтобы убедиться, какое трудное дело взвалили на свои плечи.

В период подготовки цирковых спектаклей, в дни выступлений ребята вели себя нормально. Но как только появлялось время, не насыщенное интересным и полезным делом, ребята «выпрягались». Приходилось постоянно держать их в состоянии натянутой тетивы. Лучше всего действовало на них доверие и поручения педагогического характера. Например, когда вожатые уходили из лагеря на выходной день, мы ставили мальчишек подменными помощниками. И они редко нас подводили. Особенно любили подростки «вожатить» в младших отрядах, помогать нам в проведении общелагерных дел. Как ни странно, подростки очень любили «ходить» в вожатых.

В ребятах живёт наивная вера, что завтра они начнут жить по-новому, учиться добросовестно, вести себя прилично, а сегодня ещё последний раз можно допустить слабину. Помните, как тонко схвачено это в фильме «Доживём до понедельника». Подростки свято верят во все грядущие понедельники. Чрезвычайно важно было почувствовать такой понедельник в душе наших воспитанников. Или даже организовать его специально, чтобы трудный один раз «перешагнул через себя».

Проблема «трудных» долговременна, её не решить на ходу и компанейски. Необходимо осмысление всех процессов, связанных с природой подростка, его окружения. В принципе не существует «лёгких» детей, все дети по-своему трудны для воспитания.

Ещё в первый год мечтали мы пройти цирковым походом по линии фронта Отечественной войны, что пролегает в области. Наши мальчишки, находясь в пионерских лагерях летом, с агитбригадами побывали во многих населённых пунктах, но такого целенаправленного похода мы ещё не делали. И вот в 1968 году, в канун 50-летия Ленинского комсомола, мы отправились в свой цирковой походный лагерь.

Ранним июньским утром, нагрузив своими диковинными ящиками, аппаратами, матами две машины, ушёл бродячий цирк «Арена смелых» по маршруту комсомольской романтики.

...Служит нам земля эстрадой.

Фонари на небесах,

Мы плывём Агитбригадой

Вдаль на «Алых парусах».

Этой песней мы начинали наши выступления на полевых станах, в сельских клубах, в воинских частях, на лесных полянах пионерских лагерей. Наши спектакли носили уже профессиональный характер. Много было в пути интересных приключений, трагических и комических ситуаций. У нас не было чёткого графика движения. Обычно мы выбирали район с лесом, речкой, отдалённый от областного центра. Шли мы произвольной трассой, останавливаясь там, где нам нравилось. Разбивали походный лагерь, несколько дней жили на одном месте, выступая с цирковыми спектаклями в ближайших сёлах. Как и в любом пионерском лагере, у нас были отряды, правда, очень маленькие. В отряд входили участники одного-двух номеров. Отряды по очереди несли лагерную службу: дежурили на кухне, убирали территорию и готовили реквизит к очередному выступлению. День у нас всегда начинался зарядкой и линейкой. Поскольку программа у нас была морская, все должностные лица носили морские звания. Старший дежурный по лагерю назывался боцман, дежурные ребята — дневальные, дежурные по кухне — коки. В свободное от выступлений время наши мальчишки и девчонки рыбачили, купались, загорали, играли в лесу. По вечерам мы жгли костры, разбирали прожитый день, обсуждали предстоящие выступления. Словом, всё было как в обычном пионерском лагере. Разве что режим был более вольным да самостоятельность более полная. Ребята сами покупали продукты, сами готовили пищу, сами себя обслуживали. В остальном всё было как везде: чистили картошку, собирали цветы и грибы, пели песни, читали газеты и очень много говорили о жизни. И не было никаких трудных ребят. В каждом ребёнке заложены только добрые начала, подобрать ключи к их развитию — задача трудная, но выполнимая. Каждый конкретный случай падения или «краха» подростка не стоит рассматривать как окончательную катастрофу.

Внимание и терпение, терпение и внимание — вот пути к сердцу подростка.

Конечно, работа с трудными ребятами — дело тяжкое. Она сводится не к организационным мерам и мероприятиям, а к гуманной, самоотверженной, индивидуальной воспитательной деятельности. Каждодневной. Упорной. Не мелкой, а на всю глубину человеческого сознания и нравственности. Работа с трудными не даёт мгновенных, быстрых результатов. Победа здесь накапливается малыми, порою незаметными глазами

успехами. И каждый отвоёванный у «улицы» ребёнок — это действительно серьёзная педагогическая победа, но и каждый «потерянный» мальчишка есть поражение.

В пионерских лагерях, в походном нашем лагере мы делали простые и сложные открытия. Вот одно из них.

Подростков отличает характерная черта — они не любят длинных сроков, волокиты, они любят сейчас же выполнять всё задуманное. Но оказалось, что простейшие элементы, скажем, жонгляжа требуют упорства, усидчивости и прилежания, чего ребятам как раз очень не хватало. Они нервничали, дерзили, уходили в другие номера и снова возвращались. Мы не делали отбора по способностям, мы заранее договорились не обращать никакого внимания на качество жанровых номеров, нам важнее было отношение ребят к тому, что они делают. Каждый номер требовал соответствующего реквизита, не говоря уже о специальных, неповторимых цирковых костюмах. Была обнаружена массовая болезнь — нелюбовь к труду... длительному. Мы заметили, что все наши дезорганизаторы как работники очень неустойчивы, быстро выдыхаются. Пришлось создавать специальную мастерскую, руководство которой любезно взял на себя один рабочий завод. Каждая творческая группа прошла через его руки, готовя себе сама необходимый реквизит. Памятуя о трудовой неустойчивости, мы вначале поручали ребятам непродолжительную, интересную, живую работу, а уже позднее — более сложную и громоздкую. С первых дней было поставлено условие — всё сделать самим.

Вот так и подошли мы к главному, через цирковые номера, поездки, походы мы шли к вопросам коллективного общежития, трудолюбию, доброте отношений и т. д. Может быть, наша «Арена смелых» не очень-то уж результативный эксперимент. И всё-таки она уберегла сотню ребят от возможных превратностей судьбы. Кстати, буквальный перевод слова «арена» звучит так: «Какое-либо важное поприще, место деятельности человек вообще». Любой лагерь может найти такое поприще для ребят переходного возраста, может найти живое дело, в котором нашла бы выход озорная мальчишеская энергия.

Выше мы говорили о том, что не поддержанные вниманием взрослых подростки переселяются на свои условные острова. А что, если в буквальном смысле предоставить им такой остров? У пионерского лагеря имени К. Заслонова, что под Новосибирском, на реке Оби, есть такой остров, это остров сокровищ для трудных мальчишек. На Оби много островов, есть довольно большие и необжитые. Один такой остров мы однажды и оккупировали. На нём было создано поселение Робинзонов и Пятниц, туристическая база пионерского лагеря. Сюда мы привозили отряды, готовящиеся к походам. Остров Робинзонов осваивали и обживали трудные мальчишки. Они понастроили на нём шалаши, вигвамы, землянки, оборудовали лесную кухню,

разбили спортивные площадки. Причём все лесные сооружения были замаскированы, подходы прорезаны очень остроумно. Постороннему глазу лагерь обнаружить было нелегко. На острове безвыездно жили трудные мальчишки, они самостоятельно справлялись со всем его хозяйством, разумно расходуя свою неугомонную энергию и фантазию...

Чтобы распознать трудного, почувствовать все его беды и радости, необходимо приблизиться к нему, понять его, поверить в него. И терпеливо, спокойно направить его в полезное, нужное русло жизни пионерского лагеря.

Большинство трудных мальчишек уходят в жизнь активными, боевыми людьми. Некоторые надолго привязываются к своему пионерскому лагерю. Витька Карманов, о котором мы выше рассказывали, работает вожатым в нашем лагере. Работает с огоньком и фантазией, которой у него не поубавилось. И сегодня, как когда-то на планёрках, можно услышать:

— Ох, уж этот Карманов!

Вожатый — это звучит гордо!

Каких вожатых и за что больше всего любят и каких не любят ребята? Самый страшный воспитатель — злой, не любящий детей. Самый опасный — угодливый весельчак, «рубача-парень», приравливающийся, а не ведущий ребят. А самый страшный и самый опасный — безразличный и равнодушный человек. Тот, который рассуждает примерно так:

— Питание получают, игрушки куплены, на прогулку вожу, что ещё надо? А им надо утреннюю рыбалку, ночной поход, стихи у костра, весёлый карнавал. У таких вожачков есть на слух и высокие слова, и цитаты, и ссылки на авторитеты, инструкции, постановления, но нет в их педагогике души, солнечности, понимания ребёнка. Ребята не любят злых, равнодушных, душевно ленивых людей. Поистине, скажи мне, как ты относишься к детям, и я скажу, кто ты.

Равнодушный будет видеть ребёнка только в крайних состояниях — гнева или радости. Состояние тихой задумчивости, мечтательности, сомнения, недоумения он может и не заметить. Но ведь ребёнок большую часть своей жизни находится именно в таком состоянии, которое с налёта и не понять. Мальчишка не вышел к флагу, куда его вызвали за хорошее дежурство. Не только не пошёл, но и что-то сморозил вслух.

Как это квалифицировать? Хулиганство? Неуважение к пионерской символике? Причина такого дикого поступка совсем в другом, в особой застенчивости мальчика, который страдает, когда его выставляют напоказ. Этому парню по душе скупое спасибо вожатого. Состояние мальчика не уловлено вожатым, замечено лишь внешнее выражение этого состояния. Значит,

на разных волнах настроены передатчики ребёнка и воспитателя. Ценнейшее качество вожатых — молодость; Его ничем не заменишь. Молодость помогает слушать ребят сердцем. Да, да, сердцем, когда самые обычные звуки ударяют не в барабанные перепонки, а прямо в грудь. Поют ребята у костра свою любимую песню, слились с ней и потому их голоса зазвенели тонко-тонко, нежно-нежно, и забилося сердце вожатого, заволновалось почему-то. Заплакал малыш — сердце остановилось. Шагают ребята в едином строю, почувствовали красоту и радость общего движения, и сердце вожатого отсчитывает каждый шаг идущего. Играет пионерская труба сигнал тревоги, прошивая сердце вожатого острыми звуками. Таких понимают и очень любят дети, даже если они чуточку строги и немногословны. Ребятам необходима личность вожатого, как Натка у Гайдара, личность волевая и значительная, личность, уважающая себя и других. Важнейшая черта вожатого — отзывчивость на многообразные зовы ребячьей жизни, будь то первое чувство девочки или беда мальчишки. У хорошего вожатого ребята не замечают, что их воспитывают.

На вопрос, что значит воспитывать? Подростки в пионерском лагере ответили:

— Воспитывать, это когда воспитатель ходит и морали читает.

— Воспитывать — это придираться за дело.

— Воспитывать — разбирать на костре, оставлять в палатке, не пускать в кино...

Удача чаще всего сопутствует вожатым-оптимистам, для которых дождь и холод — не препятствие, а возможность пробудить у ребят интеллектуальную жадность, острое любопытство.

Работает в киевских пионерлагерях рабочий парень, зовут его Володя Дарданелла. Дарданелла — это не фамилия, это весёлый псевдоним весёлого человека. Под этим псевдонимом Володю знают все киевские вожатые и очень многие ребята. Володя — не педагог, но он чувствует, что детям свойственны радостные реакции на жизнь, что ребята всегда отдают минуты неприятности, вытесняют из сознания саму память о беде, о проигрыше, о поражении. Главное оружие Володи — насмешливая, озорная реакция на любое ребячье проявление. И дети принимают эту «игру» и откликаются на любой приказ, просьбу мгновенно, потому что они очень весёлые люди, потому что они не чувствуют авторитет расстояния. Ребята в большинстве своём — люди доброжелательные. Но многих взрослых они всерьёз не воспринимают. Получается взаимная игра. Взрослые не принимают всерьёз детей, дети платят им той же монетой. И это происходит до тех пор, пока мы не признаём их как личностей. Ребята не прощают снисходительности, обманутых обещаний. Зато они способны беспредельно уважать вожатого, слово

которого закон. Уже поэтому не надо торопиться давать детям слово. А уж если дал, борись за него где угодно.

Вожатый пообещал ребятам ночную рыбалку, врач запретил, просто так, из-за перестраховки, и вожатый разводит руками:

— Это же не я, ребята, запрещаю, я всей душой, это врач, такой-сякой, не пускает. И дети понимают — их вожатый из чужого племени взрослых людей. Полное доверие, совершенное доверие — это первое чувство, которое должен внушать к себе вожатый. Доверие — это не только душевный тёплый разговор, но и гнев, резкое беспощадное слово. Слова в устах юного вожатого обладают какой-то магической силой, имеют большую нравственную, эмоциональную, эстетическую весомость, им свойственна всепокоряющая сила, они способны очаровать душу, утвердить в ней чувство собственного достоинства. В устах другого воспитателя эти же слова звучат для воспитанника по-другому, ибо в них отсутствует вера в ребёнка. Ставка на доверие, кстати, требует очень точного психологического диагноза. У нас, как и у врачей, разные «пациенты». И то, что полезно одному, противопоказано другому ребёнку. Об этом никто из вожатых не вправе забывать. Хороший вожатый — это открытый, искренний, откровенный человек, лишённый фальши, затаённости, скрытности, подозрительности, мнительности, то есть всего того, что иногда представляется как сложность и значительность личности и что очень мешает взаимодействию с детьми. Нельзя забывать, что дети владеют одной очень завидной чертой — врождённым демократизмом. Чувство дружбы у них развито чрезвычайно высоко. Хорошего вожатого они воспринимают как старшего товарища, который наравне с ними что-то придумывает, что-то делает, к чему-то стремится. По праву верховода он советует, подсказывает, но не командует, не навязывает, не подменяет пионерского командира и всех выбранных от имени коллектива. Широкое поле деятельности открывается перед каждым умным, смелым и весёлым человеком, назвавшимся обязывающим словом — вожатый.

Сто тысяч «почему» решает вожак за свою пионерскую смену в лагере, решает честно, решает с душой. А задачи стоят перед вожатыми очень сложные. Надо научить ребят по-хозяйски беречь и любить богатства, рождённые щедрой природой родного края, созидательным трудом советских людей. Кемеровские вожаки выводят пионерские дозоры охранять хлеба. Новосибирские пионеры уходят искать полезные ископаемые. Удмуртские ребята работают в школьных лесничествах. Именно вожаки помогают юным познать чувство хозяина страны, ни с чем не сравнимое чувство гордости от того, что их маленькими руками сгребается сено в большие стога, очищаются от сорняков колхозные поля, по травинке собираются тонны лекарственных растений для больных и раненых солдат Вьетнама.

Высшее призвание вожатых — зажигать сердца ребят огнём любви к своей Родине, коммунистической партии, к своему народу. Дело это трудное, даётся не всякому. Быть вожакom советской пионерии, значит самому очень любить свою Родину и своё дело. Быть вожакom — значит самому быть очень убеждённым человеком, не столько проповедовать, сколько исповедовать свою комсомольскую веру, личным примером убеждать и воспитывать маленьких граждан нашей великой страны.

Вечное лето

Лето конкурирует с зимой. Лето для ребёнка особая временная зона. Старым вожакам известна воспитательная взрывная сила пионерского лета. Лето может разрушить всё накопленное в школе зимой, нейтрализовать усилие зимы, а может усилить зиму и даже подготовить её. Летом идёт высокая нравственная подготовка ребят. Оно романтично, оно насыщено особой эмоциональностью, это наше пионерское лето. И ничего, что ребёнок побыл лишь месяц в заветном уголке, что зовётся «Сосновый бор» или «Радуга», или «Лучезарный», он может унести отсюда великую любовь к Родине. Потому что Родина — это и есть то заветное место на берегу речки, пруда или моря, которое с детства врезается в память и сохраняется навечно; какую любовь к месту, к товарищам, к взрослым людям с красными галстуками на груди увозят с собой ребята из Артека, «Орлёнка» или «Соснового бора». Удивительно, но факт, люди, пробывшие вместе в хорошем пионерском лагере одну смену, становятся друзьями на всю жизнь. В лагерях рождается великое пионерское братство. Дружба с ребятами — это счастье. Дружба с ребятами — это накопление своего личного кладца памяти. У каждого человека не должна в этом колодце иссякать вода, потому что приходит время, когда необходимо поглубже забросить бадью и терпеливо ждать, пока она не наполнится богатством детского миропонимания, мироощущения. Драгоценная влага детства орошает землю жизни взрослого человека, без неё не дают всходы драгоценные зёрна солнечного видения мира, щедрого, бескорыстного отношения друг к другу, бесконечной доброты и веры во всё прекрасное. Ребёнка нужно воспитывать сегодня — завтра он будет взрослым. Слово «взрослый», помните, у Экзюпери, не обязательно связано с возрастом. Его сожалённое значение относится к тем, кто вместе с детством безвозвратно потерял способность жить сердцем, способность, которая свойственна всем детям без исключения.

Какое это трудное, сложное и ответственное время — детство, даже если оно протекает в самой благополучной обстановке. Всегда ли мы, взрослые, осознаём духовную ценность

детского мировосприятия, помогаем подрастающему человеку сберечь в душе богатый рудоносный пласт детства?..

Лагерная смена — кусочек огромной и прекрасной жизни человека, маленькое звено времени, прочно связывающее его со страной детства, в котором зарождается яркое, хотя и неосознанное стремление к вечному поиску, вечному счастью, вечному лету.

СОВЕТУЕМ ПОЧИТАТЬ О ПИОНЕРСКОМ ЛЕТЕ И ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

В. Матвеев, Л. Матвеева. 99 советов. М., «Молодая гвардия», 1968.

Эту книжку можно назвать лагерным справочником. Вопросы, которые мучают вожатых и родителей, на каждой страничке освещаются квалифицированно и весело. Из книжки можно узнать, как проходят в лагере первые дни, какие песни любят петь ребята, в какие игры играют с удовольствием. Книжка подскажет, что взять с собою в поход, какими способами можно зажечь костёр в лесу, как сделать шалаш и землянку. Книжка написана лагерными вожатыми, хорошо знающими секреты пионерского лета.

В. Терский. Вожатый, ты — педагог! М., «Молодая гвардия», 1965.

Вспоминая о годах своей работы с трудными ребятами, А. С. Макаренко говорил:

«У меня был педагог Терский. Я дрожал, как бы его у меня не сманили. Он был удивительно весёлый человек. Он меня заражал и воспитанников заражал своим буйным весельем».

Вот эта книга и написана В. Н. Терским — человеком и педагогом, в котором, душевная красота, благородство, оригинальность мысли сочетались с талантом педагога-учёного. Эта книга — серьёзный разговор о самом важном в воспитании ребят-пионеров. Написана книжка в форме поучительных воспоминаний и раздумий.

В. Соловьёв. Книга про тебя. М., Детгиз, 1966.

Эта книжка про тех, кому сейчас 14 лет. Автор с огромным уважением и симпатией относится к своим героям-собеседникам. Просто и мудро беседует с ребятами автор о коммунизме и любви, знаниях и увлечениях, родителях и учителях. На страницах книжки живут и действуют наши дети-семиклассники, те самые, что живут в мире «обнажённых чувств», «неутолённых желаний» и «огромных возможностей».

Время взлёта. Сборник. М., «Молодая гвардия». 1969.

Эта книжка о старших пионерах, о времени их душевного взлёта, а неодолимой тяге подростков к поиску, риску, мечте. Пионерская жизнь подростков в школе и в пионерском лагере — это как бы подготовка к взлёту, утверждают авторы. В книге нет точных рецептов. Но её достоинство в то, что она пытается ответить на три вопроса: «Какими мы их видим», «Что мы о них знаем», «Как мы с ними работаем». Так, кстати, и называются основные главы книжки.

Её авторы — журналисты, педагоги, родители, вожатые помогают читателю увидеть как бы скрытой камерой педагогического зоркого наблюдения.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Тропинки счастья	3
Пароль? — Пионерское лето!	5
Человек с планеты «Подросток» ...	7
Лагерное «приданое»	10
Старые пионеры — мамы и папы ...	13
Операция «заезд»	16
Пионерская Одиссея	18
Умение приручать	20
«Быть лучом для других»	22
Учитесь землю видеть	24
Самый трудный день	30
Пионер — не белоручка, он трудолюбив.	31
Прекрасная гавань — «Мечта»	36
Если хочешь быть здоров	42
Сказка о Мальчише-Кибальчише ...	45
Деть, ие примечательный ничем . . .	51
А есть ли лёгкие?	70
Вожатый — это звучит гордо! ...	88
Вечное лето	91

ШИМАКОВ Сталь Анатольевич

ЛЕТО В ЛАГЕРЕ

Редактор **О. Г. Свердлова**

Худож. редактор **Т. И. Добровольнова**

Художник **А. Астрцов**

Техн. редактор **Е. М. Лопухова**

Корректор **И. И. Поршнева**

А 04812. Сдано в набор 1/VI 1970 г. Подписано к печати 15/VII
1970 г. Формат бумаги 60×90/16. Бумага типографская № 3.
Бум. л. 3,0. Печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 6,17. Тираж 181 900 экз.
Издательство «Знание». Москва. Центр. Новая пл., д. 3/4.
Заказ 1296. Типография изд-ва «Знание». Москва. Центр.
Новая пл., д. 3/4. Цена 18 коп.

Текст распознан для портала

Педагогического музея А.С. Макаренко

(Makarenko-museum.ru) в 2019 г.

Разбивка по страницам с точностью до 1-2 слов соответствует
печатному изданию (для возможности ссылки на последнее).

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ РОДИТЕЛИ!

В издательстве «Знание» выходит для вас подписная научно-популярная серия «ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ФАКУЛЬТЕТ».

Книги серии, написанные учёными, журналистами, педагогами, психологами, рассказывают о сложном и увлекательном мире, в котором живут ваши дети, учат понимать их радости и огорчения, мотивы поступков, направлять поведение, правильно строить их воспитание.

Книжки «педагогического факультета» интересны и полезны не только родителям, но и учителям, воспитателям, студентам педагогических вузов и училищ, всем, кто причастен к трудному и благородному делу — воспитанию детей.

Среди 12 книг 1971 года читатели получают следующие:

Б. Л. ЛЕОНИДОВА. Каждый день (о взаимоотношениях в семье).

А. М. НИЗОВА. Великий педагог — Природа.

Л. С. ОЧАКОВСКАЯ. Трудно быть взрослым. Популярная физиология для родителей.

ПОДПИСКА ПРОИЗВОДИТСЯ ТАК ЖЕ, КАК НА ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ: В ОТДЕЛЕНИЯХ СОЮЗПЕЧАТИ, У ОБЩЕСТВЕННЫХ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ.

Индекс факультета в каталоге Союзпечати — 70062.

Стоимость подписки на год — 1 руб. 80 коп.

Издательство «Знание».
Москва 1970